

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Традиционная и ревизионная теория справедливой войны

В. БЛИЩЕНКО

С. СОРОКИН, С. НОВОСЕЛОВ

**Независимая Киргизия:
жизнь взаимности**

**Россия
в Астанинском формате**

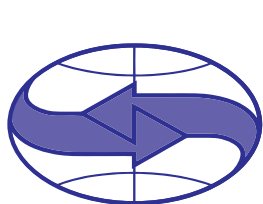
В. КОМЛЕВА, М. НЕССАР

О. ПОДБЕРЕЗКИНА, С. САЗОНОВ

**Традиционное общество
Афганистана
и роль НПО**

**Россия и Китай:
сотрудничество
в транспортной сфере**

**Возобновляемые источники энергии:
панацея для глобальной энергетики или нет**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Традиционная и ревизионная теории справедливой войны

6

Т. Епифанова

В статье рассмотрены некоторые ключевые вопросы академических дебатов в рамках доктрины справедливой войны – источника международного гуманитарного и военного права; уделяется внимание основным направлениям политико-философской военно-этической мысли: традиционалистскому и ревизионистскому; делается заключение о невысоком прикладном потенциале ревизионного подхода и сомнительных перспективах его влияния на международные отношения.

Независимая Киргизия: жизнь взаимы

14

В. Блищенко

Автор анализирует динамику внешней финансовой помощи Киргизии, её масштабы, цели многочисленных финансовых доноров, а также экономические, политические и социальные последствия развития страны в условиях внешнего заимствования.

Россия и Турция в Сирии: соперничество или сотрудничество?

25

А. Нарышкин, А. Кузнецов

В статье рассматривается российско-турецкое взаимодействие в контексте урегулирования конфликта в Сирии. Были проанализированы интересы обеих стран в САР, цели, которые государства хотят достичь, и существующие препятствия. Были сформулированы предложения по выводу российско-турецкого сотрудничества на сирийском треке на более позитивный уровень.

Роль России в Астанинском формате

33

С. Сорокин, С. Новоселов

Астанинский формат – это беспрецедентный формат сотрудничества на Ближнем Востоке, объединяющий три разных государства: Иран, Россию и Турцию. В статье рассматриваются проблемы и перспективы переговоров в Астане. Особое внимание уделено 18-й встрече, когда обсуждавшаяся тематика вышла за рамки вопросов, касающихся исключительно Сирии.

Российско-китайское сотрудничество в области транспорта и логистики в новых геополитических условиях в 2022–2023 гг.

44

О. Подберезкина, Сазонов С.

В статье показаны основные характеристики транспортно-логистического сотрудничества России и Китая в 2022–2023 гг.: рост объёма железнодорожных грузоперевозок, количественное увеличение транзитных поездов по маршруту Китай – Европа и интенсификация их движения, открытие и расширение автомобильных маршрутов, развитие мультимодальных перевозок и увеличение объёма инвестиций китайских компаний в России.

Роль НПО в трансформации традиционной сетевой модели афганского общества

56

В. Комлева, М. Нессар

Авторы рассматривают особенности деятельности НПО в Афганистане, их влияние на политическую, экономическую, социальную, духовную сферы общества, анализируют попытки зарубежных стран выстроить с помощью НПО управляемую сетевую модель, альтернативную традиционной децентрализованной сетевой модели афганского общества. Интересны выводы относительно последствий и перспектив деятельности НПО в Афганистане.

Адаптация метавселенной к политическим процессам

71

С. Сакулин

Цифровизация поступательно меняет привычные процессы и явления. Развитие метавселенной способствует формированию новой цифровой реальности, куда постепенно интегрируются различные сферы общества. Проведённое исследование раскрывает перспективы внедрения новых цифровых технологий в различные сферы жизни общества, экономику и управление государством, указывает на слабые места в законодательном регулировании правонарушений, связанных с цифровыми активами.

Критерии оценки вузов для стран БРИКС

83

В условиях пересмотра основополагающих принципов мирового порядка

Д. Никитина, А. Невмержицкий

На основании модели американского исследовательского университета рассмотрены критерии оценки вузов стран БРИКС ведущими мировыми

рейтингами, оценён потенциал в сфере образования стран БРИКС, способных конкурировать с мировыми образовательными центрами.

Научная дипломатия: роль и место в системе международных отношений

91

А. Нугуспанов

Автором проведён анализ основ формирования концепции научной дипломатии. Выявлены основные проблемы научной дипломатии и её преимущества как механизма внешней политики.

История международных отношений и внешней политики

Образ врага в англо-американской внешней политике

На примере Финляндии (1941–1944 гг.)

100

С. Воробьев, В. Штоль

Особенности формирования образа врага в англо-американской внешней политике, выявленные на основе анализа архивных документов, показаны на примере Финляндии.

О либерализме без демократии в России в 1990-е годы

111

В. Бакланов, Р. Осин

Статья посвящена отечественному либерализму начала 90-х годов XX в. Российский либерализм, во-первых, носил черты утопического проектёрства; во-вторых, основывался не на отечественных либеральных традициях и традициях европейского социального государства, а на англосаксонском неолиберальном стандарте; в-третьих, не имел ничего общего с демократизмом и опирался на авторитарно-силовой режим президента Б. Ельцина.

Международно-правовые науки

Упреждающая оборона: судебная практика и перспектива реализации

121

В. Меркурьев, И. Тараканов

Авторы рассматривают проблемные вопросы института необходимой обороны в контексте так называемой упреждающей обороны, подразумевающей защиту от посягательства, еще не осуществляющегося и даже не грозящего, но лишь способного грозить (угрожать) своим осуществлением. Авторами сделан вывод о том, что упреждающая оборона допустима во всех случаях, когда речь идёт о приготовлении к совершению преступлений против безопасности России путём причинения любого вреда противнику в целях охраны конституционно значимых ценностей при обязательном соблюдении принципов необходимости, пропорциональности и соразмерности.

Научная жизнь

Возобновляемые источники энергии: панацея для глобальной электроэнергетики или нет? 131

А. Каплиенко, Б. Габараев

Возобновляемые источники энергии могут при определённых условиях покрыть всю потребность человечества в электрической энергии, но из-за сильной зависимости от природных факторов (ветер, инсоляция и осадки) такая безуглеродная энергетика не будет отвечать требованиям надёжности и безотказности. Для устранения этого недостатка требуется соразмерный стабилизирующий безуглеродный источник, на роль которого может претендовать только ядерная энергетика.

Содержание на английском языке / Contents in English 145

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

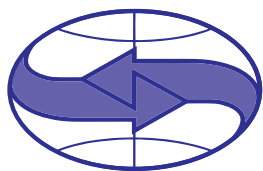
АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **АТЛАГИЧ С. М.** – кандидат политических наук, профессор; **ВОРОБЬЕВ С. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРИШАЕВА Л. Е.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН;

ГУСЬКОВА Е. Ю. – доктор исторических наук, профессор; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;

ЛУЗЯНИН С. Г. – доктор исторических наук, профессор; **МАТВЕЕВ О. В.** – доктор исторических наук, профессор; **МЕРКУРЬЕВ В. В.** – доктор юридических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук;

ПАВЛОВ Е. Я. – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОДБЕРЁЗКИН А. И.** – доктор исторических наук, профессор;

ПОНОМАРЕВА Е. Г. – доктор политических наук, профессор; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

Традиционная и ревизионная теории справедливой войны

Татьяна ЕПИФАНОВА

Историческое развитие человеческого общества во все времена сопровождалось вооружёнными конфликтами, войнами, насилием. И всегда человечество пыталось осмыслить и оценить страшный по своим последствиям, трагичный по своей сути феномен войны.

С течением веков менялся характер войн, их цели, вооружение, масштаб и разрушительные последствия.

Вместе с войнами изменялись военные доктрины.

Современная политическая философия и военная этика выработали несколько подходов к оценке вооружённых конфликтов, среди которых милитаризм, реализм и пацифизм.

Эволюция теории справедливой войны

Совершенно особенное место в этом ряду занимает созданная преимущественно англоязычной мыслью Северной Америки и Европы современная **теория справедливой войны** (bellum justum).

Теоретики определяют место доктрины справедливой войны между реализмом и пацифизмом, так как теория отличается от позиций как реалистов, так и пацифистов, подвергается критике как

ЕПИФАНОВА Татьяна Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. E-mail: tanjaeri@mail.ru

Ключевые слова: справедливая война, bellum justum, jus ad bellum, jus in bello, теория агрессии, военная конвенция, реализм, пацифизм.

со стороны одних, так и других [1, 2, 3, 4].

Важность доктрины справедливой войны заключается в том, что в отличие от реализма и пацифизма, остающихся политико-философскими подходами к рассмотрению действительности, теория справедливой войны является редким в современности источником (формой) международного права. Основные её положения закреплены в действующих нормативных правовых актах международного гуманитарного права (Уставе ООН и резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, Гаагских и Женевских конвенциях).

Исторические корни, предыстория теории справедливой войны уходит в глубину веков, период Античности. Первые положения доктрины формулируются и, соответственно, её история начинается в позднеантичное или раннесредневековое время, когда христианство, превратившись из гонимой религии в официальную, обязыва-

ет theologов пересмотреть первоначальный христианский пацифизм для обоснования оправданных военных действий, без которых не сможет выжить ни одно государство. В рамках сначала христианской (ортодоксальной и протестантской), а затем и светской мысли теория справедливой войны эволюционировала в Средние века, Новое и Новейшее время.

Современный этап эволюции «классической» теории справедливой войны начался относительно недавно.

Новый импульс развитию теории придал труд М. Уолцера «Справедливые и несправедливые войны», первое издание которой увидело свет в 1977 г. [5]. Автор связывает новый этап развития теории с необходимостью отказа от политического реализма, господствовавшего в академических и политических кругах Запада в 50–60-е годы, и влиянием Вьетнамской войны на необходимость переосмысления самого явления войны [6].

Принцип современной теории справедливой войны

В отличие от других теорий доктрина справедливой войны представляет собой совокупность

принципов, последовательно сгруппированных по нескольким основаниям.

¹ Walzer M. *Arguing about War*. New Haven, CT: Yale University Press, 2005.

² Brown Ch. Revisionist just war theory and the impossibility of a moral victory // *Moral victories: the ethics of winning wars* / eds. Hom A.R., O'Driscoll C. and Mills K. Oxford University Press, Oxford, 2017 // URL: <http://eprints.lse.ac.uk/87679/>

³ Neta C. Crawford Just War Theory and the U.S. Counterterrorism War // *Perspectives on Politics*. Vol. 1, Iss. 1/ March 2003. P. 5–6, 7.

⁴ Фоушин Н., Коппитерс Б., Апресян Р. Введение // *Нравственные ограничения войны: проблемы и примеры*. М.: Гардарики, 2002. С. 32.

⁵ Walzer M. *Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations*. 4th ed. N.Y.: Basic Books, 2006.

⁶ Уолцер М. Триумф теории справедливой войны (и опасности успеха) // *Философско-литературный журнал «Логос»*. 2019. № 3. С. 117.

В интерпретации М. Уолцера таких оснований два (теория дуализма):

- первое из них – *jus ad bellum* (право на начало войны);
- второе – *jus in bello* (право во время войны) [5, р. 21].

В XXI в. к названным двум основаниям исследователи часто добавляют третью часть теории справедливой войны – *jus post bellum* [7, 8, 9, 10].

Например, Б. Оренд пишет, что «теорию справедливой войны можно содержательно разделить на три части, которые в литературе обозначаются для удобства на латыни, в частности:

– *jus ad bellum*, которое касается справедливости обращения к войне в первую очередь;

– *jus in bello*, касающееся справедливости поведения на войне после её начала;

– *jus post bellum*, касающееся мирных соглашений и прекращения войны» [11].

Общепризнанным является включение в *jus ad bellum* шести принципов:

- законной власти;
- справедливых причин;
- добрых намерений;
- пропорциональности;
- последней возможности;

– рациональной вероятности успеха.

Два принципа, или критерия, составляют *jus in bello*:

- пропорциональность;
- дифференцирование (или дискриминация) [12].

Авторы, пересматривающие теорию справедливой войны, предлагают собственные варианты и количество критериев, отличающихся от уолцеровской «теории агрессии» и «военной конвенции» [11].

Относительно *jus post bellum* установленных критериев не выработано, поскольку «*jus post bellum* представляет скорее комплекс вопросов, которые либо покрываются другими разделами теории справедливой войны, либо к собственно войне отношения не имеют» [10, с. 365].

Высказывается совершенно оправданное мнение сомнительности статуса *jus post bellum* как раздела теории справедливой войны [10, с. 365].

Важно отметить, что критерии *jus ad bellum* и *jus in bello* нельзя рассматривать как некий простой набор (сумму). Совокупность принципов представляет собой синтетическое единство упорядоченных элементов системы феномена справедливой войны. Поэтому «принцип

⁷ Bass G.J. *Jus Post Bellum* // *Philosophy & Public Affairs*. 2004. Vol. 32. Iss. 4.

⁸ Bell Ch. Of *Jus Post Bellum* and *Lex Pacificatoria*: What's in a Name? (June 19, 2013). Ch. 10 / eds. Stahn C., Easterday J.S., Iverson J. OUP, 2014.

⁹ Hilpold P. *Jus Post Bellum* and the Responsibility to Rebuild – Identifying the Contours of an Ever More Important Aspect of R2P // *Journal of International Humanitarian Legal Studies*. 2015. № 6.

¹⁰ Шавеко Н.А. *Jus post bellum* как раздел теории справедливой войны // Вестник Удмуртского университета. Серия. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. Вып. 3.

¹¹ Orend B. War // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, 2005 // URL: <https://web.cs.ucdavis.edu/~rogaway/classes/188/materials/war.pdf>

¹² Сисе Х. Справедливая война? О военной мощи, этике и идеалах. М.: Весь Мир, 2007. С. 59, 111.

добрых намерений оценивается на фоне принципа правого дела. Намерения являются добрыми, если они способствуют соблюдению принципа правого дела (например, при возвращении поработщённому народу его исконной территории). Подобным образом и принцип вероятно-

сти успеха, и принцип соразмерности учитывают выгоды и издержки войны» [13].

Более того, чтобы обращение к войне было оправданным, политическое сообщество или государство должны выполнять все и каждое из шести требований [11].

Ревизия традиционной теории справедливой войны

Последние два с половиной десятилетия лет идёт пересмотр традиционных положений теории справедливой войны со стороны философов-аналитиков, как они сами себя называют, или ревизионистов.

По словам одного из них, С. Лазара, с момента публикации книги М. Уолцера «Справедливые и несправедливые войны» (1977 г.) «традиционалистская» позиция доминировала в размышлениях о морали войны в университетах, военных академиях и международных юридических кругах. За последние два десятилетия эта традиционалистская теория справедливой войны подверглась тщательному анализу. Философы-аналитики опровергли почти все традиционные выводы [14, р. 37].

Как пишет С. Лазар, ревизионисты поставили под сомнение допустимость национальной обороны и моральный статус государств в целом; выступали за расширение разрешений на военное вмешательство; ставили под сомнение гражданский иммунитет; утверждали, что комбатанты, сражающиеся за незаконные цели, не могут сделать ничего правильного, кроме как сложить оружие [14, р. 37].

Таким образом, сторонники теории справедливой войны разделены в настоящее время на два лагеря: «традиционалистов», среди которых Дж.Т. Джонсон, П. Рэмси, М. Уолцер [2] и многие другие, и ревизионистов, в рядах которых Дж. Макмаан [15, 16, 17], Р. Холмс [18], Р. Норман [19], Д. Родин [20], Л. Макферсон

¹³ Иванов А.В. Моральные дилеммы и концептуальные противоречия теории «справедливой войны» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 2 ч. 2016. № 7. Ч. 2. С. 55.

¹⁴ Lazar S. Just War Theory Revisionists Vs Traditionalists // Annual Review of Political Science. 2017. № 20.

¹⁵ McMahan J. Innocence, Self-Defense and Killing in War // Journal of Political Philosophy. 1994. Vol. 2. № 3.

¹⁶ McMahan J. The Ethics of Killing in War // Ethics. 2004. № 114/1.

¹⁷ McMahan J. Killing in War. Oxford: Oxford University Press, 2009.

¹⁸ Holmes R. On War and Morality. Princeton: Princeton University Press, 1989.

¹⁹ Norman R. Ethics, Killing and War. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

²⁰ Rodin D. War and Self-Defense. Oxford: Clarendon Press, 2002.

[21], Т. Коуди [22], С. Фабр [23], Х. Фроу [24], Г. Шу [25], С. Лазар [26] и их последователи.

Полемика между традиционалистами и ревизионистами ведётся по многим вопросам, основными из которых, по общему признанию тех и других, являются вопросы о праве государства на самооборону и моральном равенстве комбатантов.

Традиционалисты рассматривают войну как дело коллективное и коллективную самооборону как оправданную войну с точки зрения теории агрессии (*jus ad bellum*) и международного гуманитарного права.

Ревизионисты отказываются концептуализировать войну как коллективное предприятие. Вместо этого, по их мнению, войну следует понимать с точки зрения индивидуальной ответственности на всех уровнях – от высшего командования до солдата на передовой. По сути, это ведёт к попытке подмены международного гуманитарного права международным правом прав человека.

Что особенно важно, подрывая права государств на национальную оборону, ревизионисты также облегчают оправдание гуманитарной интервенции [14, р. 41].

К. Браун, отстаивая позиции традиционалистов, в частности, объясняет разницу в подходах традиционалистов и ревизионистов к вопросу о праве государства на самооборону тем, что ревизионисты «подходят к предмету с точки зрения либеральной индивидуалистической аналитической политической теории» [2].

С. Лазар, придерживаясь позиции «аналитической критики» ревизионистов, отмечает, что большинство традиционалистов являются институционалистами, а ревизионисты преимущественно неинституционалисты. Позицию М. Уолцера он определяет как «имплицитный описательный коллективизм», а подходы ревизионистов делит на описательный и оценочный индивидуализм [14, р. 40].

Ревизионизм «теории агрессии» и «военной конвенции»

Наиболее дискутируемым вопросом между традиционалистами и ревизионистами по другой части теории справедливой войны – военной конвенции (*jus in bello*) является во-

прос о моральном равенстве или неравенстве комбатантов (тезис симметрии). По этому вопросу традиционалисты придерживаются мнения, что участники военного конфликта с обе-

²¹ McPherson L. Innocence and Responsibility in War // Canadian Journal of Philosophy. 2004. № 34. Ch. 4.

²² Coady T. Morality and Political Violence. Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 2008.

²³ Fabre C. Cosmopolitan War. Oxford: Oxford University Press, 2012.

²⁴ Frowe H. Defensive Killing. Oxford: Oxford University Press, 2014.

²⁵ Shue H. Fighting Hurt: Rule and Exception in Torture and War. Oxford: Oxford University Press, 2016.

²⁶ Lazar S. Sparing Civilians. Oxford: Oxford University Press, 2015.

их сторон равны как в моральном, так и в правовом отношении. Ревизионисты утверждают, что комбатанты обладают разными правами в зависимости от справедливости их дела; нет моральной эквивалентности между комбатантами, ведущими справедливую войну, и комбатантами в несправедливой войне [2].

В частности, С. Лазар уверен, что «комбатанты, сражающиеся за несправедливые цели... могут быть убиты... только справедливые комбатанты могут убивать законно. Равенство комбатантов является ложным» [14, р. 45].

Данному утверждению предшествует подробная этическая аргументация, но умозрительность и несостоятельность данного суждения, его полная оторванность от норм международного гуманитарного права очевидны.

Приведённые два примера дискуссий между традиционалистами и ревизионистами являются далеко не исчерпывающим перечнем «камней преткновения» в рамках доктрины. Пересмотру подвергнуты практически все без исключения принципы (критерии) теории справедливой войны. Кроме того, перечень критериев, составляющих теорию справедливой войны, постоянно расширяется ревизионистами.

Аналитическая критика ревизионистов традиционной теории справедливой войны вызвала ответную

реакцию традиционалистов во главе с М. Уолцером, основным ответом которых стало суждение о неприменимости ревизионных положений теории ни в международном праве, ни в реалиях международной жизни, сколь бы теоретически фундаментально они ни были обоснованы [2].

К. Браун, например, резюмирует: «Ревизионистская теория справедливой войны на проверку по сути пацифистская; она теряет связь с центральной целью традиции справедливой войны... Существует прекрасный набор аргументов в пользу пацифизма, и поэтому нет необходимости подходить к этой позиции с позиции традиции справедливой войны» [2].

Но и этот неоспоримый аргумент сторонники ревизионной теории подвергают критике.

Б.Дж. Строузер в работе «Ревизионистская теория справедливой войны и реальный мир: осторожно оптимистичное предложение» [27] предлагает создать «многогранную систему статуса комбатанта» и «испытывает осторожный оптимизм в отношении того, что такое предложение... может быть применено в реальном мире, и если ему последовать, то это сделает ведение войны более справедливым, не преумножая реальные трудности, которые повлечёт за собой его применение» [27, р. 86].

Итак, современный этап развития теории справедливой войны, насчитывающей тысячелетние традиции и сформировавшей современное международное военное право, отличается серьёзными академическими батали-

²⁷ Strawser B.J. Revisionist Just War Theory and the Real World: A Cautiously Optimistic Proposal // Routledge Handbook of Ethics and War: Just War in the 21st Century / eds. Allhoff F., Henschke A. & Evans N. Routledge Press, 2013.

ями в западной политико-философской и военно-этической мысли, имеющими весьма опосредованное отношение к практике международных отношений и международной жизни.

Рассмотренное состояние дискуссий приводит к заключению о невысокой степени вероятности трансформации традиционной теории справедливой войны, отношение к которой из-за части её положений (например, о гуманитарной интервенции) весьма неоднозначно.

Библиография • References

- Иванов А.В. Моральные дилеммы и концептуальные противоречия теории «справедливой войны» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 2 ч. 2016. № 7. Ч. 2. С. 55–58.
- [Ivanov A.V. Moral'nye dilemmy i konceptual'nye protivorechiya teorii «spravedlivoj vojny» // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki: V 2 ch. 2016. № 7. CH. 2. S. 55–58]
- Cuce X. Справедливая война? О военной мощи, этике и идеалах. М.: Весь Мир, 2007. – 175 с.
- [Sise H. Spravedlivaya vojna? O voennoj moshchi, etike i idealah. M.: Ves' Mir, 2007. – 175 s.]
- Уолцер М. Триумф теории справедливой войны (и опасности успеха) // Философско-литературный журнал «Логос». 2019. № 3. С. 117–138.
- [Uolcer M. Triumf teorii spravedlivoj vojny (i opasnosti uspekha) // Filosofsko-literaturnyj zhurnal «Logos». 2019. № 3. S. 117–138]
- Фоушин Н., Коппитерс Б., Апресян Р. Введение // Нравственные ограничения войны: проблемы и примеры. М.: Гардарики, 2002. – 407 с.
- [Foushin N., Koppiters B., Apresyan R. Vvedenie // Nravstvennye ogranicheniya vojny: problemy i primery. M.: Gardariki, 2002. – 407 s.]
- Шавеко Н.А. Jus post bellum как раздел теории справедливой войны // Вестник Удмуртского университета. Серия. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. Вып. 3. С. 359–368.
- [SHaveko N.A. Jus post bellum kak razdel teorii spravedlivoj vojny // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. T. 6. Vyp. 3. S. 359–368]
- Bass G.J. Jus Post Bellum // Philosophy & Public Affairs. 2004. Vol. 32. Iss. 4. P. 384–412.
- Bell Ch. Of Jus Post Bellum and Lex Pacificatoria: What's in a Name? (June 19, 2013). Ch. 10 / eds. Stahn C., Easterday J.S., Iverson J. OUP, 2014. P 181–206.
- Brown Ch. Revisionist just war theory and the impossibility of a moral victory // Moral victories: the ethics of winning wars / eds. Hom A.R., O'Driscoll C. and Mills K. Oxford University Press, Oxford, 2017. P. 85–100 // URL: <http://eprints.lse.ac.uk/87679/>
- Coady T. Morality and Political Violence. Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 2008. P. 163–225.
- Fabre C. Cosmopolitan War. Oxford: Oxford University Press, 2012. – 309 p.
- Frowe H. Defensive Killing. Oxford: Oxford University Press, 2014. – 240 p.

- Hilpold P.* Jus Post Bellum and the Responsibility to Rebuild – Identifying the Contours of an Ever More Important Aspect of R2P // *Journal of International Humanitarian Legal Studies*. 2015. № 6. P. 284–305.
- Holmes R.* On War and Morality. Princeton: Princeton University Press, 1989. – 310 p.
- Lazar S.* Just War Theory Revisionists Vs Traditionalists // *Annual Review of Political Science*. 2017. № 20. P. 37–54.
- Lazar S.* Sparing Civilians. Oxford: Oxford University Press, 2015. – 168 p.
- McMahan J.* Innocence, Self-Defense and Killing in War // *Journal of Political Philosophy*. 1994. Vol. 2. № 3. P. 193–221.
- McMahan J.* Killing in War. Oxford: Oxford University Press, 2009. – 272 p.
- McMahan J.* The Ethics of Killing in War // *Ethics*. 2004. № 114/1. P. 693–732.
- McPherson L.* Innocence and Responsibility in War // *Canadian Journal of Philosophy*. 2004. № 34. Ch. 4. P. 485–506.
- Neta C.* Crawford Just War Theory and the U.S. Counterterrorism War // *Perspectives on Politics*. Vol. 1, Iss. 1/ March 2003. P. 5–25.
- Norman R.* Ethics, Killing and War. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 256 p.
- Orend B.* War // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, 2005 // URL: <https://web.cs.ucdavis.edu/~rogaway/classes/188/materials/war.pdf>
- Rodin D.* War and Self-Defense. Oxford: Clarendon Press, 2002. – 232 p.
- Shue H.* Fighting Hurt: Rule and Exception in Torture and War. Oxford: Oxford University Press, 2016. – 544 p.
- Strawser B.J.* Revisionist Just War Theory and the Real World: A Cautiously Optimistic Proposal // *Routledge Handbook of Ethics and War: Just War in the 21st Century* / eds. Allhoff F., Henschke A. & Evans N. Routledge Press, 2013. P. 76–90.
- Walzer M.* Arguing about War. New Haven, CT: Yale University Press, 2005. – 224 p.
- Walzer M.* Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations. 4rd ed. N.Y.: Basic Books, 2006. – 388 p.

Статья поступила в редакцию 24 февраля 2023 г.

Независимая Киргизия: жизнь взаймы

Варвара БЛИЩЕНКО

Для постсоветских стран есть очень важная и не вполне ещё осмысленная тема: что такое жизнь взаймы? В качестве примера можно взять Киргизию, небольшую центральноазиатскую страну, возникшую 30 лет назад после развала СССР.

Развивалась ли республика все эти годы на собственной, «эндогенной» основе, за счёт внутренних ресурсов?

Или все эти годы «развивали» разные экономические и геополитические внешние силы, руководствуясь своими интересами?

Если рассматривать независимую Киргизию как сложившееся государство (а не как воспроизведение в новом ХХI в., феодально-кланового государства сродни современному Афганистану или Бухарскому ханству начала прошлого века), она всё-таки должна иметь некую собственную основу для самостоятельного устойчивого развития. Тогда внешний фактор, включая внешний долг, является хотя и важным, но всё-таки вторичным по отношению к национальным и государственным интересам. В противном случае это – квазигосударство, раздираемое внутренними противоречиями и управляемое извне. В применении к Киргизии эти вопросы до сих пор остаются открытыми...

Поэтому интересно проанализировать динамику так называемой «внешней помощи» независимой Киргизии, показать её масштабы, оценить цели многочисленных финансовых доноров, рассмотреть экономические, политические и социальные последствия «жизни взаймы», которую страна ведёт с первых лет своего независимого существования.

БЛИЩЕНКО Варвара Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* varan04@yandex.ru

Ключевые слова: Киргизия, независимость, социально-экономическая трансформация, внешний долг, геополитика.

Эта тема представляется особенно актуальной с учётом геополитического положения Киргизии в Центральной Азии, её минеральных, водных и гидроэнергетических ресурсов, активного соперничества за обладания ими между её ближними и дальними геополитическими акторами, включая Китай, США, Турцию, Великобританию, Казахстан и, конечно, Россию. В этом контексте экономическая помощь Киргизии рассматривается как важнейший инструмент влияния на страну.

Краткая предыстория

Одним из последствий распада СССР и обретения статуса независимого, суверенного государства для Киргизии (1991 г.) стала ликвидация дотационного механизма финансирования её экономики за счёт бюджета СССР [1].

Дотаций центрального (союзного) бюджета в лишились и промышленные предприятия, и сельское хозяйство. Их лишились и рабочие, инженерно-технические работники, служащие и руководители многочисленных промышленных предприятий. Вместе с членами их семей. И тех предприятий, которые в годы Великой Отечественной войны были эвакуированы в Киргизию. И новых, которые были построены усилиями всего многонационального советского народа после Великой Отечественной войны. А таких было много. Только предприятий союзного значения было более 150!

В 1991 г. лишились субсидий киргизские совхозы и колхозы, которые благодаря им выращивали хлопок и виноград, яблоки, овец-мериносов (их поголовье в лучшие времена достигало

10 млн голов), производили табак и сигареты, вина и коньяки, выращивали в промышленных масштабах как крупный, так и мелкий рогатый скот.

Доля субсидирования после войны составляла около 40% (!) бюджета маленькой среднеазиатской республики в составе большого СССР. Каждый год – 40%. Ну, плюс-минус. И так продолжалось до второй половины 80-х годов. И это всё без учёта «целевого трансфера» рабочей силы, инженерно-технических кадров, современных технологий. Социального обеспечения и здравоохранения. Театров и балета, наконец...

Будет совсем не лишним напомнить, что в 1990 г. валовый внутренний продукт (ВВП) Киргизии в расчёте на душу населения (7,2 тыс. долл.) составлял 41% от аналогичного показателя по РСФСР (17,5 тыс. долл.), в то время как объём потребления в расчёте на душу населения (11,4 тыс. долл.) составил 97% этого показателя для РСФСР (11,8 тыс. долл.) [1]. Это было настоящее устойчивое развитие (*sustainable development*^{*}). Сейчас

¹ Кто кого кормил в СССР и кто больше проиграл от его развала // Комсомольская правда. 2017. 28 сентября.

^{*} Термин широко используется в документах ООН, Парижском соглашении по климату, многочисленных международных и национальных международно-правовых документах. По-русски означает устойчивое развитие. Этот термин умышленно вводит в заблуждение, поскольку английский глагол to sustain означает поддерживать, терпеть. В нём нет даже намёка на устойчивость.

sustainable development – одна из целей тысячелетия, запрограммированная ООН на удалённую, перспективу. Однако в советском прошлом *sustainable development* реально обеспечивалось для менее развитых в социально-экономическом отношении регионов, включая советскую Центральную Азию.

Обретение Киргизией независимости в 1991 г. привело к глубочайшему экономическому кризису.

Валовый внутренний продукт страны в 1992 г. сократился на 26% по сравнению с 1990 г. (с 2,6 до 1,7 млрд долл.), а в 1995 г. составил всего 50% от уровня 1992 г. [2].

Страна стремительно скатилась в экономическую пропасть: крупнейшие промышленные предприятия остановились, их оборудование демонтировали и отправили на металлолом. Резко сократились объёмы сельскохозяйственного производства. Начался массовый

отток из Киргизии русскоязычного населения, прежде всего занятого на промышленных предприятиях, а теперь разваленных и уничтоженных.

Киргизия вступила на путь независимого, суверенного развития без внешнего долга. При «разделе» внешнего долга и внешних активов всех союзных республик долги Советского Союза полностью взяла на себя Россия. Ни Белоруссия, ни Украина, ни Казахстан, ни страны Балтии или Закавказья, ни другие страны Центральной Азии, входившие в состав СССР, не отвечали и не отвечают по его внешнему долгу [3].

Однако в новых условиях страна оказалась вынуждена изыскивать внешние источники финансирования экономики, «демпфирования» последствий стремительного падения жизненного уровня населения.

И международная помощь развитию не заставила себя ждать.

Помощь развитию* независимой Киргизии

Масштабы финансовой помощи. По имеющимся оценкам, с 1992 по 2020 г. включительно Киргизия подписала соглашения о финансовой помощи с 19 правительствами

или их уполномоченными агентствами и с 12 международными финансовыми институтами на общую сумму 11,48 млрд долл., в том числе 8,04 млрд долл. в форме льготных

² Макроэкономические исследования. Институт экономики и права, Кыргызстан // URL: <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/kg.html>

³ Отчёт Счётной палаты РФ о результатах проверки формирования внешних долговых обязательств Российской Федерации по странам – членам Парижского клуба кредиторов. 2002 г. // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/2e2/2e22831de1547c424e51b7cc0f82a0b8.pdf>

* Официальная помощь развитию – совокупность финансовых ресурсов (льготных кредитов под государственные гарантии страны-получателя и грантов), предоставляемых на цели социально-экономического развития страны-получателя так называемыми официальными донорами – правительствами, государственными агентствами и банками развития, экспортно-импортными банками, международными финансовыми организациями.

кредитов и 3,43 млрд долл. – в форме грантов [4].

Кто же они, финансовые доноры независимой Киргизии, утопившие новое независимое государство в бурном потоке грантов, пожертвований и льготных кредитов, призванных буквально вытащить страну из пучины постигшего её экономического краха и, кроме того, создать в ней общество, основанное на демократических принципах, открытости, гендерном равенстве (ну как же без этого?), а ещё и на «зелёной экономике». Как всегда, намерения – самые благие, а чувства – весьма возвышенные...

Это прежде всего международные финансовые организации: Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк в лице его структур (Международная ассоциация развития (МАР) и Международная финансовая корпорация), Азиатский банк развития (АБР), Исламский банк развития (ИБР), Фонд международного развития Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК), Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР), Северный фонд развития (СФР). Это и отдельные суверенные кредиторы вроде Европейского союза, правительств Японии и Турции, национальные фонды развития и экспортно-импортные банки Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмиратов, Кувейта, Германии, Франции, Дании и Финляндии.

На конец 2020 г. крупнейшими донорами Киргизии были:

– правительство и Экспортно-импортный банк Китая – 2,21 млрд

долл. (19% от всей помощи за 1992–2020 гг.);

– Всемирный банк – 2,12 млрд долл. (18%);

– Азиатский банк развития – 2,11 млрд долл. (18%);

– правительство Российской Федерации – 1,1 млрд долл. (10%);

– Международный валютный фонд – 735,87 млн долл. (6%);

– правительство Японии – 498,4 млн долл. (4,3%).

На этих доноров приходится более 75% официальной помощи развития Киргизии (табл. 1).

Формально крупнейшим донором финансовой помощи независимой Киргизии стал Китай в лице государственного Экспортно-импортного банка КНР и правительства КНР.

При этом Китай в своей практике «внешней помощи» Киргизии, как впрочем и другим развивающимся странам, чётко придерживается уже многократно, в течение десятилетий «обкатанных» принципов, среди которых:

– неуклонное соблюдение собственных национальных экономических, политических и военных интересов. В применении к Киргизии, которая имеет с Китаем достаточно протяжённую границу, а с другой стороны, потенциально является важнейшим хабом на транспортных путях, идущих из Китая в Среднюю Азию и Прикаспийский регион, это означает, что страна имеет для Китая безусловный геополитический приоритет;

⁴ Кто? Сколько? Когда? Масштабный обзор внешней помощи Кыргызстану с 1992 по 2020 г. // Финансовое издание Economist (Кыргызстан) // URL: <https://economist.kg/novosti/vneshnyaya-pomoshh/2021/06/01/kto-skolko-kogda-masshtabnyj-obzor-vneshnej-pomoshhi-kyrgyzstanu-s-1992-po-2020-gody/>

Таблица 1

Доноры Киргизии на конец 2020 г.

МЛН ДОЛЛ.

Донор	Гранты	Кредиты	Всего
Китай	105,1	2 105,4	2 210,5
ВБ	789,6	1 332,1	2 121,7
АБР	802,6	1 310,3	2 112,8
Россия	731,0	380,5	1111,5
МВФ	-	735,9	735,9
Япония	147,4	351,4	498,8
ЕБРР	100,5	272,7	373,2
ЕС	290,2	48,9	339,1
ИБР	0,2	332,8	333,0
ЕАБР	2,0	290,0	292,0
Германия	151,5	112,9	264,4
Саудовская Аравия	-	200,0	200,0
Турция	36,0	143,6	179,6
Швейцария	119,0	27,3	146,3
МФС	90,7	45,2	135,9
ЕИБ	6,0	125,4	131,4
Другие	59,0	230,9	289,9
Итого	3430,7	8045,2	11 476,0

– обязательное предоставление государственных гарантий страны-заёмщика. Кредитные договоры китайского Экспортно-импортного банка предусматривают возможность передачи под контроль китайской стороны объектов, профинансированных за счёт китайских кредитов, если страна-заёмщик не выполнит своих обязательств по таким кредитам;

– связанный характер кредитов, что предполагает использование китайских машин, оборудования и рабочей силы для реализации «проектов развития», в том числе и китайских заключённых;

– максимальное использование «демонстрационного эффекта» грантовой (безвозвратной) помощи при относительно скромных затратах. Реализации крупных кредитных проектов обычно предшествует предоставление грантов на строительство социально и политически значимых объектов (дороги в крупных городах, уличное освещение, строительство стадионов, больниц). В применении к Киргизии, где многие органы власти в центре и на местах привыкли жить за счёт иностранной грантовой помощи и её «распила», этот демонстрационный

эффект существенно усиливается. И традиционный «подарочный» стадион китайские «товарищи» тоже построили в Бишкеке. Да и автодороги в столице и вокруг озера Иссык-Куль мостят, не спеша, «на грантовой основе», ну, почти даром.

Представленная выше картина «финансового донорства» Киргизии, естественно, далеко не полна, поскольку она не отражает «помощь», оказываемую ей разного рода международными частными фондами как непосредственно, так и через многочисленные местные неправительственные организации (НПО).

Среди них – турецкое движение «Хизмет», оппозиционного турецким властям исламского проповедника Ф. Гюлена, которое создало в стране сеть школ, колледжей и университетов «Сепата» (собственность «Сепата» в Киргизии ещё в 2016 г. оценивалась в 100 млн долл.) [5].

Здесь и Фонд Ага-Хана (*Aga Khan Foundation*), который работает в Киргизии как в рамках международной организации *Aga Khan Development Network (AKDN)*, так и непосредственно [6].

Здесь и одиозный Фонд Сороса (с 2005 г. – Фонд «Сорос-Кыргызстан»), который за период своей деятельности потратил на различные проекты в республике более 79 млн долл. (что

вполне сопоставимо с инвестиционным портфелем немецкого банка развития *KfW* – 82,9 млн долл.) [7].

В табл. 1 не нашла отражения деятельность Американского агентства по международному развитию (*USAID*) – подразделения Госдепартамента США, которое с 1993 по 2020 г. предоставило Бишкеку 2,1 млрд долл. [8]. Это больше, чем крупнейшие кредиторы в лице, например, МВФ, Международной ассоциации развития и Азиатского банка развития. Оказывается, что крупнейшим после Китая донором Киргизии за 30 лет его независимого развития было правительство США.

Большие сомнения вызывает и оценка помощи, оказанной стране правительством Турции: по оценкам турецкой стороны, за период с 1992 по 2020 г. её объём составил 1,156 млрд долл. [9].

С учётом этих данных участия США и Турции в предоставлении внешней помощи Киргизии её общий объём за период 1993–2020 гг. можно оценить уже не в 11,48 млрд долл., а примерно в 14 млрд.

Причины столь значительных расхождений в оценках самого объёма внешней помощи Бишкеку многообразны и заслуживают отдельного исследования. Здесь можно только отметить, что данные киргизской

⁵ «Мягкая сила» Гюлена в постсоветской Евразии // Экспертно-аналитическая сеть PolitRUS. 29.07.2026 // URL: <http://www.politrus.com/2016/07/29/fethullah-gulen/>

⁶ Координационный совет партнёров по развитию в КР. Ресурс о деятельности международных донорских организаций в Кыргызской Республике // Организация Ага Хана по развитию в Кыргызской Республике // URL: <http://www.donors.kg/ru/agentsva/88-akdn>

⁷ Чем занимается Фонд «Сорос-Кыргызстан»? // Жаны ордо. 2020. №19. 2 октября // URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/238381511>; <https://delo.kg/?p=67185>

⁸ Статистический портал Государственного департамента США // URL: www.state.gov.Kyrgyz-Republic_FY-2020-Country-Assistance-Fact-Sheet.pdf

⁹ Donor Activity in Central Asian Countries since 1991. Central Asian Bureau for Analytical Reporting // URL: <https://cabar.asia/en/donor-activity-in-central-asian-countries-since-1991>

статистики традиционно подвергаются своего рода политической цензуре, в результате которой, в частности, существенно искажается роль крупнейших международных доноров страны: США, Китая, России и Турции. Именно эти доноры самым активным образом используют экономическую помощь для укрепления и расширения своего влияния в Киргизии. Естественно, каждый – в собственных интересах.

И ещё одно общее замечание. Доля внешней финансовой помощи в ВВП Киргизии за весь период 1992–2020 гг., по киргизским оценкам, составила 11% [10]. Здесь трудно удержаться от сравнения этого периода в истории новой независимой Киргизии с советским периодом, когда на протяжении 45 с лишним лет советской Киргизии оказывалась полностью безвозмездная финансовая помощь в размере 40% ВВП ежегодно! К тому же новая «внешняя помощь» независимой стране, в отличие от дотационной бюджетной поддержки советских времён, отнюдь не бескорыстна. За неё (по крайней мере, в части кредитов) придётся платить либо живыми деньгами, либо ресурсами.

Секторальное распределение внешней финансовой помощи. Распределение внешней помощи по отдельным секторам экономики Киргизии приведено в табл. 2.

Львиная доля финансовой помощи Бишкеку в 1992–2020 гг. (70% от

общего объёма в 11,48 млрд долл.) пришлась на три направления: финансирование центрального бюджета (27,1%, или 3,115 млрд долл.), транспорт (23,3%, или 2,68 млрд долл.) и энергетику (19,6%, или 2,25 млрд долл.) [10].

При этом первое место в системе приоритетов внешней помощи заняло прямое финансирование бюджета Кыргызской Республики. В среднем за период внешнее финансирование бюджета страны составляло 173 млн долл. в год.

Крупнейшим донором Киргизии по объёмам помощи на бюджетную поддержку является Россия. За 1992–2020 гг. она предоставила 911,5 млн долл., в том числе 531 млн долл. в виде безвозмездных грантов. Эта «бюджетная поддержка» – зарплаты врачей и учителей, военных и пожарных, государственных служащих, социальных пособий, науки и культуры (всего, что в этих сферах ещё сохранилось).

Вторым по значению донором бюджета Киргизии стал МВФ, который выделил на цели «поддержки бюджета и платёжного баланса» 735,9 млн долл. в виде льготных кредитов.

Третье и четвёртое место в списке доноров киргизского бюджета заняли Азиатский банк развития и Всемирный банк в лице МАР. Объёмы их помощи за рассматриваемый период составили соответственно 506 и 554 млн долл. [11].

¹⁰ Масштабный обзор внешней помощи Кыргызстану с 1992 по 2020 гг. // Общественное объединение «Социум» // URL: <https://sotsium.kg/masshtabnyj-obzor-vneshnej-pomoshhi-kyrgyzstanu-s-1992-po-2020-gody/>

¹¹ Внешняя помощь бюджету Кыргызстана. Кто стал крупнейшим донором страны // Финансовое издание Economist (Кыргызстан). 11.06.2021 // URL: <https://economist.kg/novosti/vneshnyaya-pomoshh/2021/06/11/vneshnyaya-pomoshh-bjudzhetu-kyrgyzstana-kto-stal-krupnejshim-donorom-strany/>

Таблица 2

Целевое назначение официальной помощи развития Киргизии (1992–2020 гг.)

млн долл.

Социально-экономический сектор	Всего	в том числе:	
		гранты	кредиты
Бюджет и ПБ	3115	2001,3	1113,7
Транспорт	2680	2274,3	405,6
Энергетика	2248	1914	334
Водоснабжение	525	341	184
Инфраструктура сельской местности/регионов	433	208	225
Здравоохранение	429	181	248
Сельское хозяйство	368	214	155
Госуправление	321	56	264
Финансовый/частный сектор	306	253	53
Образование	302	119	183
Ирригация	229	108	121
Мультисектор	116	100	16
Промышленность и предприятия	109	109	-
Цифровизация	85	43	42
Охрана ОС/ЧС	82	33	49
Социальная защита	67	42	25
Телекоммуникация	49	48	1
Социальный сектор/прочие	13	13	-

В дорожно-транспортную сферу Киргизии за этот период было вложено 2,68 млрд долл. (23,4% от общего объёма внешней помощи), в

том числе 2,27 млрд долл. (84,9%) в виде льготных кредитов, гарантированных государством, и 405,56 млн долл. в виде грантов [12].

¹² Кыргызстан. Внешние кредиты на дороги. На что потратили \$2,68 млрд, полученные за 18 лет // Аналитический портал StanRadar.com // URL: <https://stanradar.com/news/full/45282-kyrgyzstan-vneshnie-kredity-na-dorogi-na-chto-potratili-268-mlrd-poluchennye-za-18-let.html>

Самым крупным внешним донором дорожно-транспортной сети стал Китай в лице государственного Экспортно-импортного банка КНР.

Он предоставил льготные кредиты на девять дорожных проектов, включая дороги Север – Юг, Бишкек – Нарын – Торугарт, Ош – Сары-Таш – Иркештам на общую сумму в 1,1 млрд долл. Кроме того, за счёт грантов правительства КНР (102,9 млн долл.) реализуются проекты по ремонту дорог и улиц в Бишкеке, реконструкция автодороги вокруг озера Иссык-Куль.

Вторым по значению донором в этом секторе экономики страны стал Азиатский банк развития, который предоставил 642,6 млн долл., включая 156,1 млн долл. в виде грантов.

В рамках инициативы Центрально-азиатское региональное экономическое сотрудничество (РЭЦЦА) банк профинансировал проекты по строительству и реабилитации участков дорог Бишкек – Ош, Бишкек – Нарын – Торугарт, Бишкек – Алматы, Север – Юг.

Для финансирования инвестиционных проектов в сфере энергетики Киргизии в 1992–2020 гг. предоставлено 2,25 млрд долл., в том числе в виде кредитов 1,91 млрд долл. (84,1%) и 334,1 млн долл. в виде грантов [13].

Всё это – о масштабах «жизни взаимы», объёмах оказанной Киргизии внешней финансовой помощи, основных донорах – суверенных кредиторах.

Библиография • References

«Мягкая сила» Гюлена в постсоветской Евразии // Экспертно-аналитическая сеть PolitRUS. 29.07.2026 // URL: <http://www.politrus.com/2016/07/29/fethullah-gulen/>

[«Myagkaya sila» Gyulena v postsovetsoj Evrazii // Ekspertno-analiticheskaya set' PolitRUS. 29.07.2026 // URL: <http://www.politrus.com/2016/07/29/fethullah-gulen/>]

Внешняя помощь бюджету Кыргызстана. Кто стал крупнейшим донором страны // Финансовое издание Economist (Кыргызстан). 11.06.2021 // URL: <https://economist.kg/novosti/vneshnyaya-pomoshh/2021/06/11/vneshnyaya-pomoshh-bjudzhetu-kyrgyzstana-kto-stal-krupnejshim-donorom-strany/>

[Vneshnyaya pomoshch' byudzhetu Kyrgyzstana. Kto stal krupnejshim donorom strany // Finansovoe izdanie Economist (Kyrgyzstan). 11.06.2021 // URL: <https://economist.kg/novosti/vneshnyaya-pomoshh/2021/06/11/vneshnyaya-pomoshh-bjudzhetu-kyrgyzstana-kto-stal-krupnejshim-donorom-strany/>]

Координационный совет партнёров по развитию в КР. Ресурс о деятельности международных донорских организаций в Кыргызской Республике // Организация Ага Хана по развитию в Кыргызской Республике // URL: <http://www.donors.kg/ru/agentstva/88-akdn>

[Koordinacionnyj sovet partnyorov po razvitiyu v KR. Resurs o deyatel'nosti mezhduнародnyh donorskih organizacij v Kyrgyzskoj Respublike // Organizaciya

¹³ Сколько грантов и кредитов инвестировали в энергетику Кыргызстана за 18 лет? Обзор. Финансовое издание Economist (Кыргызстан) 11.06.2021 // URL: <https://economist.kg/novosti/vneshnyaya-pomoshh/2021/06/29/skolko-grantov-i-kreditov-investirovali-v-energetiku-kyrgyzstana-za-18-let-obzor/>

Aga Hana po razvitiyu v Kyrgyzskoj Respublike // URL: <http://www.donors.kg/ru/agentstva/88-akdn>

Кто кого кормил в СССР и кто больше проиграл от его развала // Комсомольская правда. 2017. 28 сентября.

[Kto kogo kormil v SSSR i kto bol'she proigral ot ego razvala // Komsomol'skaya pravda. 2017. 28 sentyabrya]

Кто? Сколько? Когда? Масштабный обзор внешней помощи Кыргызстану с 1992 по 2020 г. // Финансовое издание Economist (Кыргызстан) // URL: <https://economist.kg/novosti/vneshnyaya-pomoshh/2021/06/01/kto-skolko-kogda-masshtabnyj-obzor-vneshnej-pomoshhi-kyrgyzstanu-s-1992-po-2020-gody/>

[Kto? Skol'ko? Kogda? Masshtabnyj obzor vneshnej pomoshchi Kyrgyzstanu s 1992 po 2020 g. // Finansovoe izdanie Economist (Kyrgyzstan) // URL: <https://economist.kg/novosti/vneshnyaya-pomoshh/2021/06/01/kto-skolko-kogda-masshtabnyj-obzor-vneshnej-pomoshhi-kyrgyzstanu-s-1992-po-2020-gody/>]

Кыргызстан. Внешние кредиты на дороги. На что потратили \$2,68 млрд, полученные за 18 лет // Аналитический портал StanRadar.com // URL: <https://stanradar.com/news/full/45282-kyrgyzstan-vneshnie-kredity-na-dorogi-na-chto-potratili-268-mlrd-poluchennye-za-18-let.html>

[Kyrgyzstan. Vneshnie kredity na dorogi. Na chto potratili \$2,68 mlrd, poluchennye za 18 let // Analiticheskij portal StanRadar.com // URL: <https://stanradar.com/news/full/45282-kyrgyzstan-vneshnie-kredity-na-dorogi-na-chto-potratili-268-mlrd-poluchennye-za-18-let.html>]

Макроэкономические исследования. Институт экономики и права, Кыргызстан // URL: <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/kg.html>

[Makroekonomicheskie issledovaniya. Institut ekonomiki i prava, Kyrgyzstan // URL: <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/kg.html>]

Масштабный обзор внешней помощи Кыргызстану с 1992 по 2020 гг. // Общественное объединение «Социум» // URL: <https://sotsium.kg/masshtabnyj-obzor-vneshnej-pomoshhi-kyrgyzstanu-s-1992-po-2020-gody/>

[Masshtabnyj obzor vneshnej pomoshchi Kyrgyzstanu s 1992 po 2020 gg. // Obshchestvennoe ob'edinenie «Socium» // URL: <https://sotsium.kg/masshtabnyj-obzor-vneshnej-pomoshhi-kyrgyzstanu-s-1992-po-2020-gody/>]

Отчёт Счётной палаты РФ о результатах проверки формирования внешних долговых обязательств Российской Федерации по странам – членам Парижского клуба кредиторов. 2002 г. // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/2e2/2e22831de1547c424e51b7cc0f82a0b8.pdf>

[Otchyot Schyotnoj palaty RF o rezul'tatah proverki formirovaniya vneshnih dolgovyh obyazatel'stv Rossijskoj Federacii po stranam – chlenam Parizhskogo kluba kreditorov. 2002 g. // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/2e2/2e22831de1547c424e51b7cc0f82a0b8.pdf>]

Сколько грантов и кредитов инвестировали в энергетику Кыргызстана за 18 лет? Обзор. Финансовое издание Economist (Кыргызстан) 11.06.2021 // <https://economist.kg/novosti/vneshnyaya-pomoshh/2021/06/29/skolko-grantov-i-kreditov-investirovali-v-energetiku-kyrgyzstana-za-18-let-obzor/>

[Skol'ko grantov i kreditov investirovali v energetiku Kyrgyzstana za 18 let? Obzor. Finansovoe izdanie Economist (Kyrgyzstan) 11.06.2021 // <https://economist.kg/novosti/vneshnyaya-pomoshh/2021/06/29/skolko-grantov-i-kreditov-investirovali-v-energetiku-kyrgyzstana-za-18-let-obzor/>]

Статистический портал Государственного департамента США // URL: www.state.gov.Kyrgyz-Republic_FY-2020-Country-Assistance-Fact-Sheet.pdf

[Statisticheskij portal Gosudarstvennogo departamenta SSHA // URL: [www.state.gov.
Kyrgyz-Republic_FY-2020-Country-Assistance-Fact-Sheet.pdf](http://www.state.gov/Kyrgyz-Republic_FY-2020-Country-Assistance-Fact-Sheet.pdf)]

Чем занимается Фонд «Сорос-Кыргызстан»? // Жаны ордо. 2020. №19. 2 октября // URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/238381511>

[СНem zanimaetsya Fond «Soros-Kyrgyzstan»? // ZHany ordo. 2020. №19. 2 oktyabrya // URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/238381511>]

Donor Activity in Central Asian Countries since 1991. Central Asian Bureau for Analytical Reporting // URL: <https://cabar.asia/en/donor-activity-in-central-asian-countries-since-1991>

<https://delo.kg/?p=67185>

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2023 г.

Россия и Турция в Сирии: соперничество или сотрудничество?

Альберт НАРЫШКИН
Антон КУЗНЕЦОВ

Страны Большого Ближнего Востока в начале 2010-х годов охватила так называемая «арабская весна» – серия антиправительственных протестов и восстаний, чаще всего инициированных или поощряемых США и их сателлитами. Сегодня, спустя более десяти лет, мировое сообщество продолжает наблюдать за последствиями этих событий.

Самыми серьёзными из них являются гражданские войны, некоторые до сих пор находятся в активной фазе. Так, несмотря на стабилизацию в Сирии, как следствие российской военной операции*, там до сих пор нельзя говорить о полном завершении конфликта. Сохранение террористической опасности в отдельных районах, противоречий различного характера между законно избранным президентом Б. Асадом и сирийской оппозицией, религиозных и этнических разногласий внутри сирийского общества при вооружённой оккупации значительной части территории США и НАТО, явно незаинтересованных в установлении мира и выводе своих войск, – это лишь самые очевидные камни преткновения на пути урегулирования.

НАРЫШКИН Альберт Георгиевич – руководитель отдела Турции Ближневосточного клуба МГИМО(У) МИД России, специалист Делового и культурного центра Республики Крым. *E-mail:* eligorko10@mail.ru

КУЗНЕЦОВ Антон Михайлович – руководитель отдела Машрика Ближневосточного клуба МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* sapsannemo@gmail.com

Ключевые слова: Ближний Восток, Сирия, Турция, Россия, Астанинский формат.

* Российские войска были введены на территорию Сирии по просьбе законно избранного правительства.

Война в Сирийской Арабской Республике (САР) стремительно переросла из внутреннего конфликта в международную проблему, характеризующуюся многочисленными терактами, захватами заложников, миграционным и гуманитарным кризисами, сфабрикованными обвинениями сирийских властей в применении химического оружия, угрозой возникновения новых региональных конфликтов и разморозки старых. Безусловно, подобное положение дел не может не волновать международное сообщество, в том числе Российскую Федерацию и Турецкую Республику (ТР), которые через немалые сложности смогли выстроить устойчивое взаимодействие, играющее стабилизирующую роль в преодолении конфликта в САР и вокруг него.

Отношения между Россией и Турцией имеют многовековую историю и носят противоречивый характер. На данный момент можно наблюдать то, как два государства пытаются найти основу для формирования в перспективе долгосрочного сотрудничества, в котором обе страны в обострившейся международной ситуации объективно заинтересованы. Это необходимо не только в интересах реализации чисто экономических проектов (создание газового хаба или строительство АЭС «Аккую» в Турции), но и сугубо в политических целях. Например, для ликвидации опасного очага напряжённости, который в сложившихся условиях не нужен ни Москве, ни Анкаре и отвечает лишь интересам американской политики хаотизации международных отношений, осложняющей переход к новому, более справедливому мироустройству.

В свою очередь, в двустороннем сотрудничестве на сирийском направлении обе страны видят для себя возможность достичь ряд важных стратегических целей.

Для России это прежде всего:

- устойчивое взаимовыгодное экономическое партнёрство;
- создание основы для стабильного политического взаимодействия, в том числе в рамках G20, а также поддержка Москвой стремления Анкары обрести статус влиятельной региональной державы, с которой можно будет договориться о взаимоприемлемом распределении сфер влияния на Ближнем и Среднем Востоке. Конечно, на этом пути будут возникать сложности, происходящие из исторически отягощённого многовековыми проблемами двусторонних отношений, а также из политики двойных стандартов в отношении России, реализуемой Турцией, в том числе на сирийском направлении.

Турция и Россия в Сирии

Политика Турции в Сирии

«Арабская весна» была встречена политическими кругами в Анкаре с надеждой на усиление позиций Турции в регионе благодаря распространению в арабском мире турецкой модели мусульманского демо-

кратического государства. Турция поддерживала протесты и волнения, стремясь позиционировать себя в качестве приверженца демократизации консервативных режимов. В реальности планы продвижения «ту-

рецкой демократической модели» оказались иллюзорными. В ряде стран конфликты приняли затяжной характер, а в отношениях Анкары с некоторыми арабскими государствами возникла напряжённость. В случае с Сирией отношения ухудшились настолько, что были отозваны послы.

Позиция и роль Турции в сирийском конфликте обусловлены стратегическими внешнеполитическими задачами, поставленными турецким политическим руководством и сформулированными в доктрине бывшего министра иностранных дел Турции А. Давутоглу (2009–2014 гг.) «Стратегическая глубина: международная позиция Турции».

Суть своей концепции А. Давутоглу излагает следующим образом: «Турция должна действовать не только как член НАТО, но и как региональный участник в соответствии со своей национальной стратегией. На фоне расширения пространства для манёвра региональных игроков, сужения “зонтика безопасности” сверхдержав возрастает важность выстраивания новой модели регионального взаимодействия» [1].

Таким образом, Турция стремится к превращению в державу, способную выстраивать новую региональную архитектуру и устанавливать региональный порядок, выдвигая свою кандидатуру в качестве нового центра силы. Приоритетной целью Анкары А. Давутоглу ставит занятие ею лидирующих позиций не только в регионе, но и в мире, о чём постоянно напоминает

в своих заявлениях и президент Турецкой Республики Р.Т. Эрдоган.

Анкара оправдывает свои интересы в Сирии, опираясь и на исторический аспект: для османов территория современной Сирии имела ключевое значение, являясь воротами, ведущими к святым местам.

Посол Турции в Сирии в 2009–2012 гг. О. Онхон в своей монографии «Сирия глазами посла» пишет: «Если не считать Стамбул и Бурсу, в Сирии находится наибольшее количество памятников османской архитектуры: в Дамаске, Алеппо и Хомсе расположены многочисленные мечети, хаммамы, рынки, особняки, а также османские захоронения» [2].

Исходя как из неоосманских амбиций истеблишмента Турции, отражённых во внешнеполитической линии Партии справедливости и развития (ПСР), так и из исторических предпосылок, современное турецкое руководство считает Сирию зоной своих интересов. Подобные идеологические доктрины Турция реализует и на практике.

Во-первых, с момента начала «арабской весны» (2011 г.) Турецкая Республика неоднократно выступала и выступает за уход с поста президента Сирии Б. Асада, хотя в последнее время и смягчает эту позицию.

Во-вторых, Турция имеет претензии, касающиеся контроля северных территорий, населённых курдами, в том числе вокруг города Алеппо, откуда, по мнению Анкары, исходит террористическая угроза для Турецкого государства. ТР стремится не допустить усиления влияния курдов в Сирии, поскольку это не только противоречит её интересам, но и является «угрозой национальной безопасности» страны. С целью устранения этой угрозы в 2016–2019 гг. Анкара провела ряд «контртеррористических» операций на севере САР, параллельно ограничивая участие нелояльных ПСР курдов в политической жизни Турции.

¹ Davutoğlu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre Yayınları, 2001. S. 398.

² Önhon Ö. Büyükelçinin Gözünden Suriye. İstanbul: Remzi Kitabevi, 2021. S. 27.

Политика России в Сирии

Говоря о практических действиях России в Сирии, стоит отметить, что в большинстве своём они представляют собой контрмеры турецким.

Россия поддерживает Б. Асада как легитимного, законно избранного президента, а также его линию на защиту стратегических национальных интересов Сирии. Кроме того, Россия с самого начала конфликта стремится обеспечить территориальную целостность Сирии и не допустить военной интервенции извне. Что же ка-

сается курдского вопроса, то Москва исходит из необходимости проведения в курдских регионах сбалансированной политики, учитывающей интересы всех участвующих сторон и активно взаимодействуя с ними.

Таким образом, политика России в Сирии противоречит интересам Анкары, которая, пытаясь стать региональным центром силы, рассматривает сирийский кризис как уникальную возможность претворить свои планы в жизнь.

Основания для сотрудничества и соперничества

Однако отсутствие взаимопонимания с Западом, стремящимся встроить Анкару в жёсткую натовскую политику в Сирии, которая не отвечает её национальным интересам, и толкающим к конфронтации с Россией (это продемонстрировала ситуация вокруг сбитого турками российского самолёта 24 ноября 2015 г.), усиление позиций Москвы после начала российской военной операции (30 сентября 2015 г.), приоритетность задачи борьбы с курдскими формированиями по сравнению с идеей свержения режима Б. Асада – всё это объективно ведёт Турцию к более конструктивному взаимодействию с Россией, от которого она получает очевидные экономические выгоды и более стабильную обстановку на своих южных рубежах.

Это сотрудничество проявляется прежде всего в проведении встреч, а в особенности в частых российско-турецких телефонных переговорах на высшем и высоком уровнях. В них президенты и главы МИД обеих стран

обмениваются мнениями о текущей ситуации в САР, обсуждают дальнейшую координацию шагов по содействию сирийскому урегулированию, пытаются найти точки соприкосновения и возможности для решения проблем на основе взаимоприемлемого компромисса. Также не следует сбрасывать со счетов тот факт, что Россия в этом «ближневосточном треугольнике» играет роль посредника между странами, которые разорвали отношения в марте 2012 г. из-за гражданской войны в Сирии. Конечно, Российская Федерация осознаёт, что не только её посредничество является ключом к урегулированию ситуации в Сирии. «Ближневосточный треугольник» должен ещё сформироваться как равносильный, обеспечивающий равенство всех сторон на переговорах.

В этой связи будет немаловажным упомянуть об одном телефонном разговоре между В.В. Путиным и Р. Эрдоганом (15 декабря 2022 г.), во время которого турецкий прези-

дент предложил провести встречу лидеров Турции, России и Сирии, а до этого – встречу глав Минобороны, МИД и разведслужб. Москва весьма позитивно отнеслась к подобной инициативе и при соответствующем влиянии на Дамаск пожелания Эрдогана стали реализовываться на практике.

Так, уже 28 декабря 20-22 г. в российской столице прошла трёхсторонняя встреча министров обороны и глав разведок двух стран. Что же касается встречи глав МИД, то на конец марта 2023 г. её дата находилась в стадии уточнения.

Эта встреча неоднократно откладывалась на «более поздний срок» ввиду того, что компромисс между сторонами относительно вывода турецких войск с территории САР, о чём в принципе условились министры обороны, ещё не был достигнут. В этом контексте нельзя исключать и влияния на позицию Турции в данном вопросе со стороны США, не заинтересованных в каких бы то ни было российско-турецких договорённостях по Сирии. Однако определённую уверенность в том, что трёхсторонняя встреча всё же состоится, придаёт тот факт, что первая встреча между министрами иностранных дел Турции и Сирии с момента начала конфликта прошла в целом без эксцессов на полях конференции Движения неприсоединения в Белграде ещё в октябре 2021 г.

Именно на встрече глав МИД трёх стран ожидается рассмотрение вопроса о проведении турецко-сирийского саммита, на котором может произойти окончательное примирение сторон и который, как

считают некоторые эксперты (в частности, турецкий историк М. Перинчек), станет поворотной точкой урегулирования сирийского кризиса и восстановления территориальной целостности Сирийской Арабской Республики. При этом потепление в турецко-сирийских отношениях может сыграть не последнюю роль в укреплении имиджа президента Асада и возвращении Сирии в большую политику на Ближнем Востоке. В частности, Сирия при отсутствии возражений со стороны Турции сможет вернуться в такую влиятельную организацию, как Организация исламского сотрудничества (ОИС), из которой САР была исключена в 2012 г.

Но для более глубокого российско-турецкого сотрудничества в Сирии, несмотря на все вышеперечисленные основания, существуют и предпосылки для соперничества между обеими странами по вопросу урегулирования конфликта.

Итак, с одной стороны, не стоит забывать об историческом противоборстве между двумя государствами, уходящем своими корнями в русско-турецкие войны времён Османской и Российской империй. В настоящее же время подобная конфронтация может быть обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, вполне очевидно, что между Россией и Турцией существует серьёзный конфликт интересов по вопросам внешней политики и безопасности, и не только в Сирии (различие подходов к решению того же курдского вопроса), но и на Украине, в Черноморском и Евро-Атлантическом регионе [3].

³ <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/18043.pdf>

Во-вторых, существует историческое недоверие между российскими и турецкими элитами, вызванное рисками военного противостояния между странами на протяжении веков. Кроме того, в памяти сохраняются и конфликтные ситуации в российско-турецких отношениях последних лет: уничтожение российского военного самолёта в Сирии, убийство российского посла в Анкаре и др. [4].

В-третьих, нельзя забывать и о социокультурных различиях между двумя странами, о месте Турции в евро-атлантических структурах безопасности, в том числе о военных базах США на турецкой территории. Как известно, после Кемалистской революции Турция по большинству вопросов идёт в фарватере Запада,

частично принимая западные ценности и модель демократии. Конечно, в последнее время во многом из-за политики Р.Т. Эрдогана государство стало медленными темпами возвращаться к своим истокам, к временам ощущения своего могущества и исключительной роли на Ближнем Востоке и в мусульманском мире. Тем не менее влияние Запада на формирование прежде всего внешней политики Турции как одного из членов НАТО довольно существенно. Неслучайно до недавнего времени именно от натовских партнёров турецкий лидер требовал большей солидарности и конкретной помощи, в том числе в приведённых выше конфликтных ситуациях с Россией [5].

Будущее российско-турецкого взаимодействия в Сирии

Не стоит забывать и о том, что в мае 2023 г. в Турции пройдут президентские выборы. Последние опросы общественного мнения, проведённые крупнейшими социологическими центрами (например, *Metropoll*), прочат победу (хотя и с небольшим преимуществом) главному сопернику нынешнего президента, лидеру Народно-республиканской партии (НРП) К. Кылычдароглу, который старается не быть слишком радикальным в вопросах внешней политики [6]. Сам он занимает центристскую позицию, пытаясь привлечь на свою сторону больше граж-

дан, недовольных радикальной и разноректорной внешней политикой Эрдогана.

Вероятная победа на выборах Кылычдароглу может также существенно отразиться на сирийском урегулировании.

Имеющиеся на данный момент предвыборные обещания лидера НРП говорят о следующем. Турция Кылычдароглу готова строить равноправные отношения с Российской Федерацией, но с оглядкой на Запад и с усилением «заботы» о правах человека [7]. На сирийском направлении Турция будет добиваться пре-

⁴ <https://www.rbc.ru/opinions/politics/02/03/2020/5e5caae79a7947ebcf8ae1b5>

⁵ <https://www.rbc.ru/opinions/politics/02/03/2020/5e5caae79a7947ebcf8ae1b5>

⁶ <https://www.birgun.net/haber/metropoll-anketi-erdogan-in-oylari-geriledi-kilicdaroglu-onde-426932>

⁷ <https://news.rambler.ru/world/50390385-sopernik-erdogana-poobeschal-stroit-otnosheniya-s-rf-s-oglyadkoy-na-nato/>

кращения огня в САР и пытаться найти точки соприкосновения во взаимодействии с нынешним сирийским правительством [8]. Более мягкая миротворческая риторика Кылычдароглу вызвана не только идеологией его партии, но и происхождением его самого: Кылычдароглу – алевит. Алевиты придерживаются принципа уважения к другим религиям и этническим группам, а также, подобно шиитам, почитают имама Али и 12 имамов, что довольно близко к алавизму, который исповедует и клан Асадов.

Таким образом, с учётом сохраняющегося в Идлибе очага террористической опасности в виде действующих ячеек ИГИЛ^{*}, создающих постоянную угрозу как для мирного населения северо-западных районов САР, для мира и безопасности в стране, а также для стабильности в южных районах Турции, российскому и турецкому руководству важно разработать комплекс мер по ликвидации идлибского террористического узла.

Исходя из факта стабилизации положения Б. Асада как законного президента САР с учётом прошедших в стране президентских и парламентских выборов, возрастает актуальность выработки мер по нормализации межгосударственных отношений между САР и Турцией и налаживанию диалога и переговоров между двумя странами по важным вопросам двусторонних отношений. В интересах Российской Федерации продолжать играть активную роль в посредничестве между Сирией и Турцией в этом регионе.

Очевидно, что России во взаимодействии с Турцией, Ираком и Ираном предстоит разработать совместный план действий по освобождению Восточной Сирии (Заевфратья) от военной оккупации США и восстановлению там суверенитета Сирии в интересах установления прочного мира, стабильности в регионе и экономического восстановления Сирии.

Возрастает объективная необходимость турецко-сирийского субстантивного диалога при посредничестве Российской Федерации по вопросам обеспечения законных прав национальных меньшинств (туркоманов, курдов, друзов, езидов и др.) и укрепления межнационального мира, согласия и стабильности на севере САР.

Кроме того, назрел вопрос о проведении встреч между представителями духовенства Турции, Сирии и Ирана для снижения влияния такого негативного фактора, как конфликт исламских течений внутри сирийского обще-

Поэтому можно предположить, что в результате победы Кылычдароглу российско-турецкое взаимодействие в Сирии будет не менее эффективно, чем сейчас. Турецкое правительство может быть более настроено на поиски компромиссов по вопросам урегулирования конфликта, на всестороннее взаимодействие с сирийским руководством. Но при этом Кылычдароглу может быть более податлив западному давлению, чем Эрдоган, что будет препятствовать позитивному разрешению сирийского конфликта.

⁸ <https://ria.ru/20200211/1564569100.html>

^{*} Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

ства (на встрече посредником с шиитской стороны может выступить Иран, а с суннитской – Турция).

На повестке дня также стоит задача открытия новых маршрутов для сухопутной перевозки грузов из России и стран ЕАЭС по территории Турции для Сирии и из Сирии в страны ЕАЭС, которые могли бы переваливаться через черноморские порты Турции.

Одновременно остро стоит вопрос об открытии турецкого воздушного пространства для беспрепятственного пролёта самолётов в Сирию из России и из России в Сирию.

Для ускорения восстановления сирийской экономики требуется задействование богатого ресурсного потенциала Сирии. В этом контексте Россия, Турция и Сирия могли бы договориться о создании совместной компании по разработке нефтегазовых месторождений на сирийском шельфе Средиземного моря.

Безусловно, весьма актуален вопрос разработки трёхсторонней программы по восстановлению разрушенных объектов промышленности и культуры, по строительству жилья, социальных и инфраструктурных объектов (дороги, нефте- и газопроводы, ирригационные и иные системы жизнеобеспечения).

Отсюда следует, что для реализации вышеупомянутых задач требуется расширить состав участников трёхсторонних встреч высокого уровня за счёт министров культуры, строительства, транспорта и др. В такой конфигурации мог бы работать и четырёхсторонний Астанинский формат (с подключением Ирана).

Все предлагаемые меры, исходя из трудности и многокомпонентности сирийского конфликта, вовлечённости в него большого числа сил с различными интересами и целями, потребуют долговременных усилий по достижению компромиссов, а также институционализации всех создаваемых переговорных форматов.

Библиография • References

Davutoğlu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre Yayınları, 2001. – 597 s.

Önhon Ö. Büyükelçinin Gözünden Suriye. İstanbul: Remzi Kitabevi, 2021. – 367 s.

<https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/18043.pdf>

<https://www.birgun.net/haber/metropoll-anketi-erdogan-in-oylari-geriledi-kilicdaroglu-onde-426932>

<https://news.rambler.ru/world/50390385-sopernik-erdogana-poobeschal-stroit-otnosheniya-s-rf-s-oglyadkoy-na-nato/>

<https://ria.ru/20200211/1564569100.html>

<https://www.rbc.ru/opinions/politics/02/03/2020/5e5cae79a7947ebcf8ae1b5>

<https://www.rbc.ru/opinions/politics/02/03/2020/5e5cae79a7947ebcf8ae1b5>

Статья поступила в редакцию 3 апреля 2023 г.

Роль России в Астанинском формате

Сергей СОРОКИН
Сергей НОВОСЕЛОВ

Предыстория дипломатического урегулирования в Сирийской Арабской Республике

Сирийская гражданская война является одним из самых продолжительных военных конфликтов на Ближнем Востоке. Миграционный кризис, разрушенная экономика, рост террористической угрозы по всему миру – все эти процессы были вызваны началом боевых столкновений в Сирийской Арабской Республике (САР). Попытка урегулирования в основном предпринималась в Женевском формате, но свою эффективность смог доказать только Астанинский, созданный в 2017 г., странами-гарантами которого стали Турецкая Республика, Российская Федерация и Исламская Республика Иран – три абсолютно разных госу-

дарства. Возможно, именно это предопределило успешность дипломатического взаимодействия. Формат оказался крайне важным для закрепления России как одного из легитимных акторов данного региона. Особенно это актуально в условиях проведения специальной военной операции на Украине (СВО).

Стратегия «смены режимов» США и их союзниками в Югославии, странах постсоветского пространства, Ближнего Востока и Северной Африки стало тем полем, где Россия и Соединённые Штаты стоят по разные стороны. Наблюдается разный подход в имплементации принципов международного права:

СОРОКИН Сергей Кириллович – ведущий специалист кафедры международного сотрудничества Института управления и регионального развития РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* sergeyhard35927@gmail.com

НОВОСЕЛОВ Сергей Владимирович – аспирант Института управления и регионального развития РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* snov1980@gmail.com

Ключевые слова: Астанинский формат, гражданская война в Сирии, Россия, Турция, Иран.

территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела государства, принципов уважения прав человека и основных свобод. В плоскости международных отношений появился вопрос о делигитимации политических режимов с точки зрения его невыгодности третьим странам и впоследствии – проведения военного вмешательства.

Начало гражданской войны в Сирии коррелируется с усилением конфронтации России и США, вызванной подходом коллективного Запада к интерпретации международного права и их односторонней ревизии, в частности, Стратегической концепции НАТО (1997 г.), расширяющей круг задач блока (военно-политические миссии миротворческого, гуманитарного и иного характера с их реализацией в 1999 г. в Югославии, в 2003 г. в Ираке, в 2011 г. в Ливии).

В 2014 г. президент Российской Федерации предложил создать механизм унификации и устранения коллизий в интерпретации норм и принципов международного права. «Коллективный механизм мог бы включать в себя внятную систему взаимных обязательств и договорённостей, а также чёткие условия, при которых вмешательство являлось необходимым и законным», – заявил президент на Международном дискуссионном форуме «Валдай» [1].

Первые деколонизационные шаги были заложены ст. 23 Устава Лиги Наций в 30-е годы XX в. Бывшие колонии Германии и Османской империи переходили под юрисдикцию «передовых» наций. Это создало множество противоречий, которые

привели к конфликтам в бывших «подмандатных территориях» и перешли уже в XXI в. Сирийский конфликт не стал исключением.

Сирийская гражданская война была обусловлена и внутренними противоречиями.

Более 85% населения страны являются арабами, около 9% – курдами.

Конфессиональный состав САР: 94% населения страны исповедуют ислам (73% суннитского толка, ханафитский мазхаб), 12% являются шиитами (алавиты, исмаилиты и двенадцатники) и 15% составляют христиане.

Начиная с 1971 г., когда Хафез Асад пришёл к власти, 90% государственных должностей занимают алавиты.

Религиозно-политический фактор и неудачные экономические реформы стали катализатором протестов в 2011 г., которые перешли к вооружённому противостоянию с режимом Башара Асада.

Россия с начала конфликта заняла сторону правительства Асада, совместно с Китаем заблокировав ряд антисирийских инициатив в Совете Безопасности ООН. Остальные участники СБ ООН предлагали ввод экономических санкций и миротворческого контингента на территорию Сирии.

Курс внешней политики России на момент начала сирийского конфликта был закреплён Концепцией внешней политики России от 2013 г., где в п. 28 раздела III («Приоритеты Российской Федерации в решении глобальных проблем») декларировалось, что «Россия проводит политику, направленную на соз-

¹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 24 октября 2014 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>

дание стабильной и устойчивой системы международных отношений, опирающейся на международное право, и основанной на принципах равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств» [2].

Исходя из заявлений президента и Министерства иностранных дел, Россия рассматривает «арабскую весну» как серию «цветных революций», проводимых США и западными странами. Это стало причиной активизации исламских экстремистов-фундаменталистов различного толка, в том числе и на территории САР.

30 сентября 2015 г. президент России В.В. Путин объявил о начале операции ВКС России при поддержке ВМФ исходя «из доброй воли и целесообразности». Также президент упомянул, что начало спецоперации последовало после личной просьбы Б. Асада.

Базой дислокации российских войск стал аэродром Хмеймим, а корабли ВМФ располагались в порту г. Тартус на побережье Средиземного моря.

Взаимоотношения России и Сирии в военной сфере имеют прецедент. Ещё в 1971 г. СССР и САР подписали договор о создании пункта материально-технического обеспечения ВМФ СССР (ПМТО) в г. Тартус, который открывает для России выход в Средиземное море. Американские специалисты заявляли, что ПМТО России в Тартусе – это критически важный российский стратегический объект, являющийся базой внешней разведки.

По заявлениям представителей САР, занятие США территорий на востоке Сирии нелегально и нелегитимно, в то время как российское и иранское присутствие обусловлено официальным приглашением властей Сирии.

Учитывая затяжной характер конфликта, в 2016 г. сторонам стало ясно, что необходимо вернуться за стол переговоров, которые начались ещё в 2012 г. Коалиция во главе с США рассчитывала, что оппозиция победит в гражданской войне. Однако после начала операции ВКС России правительство Б. Асада приступило к возвращению оккупированных районов и укреплению своих позиций в стране. Кроме того, в 2014–2015 гг. Европу поразил самый большой миграционный кризис с момента окончания Второй мировой войны. Турция и Иордания не могли больше удерживать мигрантов в своих странах. Все эти факторы привели к активизации переговоров.

В 2016 г. в Женеве страны – участники переговоров достигли консенсуса по вопросу сохранения территориальной целостности САР, гуманитарному взаимодействию стран-участников, установления режима прекращения огня и перемирия, который впоследствии был нарушен. Попытка главы МИД России С.В. Лаврова и государственного секретаря США Дж. Керри снова достичь консенсуса в вопросе прекращения огня не была успешной. Переговоры приостановились.

В конце 2016 г. лидером Турции Р. Эрдоганом и президентом Рос-

² Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>

сии В.В. Путиным было предложено создать новый механизм переговоров. Место проведения нового этапа – Астана – было предоставлено президентом Казахстана Н. Назарбаевым.

Специальный председатель Генерального секретаря ООН по Сирии Стефан де Мистра с одобрением прокомментировал предложение Назарбаева: «Казахстан не раз проявлял шаги по реше-

нию международных проблем, его работа в Совете Безопасности ООН как постоянного члена также хорошая возможность урегулировать сирийский конфликт» [3].

Гарантами Астанинского формата стали: Россия, Турция и Иран. Соединённые Штаты Америки и их союзники на первых этапах присоединились к формату в статусе наблюдателей.

Встречи в рамках Астанинского формата

На переговорах было проведено более 20 встреч. Необходимо выделить наиболее важные.

Первая встреча в рамках Астанинского формата состоялась 23–24 января 2017 г., в работе которой участвовали: делегация САР, впервые за шесть лет конфликта представители сирийской оппозиции, представители России, Турции и Ирана. Эти страны стали гарантами формирования трёхстороннего механизма контроля установления режима прекращения огня.

Вторая встреча прошла 15–16 февраля 2017 г. Состав основных участников не изменился. К наблюдателям присоединилась Иордания.

Результаты второй встречи касались миротворчества. Было достигнуто соглашение о создании мониторинговой группы по вопросу контроля режима прекращения огня, подотчётной ООН. Также был расширен список сирийских населённых

пунктов, которые присоединились к перемирию. Впервые за время переговоров был поднят вопрос на уровне межправительственных групп об обмене военнопленных и заключённых.

На *третьей встрече* (14–15 марта 2017 г.) обсуждались вопросы новой Конституции САР и создания специальной группы, которой будет делегирован данный вопрос. Впервые обсуждалась проблема разминирования и дальнейшей судьбы объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в Сирии.

Четвёртая встреча (3–4 мая 2017 г.) является центральной в Астанинском формате. По итогам этого раунда переговоров был подписан Меморандум о создании зон деэскалации в САР (провинции Идлиб, Хомс, Восточная Гута, Дераа и Кунейтра) [4], который предполагал установление полного режима прекращения огня в этих провинциях с

³ Встреча со специальным посланником Генерального секретаря ООН по Сирии Стаффаном де Мистурой // URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_receptions/vstrecha-so-specialnym-poslannikom-generalnogo-sekretarya-onn-po-sirii-staffanom-de-misturoi

⁴ МИД России опубликовал Меморандум о создании зон безопасности в Сирии // URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/05/2017/590da3cb9a79475dc7772209>

6 мая 2017 г. с доступом доставки гуманитарной помощи. Иран, Турция и Россия подписали совместное заявление, в котором говорилось, что решение сирийского кризиса возможно только политическим путём, а также выражалась поддержка суверенитету и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики.

На *шестом раунде* переговоров (14–15 сентября 2017 г.) был расширен список зон деэскалации (к северу от Хомса, Восточная Гута – пригород Дамаска, в зоне границы Сирии и Иордании).

Седьмая встреча была инициирована президентом России В.В. Путиным (30–31 октября 2017 г., Сочи) и была посвящена российскому предложению о проведении Конгресса национального диалога (КСНД) в соответствии с рамками Женевского формата под эгидой ООН. Гаранты Астанинского формата сделали ряд заявлений о комплексном урегулировании сирийского конфликта.

Результатами *восьмого раунда переговоров* (21–22 декабря 2017 г.) стали вопросы сотрудничества в гуманитарных аспектах и обмен военнопленными. Страны-гаранты заявили об успехах выполнения положений меморандума, подписанного в рамках четвёртой встречи.

На *11-й встрече* (28–29 ноября 2018 г.) была подтверждена приверженность положениям меморандума, но страны-гаранты выразили обеспокоенность нарушением режима прекращения огня и заявили о готовности усиления мониторинга в рам-

ках ирано-российско-турецкого координационного центра. Основным вопросом встречи стал прецедент применения химического оружия в САР. Страны-гаранты потребовали от Организации по запрещению химического оружия в соответствии с Конвенцией о запрете химического оружия рассмотреть данный факт и принять необходимые меры.

На *14-й встрече* (10–11 декабря 2019 г.) делегаты впервые рассмотрели вопрос турецкого присутствия на северо-востоке САР (Андское соглашение 1998 г., по которому турецкие войска могут быть введены на глубину 5 км для борьбы с экстремистами Рабочей партией Курдистана [5]), и был подписан Меморандум о стабилизации на северо-востоке Сирии (22 октября 2019 г.). Гаранты Астанинского формата вновь заявили о необходимости сохранения суверенитета Сирийской Арабской Республики.

Из-за пандемии COVID-19 встречи в Астанинском формате не проводились с 11 декабря 2019 г. по 16 февраля 2021 г.

На основании анализа прошедших встреч можно сделать вывод о важности данного мероприятия в урегулировании сирийского конфликта, ставшего уникальной и эффективной площадкой по сравнению с женевским аналогом. Благодаря договорённостям в Астане сирийский кризис начал решаться «на земле» и затрагивать внутривнутриполитический аспект кризиса в САР. За два года были достигнуты успехи в создании зон деэскалации, установлено временное перемирие при

⁵ Аданское соглашение Сирии и Турции остаётся в силе, заявил Лавров // URL: <https://ria.ru/20190125/1549940916.html>

мониторинге трёхстороннего координационного центра, созданы механизмы по доставке гуманитарной помощи.

Во время очередной встречи стран – гарантов Астанинского формата (2019 г.) президент Турции Р. Эрдоган назвал его единственной платформой для урегулирования кризиса в САР, подчеркнув при этом эффективность и результативность выработанных методов.

Экс-президент ИРИ Хасан Рухани, участвовавший в заседаниях Астанинского формата до 2021 г., выступая на саммите Движения неприсоединения (2019 г., Баку), заявил, что Астанинский формат – это лучшая дипломатическая структура для завершения регионального конфликта, его страны-участники идут в авангарде преодоления кризиса в САР [6], а президент ИРИ Ибрахим Раиси, сменивший Х. Рухани, подтвердил приверженность Ирана идее урегулирования кризиса в Сирии исключительно дипломатическим путём.

В 2020 г. успехи Астанинского формата подчеркнул и президент России В.В. Путин в разговоре с президентом Сирийской Арабской Республики Б. Асадом, высоко оценив работу формата и участие стран-гарантов. Также он подчеркнул, что удалось ликвидировать основные очаги международного терроризма. Это привело к снижению уровня насилия, и, как следствие – мирная жизнь в Сирии начала восстанавливаться [7].

Разница национальных интересов и основных позиций Турции и Ирана по многим международным вопросам позволила впервые в рамках мирного урегулирования сирийского кризиса привлечь к переговорам таких акторов, как сирийская оппозиция. При этом в отличие от Женевы из переговоров были исключены все террористические формирования, что позволило России, Ирану и Турции сосредоточить свои силы против террористов и перехватить военную стратегическую инициативу.

На институциональном уровне просматривалось стремление Москвы и Анкары привлечь западные страны к сирийскому урегулированию. Например, США имели статус наблюдателя в рамках Астанинского формата. До утверждения стран – гарантов формата в составе Ирана, России и Турции была попытка создать «Стамбульскую четвёрку», включающую Россию, Германию, Францию и Турцию. Однако такой формат не состоялся из-за отсутствия единой позиции по внутривнутриполитической ситуации в Сирии и проблеме мигрантов. При этом европейские лидеры заявляли о необходимости концентрации именно на Женевском формате, т. е. с участием антиправительственных террористических структур.

15-я, 16-я, 17-я встречи прошли в 2021 г., на которых страны-гаранты подтвердили безальтернативность преодоления сирийского кризиса исключительно в соответствии

⁶ Рухани отметил эффективность астанинского формата // URL: <https://ria.ru/20191025/1560224532.html>

⁷ Путин оценил эффективность Астанинского формата по Сирии // URL: <https://ria.ru/20201109/siriya-1583739581.html>

с резолюцией Совета Безопасности ООН № 2254, которая декларировала территориальную целостность

САР и право сирийского народа суверенно решать судьбу своего государства [8].

Астанинский формат и СВО России на Украине

После начала специальной военной операции России на Украине Астанинский формат приобрёл особую значимость. Площадка стала не только механизмом урегулирования сирийского конфликта, но и местом взаимодействия России со странами Ближнего Востока.

На 18-й встрече в рамках Астанинского формата (16 июня 2022 г.) было принято решение провести трёхсторонние консультации на высшем уровне в Исламской Республике Иран в ближайшее время.

Встреча проходила после неудачного «ближневосточного турне» президента США Дж. Байдена. Ближний Восток является стратегически важным регионом как для России, так и для США из-за значительного военного присутствия обеих стран, хотя их интересы и успешность диаметрально противоположны. США понизили приоритет стран Ближнего Востока в своей Стратегической концепции национальной безопасности 2022 г., в то время как Россия в связи с беспрецедентным западным санкционным давлением пытается усилить взаимодействие со странами региона.

Ближний Восток сегодня – это сложное сочетание из многофакторных политических подходов различных стран, что отражает не только

постепенное ослабление роли участия США, но и то, что Россия, Иран, Турция остаются важными и легитимными игроками здесь, несмотря на все попытки коллективного Запада изолировать Россию. Однако существующая расстановка сил в регионе в ближайшее время вряд ли изменится.

Визит В.В. Путина в Тегеран продемонстрировал, что Астанинский формат вышел за рамки обсуждения исключительно сирийских проблем, перейдя в плоскость развития и укрепления сотрудничества стран-участников. На встрече аятолла Али Хаменеи и президента Турции Р. Эрдогана обсуждалось экономическое и политическое сотрудничество, хотя центральным вопросом повестки осталась Сирия. Аятолла Али Хаменеи заявил, что сохранение территориальной целостности Сирии очень важно, так как иное развитие событий не принесёт пользы ни Сирии, ни Турции. На двусторонней встрече Р. Эрдогана и В.В. Путина при обсуждении положения в Сирии президент России осудил возможную турецкую операцию по реализации Андского соглашения (1998 г.). Москва поддерживает императивное следование резолюции СБ ООН № 2254 о сохранении территориальной целостности САР.

⁸ Резолюция Совета Безопасности ООН «Положение на ближнем Востоке (Сирия)» от 18 декабря 2015 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/443/37/PDF/N1544337.pdf?OpenElement>

В рамках трёхсторонней встречи стороны договорились о расширении действия Астанинского формата за рамки сирийской проблемы. Площадка становится всё более влиятельной в регионе.

На встрече В.В. Путина с президентом ИРИ И. Раиси договорились о реализации крупных проектов и активизации использования национальных валют в международных расчётах.

Накануне саммита российская нефтегазовая компания «Газпром» и национальная иранская компания *NIOC* подписали меморандум на сумму 40 млрд долл., а ещё в конце 2022 г. было подписано соглашение о поставке 40 газовых турбин для теплоэлектростанций. Обсуждались также и вопросы транспортной инфраструктуры, в частности, развитие потенциала МТК «Север – Юг».

В.В. Путин подчеркнул важность следования действию СВПД по иранской ядерной программе, заявив, что необходимо придерживаться целей создания условий для сохранения сделки и возобновления её реализации на основе резолюции СБ ООН № 2231 [9].

Во время беседы с аятоллой Али Хаменеи были затронуты стратегические вопросы ирано-российских отношений. Стороны обсудили и украинский кризис. Иран занял стандартную позицию «Нагарби, на шарги, эслам» (Ни Запад, ни Восток, а ислам). Однако А. Хаменеи заявил, что НАТО начала бы войну с Россией под предлогом Крыма [10].

Сближение России и Ирана усиливается, поэтому можно говорить о возможном политическом союзе двух стран, которые оказались под давлением западных санкций. Это, с одной стороны, а с другой – существует вероятность, что Иран и Россия станут соперниками в регионе. Упомянутое соглашение «Газпрома» также можно рассматривать как попытку создания рычагов давления России на энергетическую отрасль ИРИ.

Третья встреча российского президента состоялась с президентом Турции. Турция – это сложный российский партнёр, который является и членом НАТО и поддержал все антироссийские резолюции с 24 февраля 2022 г. Также она поставляет оружие Украине, но при этом она не ввела ни одной санкции против России, выступая за дипломатическое решение конфликта, предлагая посреднические функции. По окончании встречи было сделано заявление о том, что российско-турецкие отношения будут развиваться максимально динамично. Турции выгодно расширять взаимодействие с Россией в условиях санкций, когда Москва была вынуждена покинуть евро-атлантические рынки. С Анкарой уже согласована постройка газового хаба, и возможен переход в расчётах между странами в национальных валютах.

Последняя встреча трёх стран – гарантов Астанинского процесса была посвящена сирийской проблеме с учётом снижения Россией сво-

⁹ Резолюция 2231 (2015) – Иранская ядерная проблема // URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/2231/background>

¹⁰ Хаменеи: НАТО воевала бы с РФ под предлогом Крыма, если бы её не остановили на Украине // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15257569>

его военного присутствия в САР. Иран сразу смог перехватить инициативу, расширив своё идеологическое влияние с усилением активности «Хезболлы»^{*} на границе САР и Израиля. а Турция продолжила линию лоббирования спецоперации против Рабочей партии Курдистана.

Страны – гаранты Астаны приняли совместную декларацию, в которой подчёркивалась уникальность данного формата. Стороны отметили, что присутствие и активное участие в конфликте США только дестабилизирует ситуацию в регионе, осудив израильские атаки и введение односторонних санкций против Сирии.

Данная встреча была очень важна для Астанинского формата. Впервые вопрос Сирии отошёл на второй план. Этот тезис подтверждают двусторонние и трёхсторонние встречи на высшем уровне. Страны открыто заявили, что Астанинский формат выходит за пределы тематики Сирии.

Крайне важна эта встреча была и для России, что подтверждается тем, что это первый визит В.В. Путина за пределы СНГ с момента начала СВО.

Созданный в 2017 г. Астанинский формат показал, что является беспрецедентным в подходах к ре-

шению конфликтов в XXI в. Сегодня параллельно проводится ряд переговоров, направленных на решение проблемных вопросов на Ближнем Востоке.

Например, по иранской ядерной программе в Вене, которые начались в первом квартале 2021 г., стороны не стремятся к сотрудничеству и преследуют свои интересы, затягивая процесс и препятствуя поиску консенсуса. Особую позицию, как и в начале Женевских переговоров по урегулированию в САР, занимают США, которые отказываются удовлетворять любые требования ИРИ, применяя различные методы «грязной» дипломатии. В то же время Иран не соглашается даже садиться за стол переговоров с американскими представителями, поэтому диалог и ведётся только через посредников.

В противовес переговорам в Женеве и Вене в Астане был осуществлён комплексный подход к решению проблемы даже с учётом разных геополитических интересов, столкнувшихся в Сирии. Был выстроен трек на точечное и радикальное решение конфликта. А в случае переговоров в Вене представители стран не намерены решать проблему СВПД под влиянием усиления сотрудничества Пекина, Москвы и Тегерана.

Астанинский формат может столкнуться с рядом проблем, вызванных общей геополитической нестабильностью. 29 января 2023 г. на фоне переговоров США и Израиля по вопросу противодействия дестабилизирующим действиям ИРИ, включая военное сотрудничество с Россией, была совершена атака на объекты военной промышленности Ирана. Также в стране усиливается оппозиция Хаменеи, которая настроена против России.

Турция является также потенциально дестабилизирующим фактором дальнейшего развития формата, так как продолжает отстаивать своё право на реализацию Андского соглашения 1998 г. для борьбы с РПК на территории Сирии, а Россия и Иран постоянно пытаются отклонить просьбы Тур-

^{*} Террористическая организация, запрещена на территории Российской Федерации на законодательном уровне.

ции на его реализацию, мотивируя необходимостью соблюдения территориальной целостности САР.

Астанинский формат – это уникальная по своей эффективности площадка, созданная в 2017 г. на фоне неудачных переговоров в Женеве.

Стоит отметить, что страны – гаранты Астаны нарушили аксиому, которая гласит, что успешные союзы, площадки и т. д. создаются только на основе «похожих» государств. В Астанинский формат вошли преимущественно суннитская Турция, которая является членом НАТО, преследовавшая совершенно другие цели в сирийском конфликте, шиитский Иран – самая подсанкционная страна в мире до событий 24 февраля 2022 г., и Россия, которая территориально удалена от Ближнего Востока. Но в данном формате переговоры в Астане между странами, находящимися на разных геополитических позициях, были определяющими и сыграли важную роль в решении сирийского кризиса.

Библиография • References

Аданское соглашение Сирии и Турции остаётся в силе, заявил Лавров // URL: <https://ria.ru/20190125/1549940916.html>

[Adanskoe soglashenie Sirii i Turcii ostayotsya v sile, zayavil Lavrov // URL: <https://ria.ru/20190125/1549940916.html>]

Встреча со специальным посланником Генерального секретаря ООН по Сирии Стаффаном де Мистурой // URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_receptions/vstrecha-so-specialnym-poslannikom-generalnogo-sekretaryaoon-po-sirii-staffanom-de-misturoi

[Vstrecha so special'nym poslannikom General'nogo sekretarya OON po Sirii Staffanom de Misturoi // URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_receptions/vstrecha-so-specialnym-poslannikom-generalnogo-sekretaryaoon-po-sirii-staffanom-de-misturoi]

Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 2014 г. 24 октября // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>

[Zasedanie Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdai». 2014 g. 24 oktyabrya // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>]

Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>

[Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (12 fevralya 2013 g.) // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>]

МИД России опубликовал Меморандум о создании зон безопасности в Сирии // URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/05/2017/590da3cb9a79475dc7772209>

[MID Rossii opublikoval Memorandum o sozdanii zon bezopasnosti v Sirii // URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/05/2017/590da3cb9a79475dc7772209>]

Путин оценил эффективность Астанинского формата по Сирии // URL: <https://ria.ru/20201109/siriya-1583739581.html>

[Putin ocenil effektivnost' Astaninskogo formata po Sirii // URL: <https://ria.ru/20201109/siriya-1583739581.html>]

Резолюция 2231 (2015) – Иранская ядерная проблема // URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/2231/background>

[Rezolyuciya 2231 (2015) – Iranskaya yadernaya problema // URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/2231/background>]

Резолюция Совета Безопасности ООН «Положение на ближнем Востоке (Сирия)» от 18 декабря 2015 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/443/37/PDF/N1544337.pdf?OpenElement>

[Rezolyuciya Soveta Bezopasnosti OON «Polozhenie na blizhnem Vostoke (Siriya)» ot 18 dekabrya 2015 g. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/443/37/PDF/N1544337.pdf?OpenElement>]

Рухани отметил эффективность астанинского формата // URL: <https://ria.ru/20191025/1560224532.html>

[Ruhani otmetil effektivnost' astaninskogo formata // URL: <https://ria.ru/20191025/1560224532.html>]

Хаменеи: НАТО воевала бы с РФ под предлогом Крыма, если бы её не остановили на Украине // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15257569>

[Hamenei: NATO voevala by s RF pod predlogom Kryma, esli by eyo ne ustanovili na Ukraine // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15257569>]

Статья поступила в редакцию 3 февраля 2023 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук.

В журнале публикуются научные и аналитические материалы по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТИЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Российско-китайское сотрудничество в области транспорта и логистики

В новых геополитических условиях в 2022–2023 гг.

Ольга ПОДБЕРЕЗКИНА
Сергей САЗОНОВ

На ситуацию в российско-китайской торговле в 2022 г. наиболее заметное влияние оказали такие факторы, как различные ограничения, обусловленные борьбой с пандемией COVID-19, и ценовые колебания на мировых товарных и сырьевых рынках, в том числе на энергоносители. Кроме того, китайские власти продолжали бороться с кризисными явлениями в своей энергетике, вызвавшими особенно значительные перебои в энергоснабжении в большинстве регионов страны в сентябре-октябре 2021 г.

Центральное и местные правительства в рамках мер по стабилизации ситуации нарастили объёмы импорта угля.

Так, в первом полугодии 2022 г. поставки в КНР российской угольной продукции всех марок выросли в стоимостном выражении на 87,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года – с 2,375 млрд долл. до 4,45 млрд [1].

По итогам 2022 г. Россия нарастила экспорт продукции АПК в Китай на 44% в стоимостном выражении. Физический объём поставок вырос на 36% [2].

ПОДБЕРЕЗКИНА Ольга Алексеевна – кандидат политических наук, советник (Администрация Президента Российской Федерации). E-mail: podberezkina.olga@yandex.ru

САЗОНОВ Сергей Леонидович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИККА РАН. E-mail: sazonoich@mail.ru

Ключевые слова: транспортные коридоры России, «Один пояс – один путь», логистика, коридор ЕС – Китай, ЕАЭС.

¹ Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая по итогам первого полугодия 2022 г. // URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ch-ru-cooperation/Торговля%20России%20и%20Китая%20в%20I%20полугод%202022%20г.pdf>

² Данные ФТС и Росстата по форме 8-ВЭС за январь – декабрь 2022 г. // URL: <https://aemcsx.ru/2023/02/09/в-2022-году-российский-агроэкспорт-в-кита/>

Благодаря такой динамике КНР вернула позицию крупнейшего покупателя российских сельскохозяйственных и продовольственных товаров, утерянную в 2021 г., и остаётся лидирующим импортером российского рапсового масла, мяса птицы, говядины, соевых бобов, овса, семян льна, а также вышла на 1-е место среди покупателей российского мёда и льняного масла (поставки продукции АПК выросли до 7 млрд долл.).

Одним из драйверов роста динамики стал проект «Агроэкспресс» и «Евразийский агроэкспресс»^{*} – проект стран ЕАЭС, который ставит целью наращивание поставок сельхозпродукции в КНР в объёме до 500 тыс. т в среднесрочной перспективе и до 1 млн т/год к 2030–2035 гг.

В западном направлении объём железнодорожных грузоперевозок в силу большой взаимозависимости экономик стран ЕС и КНР по-прежнему демонстрировал рост, что определяется безальтернативностью места России как основного и практически единственного континентального маршрута железнодорожных перевозок Китай – Европа – Китай.

В восточном направлении в связи с напряжённой работой российских морских портов Китай стал оказывать существенную помощь России, значительно увеличив объёмы транзита через дальневосточные пункты пропуска и постепенно

интегрируя российские транспортные сети в сухопутно-морской транзитный коридор через Западный Китай в страны Юго-Восточной Азии. Динамично развивалось сотрудничество двух стран и в транспортировке углеводородов, причём уже Россия оказывала помощь КНР, создавая новые маршруты перевозок нефти и газа, а также предоставляя значительные скидки при импорте Китаем углеводородов.

Весной 2022 г. грузовые поезда, следующие по южной линии железнодорожного маршрута Китай – Европа, которая проходит через территорию Украины, были перенаправлены на инфраструктуру ОАО «РЖД» и далее через белорусско-польский КПП Брест – Малашевичи следовали в страны Европы. Китайские специалисты отмечают, что в последние годы на транзит через территорию Украины приходилось порядка 2–3% объёма железнодорожных перевозок по маршруту Китай – Европа [3].

В 2022 г. по железнодорожному маршруту Китай – Европа проследовало 16 тыс. грузовых составов (из них 1165 поездов через КПП Алашанькоу – Достык на границе с Казахстаном, что стало на 16,5% больше, чем в 2021 г.) [4], которые перевезли 1,6 млн контейнеров, что по сравнению с 2021 г. больше на 10% [5].

³ China-Europe freight trains undisrupted amid escalating crisis in Ukraine, contingency plan considered // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202203/1254468.shtml?id=11>

⁴ Xinjiang land port aims to boost trade amid opening-up: newspaper // URL: <http://en.people.cn/n3/2023/0221/c90000-10210921.html>

⁵ *Tao Mingyang, Li Xuanmin, Yin Yeping.* As BRI enters 10th year of development, China-Europe freight train set to see 'explosive growth' in 2023 // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283707.shtml>

* Соглашение о сотрудничестве в рамках реализации совместного проекта государств – членов ЕАЭС «Евразийский агроэкспресс», поддержанного в феврале 2022 г. премьер-министрами Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России, подписано 6 сентября 2022 г. между дирекцией проекта АНО «Евразийская Агрологистика» и Российской торговой компанией.

В конце 2022 г. маршрут Китай – Европа соединял 108 китайских города с 208 городами 25 европейских стран [6], по нему перевозилось более 50 тыс. видов товаров, включая ИТ-продукцию, автомобили и запчасти, химикаты, механические и электронные товары. Логистическая распределительная сеть охватывала весь Евразийский континент, а доля перевозки грузов железнодорожным транспортом в общем объёме внешней торговли между Китаем и Европой за последние пять лет * увеличилась с 1,5 до 8% в 2022 г. [7].

Следует отметить не только количественное увеличение транзитных поездов по маршруту Китай – Европа, но и интенсификацию их движения.

20 августа 2022 г. из Сианя (провинция Шэньси) в Гамбург по евразийскому маршруту отправился 10-тысячный грузовой состав, на 10 дней превзойдя аналогичный общий количественный показатель 2021 г. [8].

Согласно заявлению представителя Главного таможенного управления КНР Чжао Цзэнляня, в 2022 г. общее время, необходимое для таможенного оформления импортных и экспортных то-

варов, составило 32,02 час. и 1,03 час. соответственно **, что на 67,1% и 91,6% меньше, чем в 2017 г. [9].

Объём транзитных перевозок из Китая, использующих инфраструктуру ОАО «РЖД», в 2022 г. превысил 1,25 млн контейнеров.

По словам генерального директора логистической компании ОТЛК ЕРА *** А. Грома, «если говорить о маршруте Китай – Европа – Китай, то по итогам 2022 г. наша доля в транзитных перевозках была около 95%, причём это касалось всех транзитных маршрутов между Китаем и Европой по российской инфраструктуре, – это перевозки через Забайкальск, Наушки, порты РФ, через Казахстан» [10].

По данным таможенного управления г. Маньчжоули, в 2022 г. через важнейший российско-китайский железнодорожный КПП Маньчжоули – Забайкальск проследовало 4818 грузовых поездов Китай – Европа (на 37,6% больше, чем в 2021 г.), которые перевезли 382 058 контейнеров на общую сумму 48,66 млрд юаней

⁶ Luo Wangshu. China-Europe railway keeps global supply chain on track // URL: http://www.chinadaily.com.cn/a/202302/14/WS63eadf4da31057c47ebae992_2.html

⁷ China expands transport network to boost development // URL: http://www.china.org.cn/business/2023-02/23/content_85124981.html

⁸ China – Europe freight trains exceed 10,000 so far in 2022, beating last year's record 10 days earlier // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202208/1273459.shtml?id=11>

⁹ Chinese customs offices see substantial results in facilitating cross-border trade // URL: http://www.china.org.cn/business/2023-03/01/content_85134525.html

¹⁰ Наши европейские клиенты будут возвращаться. Глава ОТЛК ЕРА Алексей Гром о динамике контейнерного транзита на фоне конфликта с ЕС // Коммерсант. 2022. 20 декабря.

* В период 2017–2022 гг. общее количество рейсов грузовых поездов по маршруту Китай – Европа превысило 65 тыс., а общее количество перевезённых контейнеров составил 6,04 млн ед.

** Как свидетельствует российская практика, основные ограничения, которые вводились Китаем с 2020 г., касались карантинных мер, связанных с эпидемией COVID-19, и по этой же причине ограничивалась и работа пограничных пропускных пунктов.

*** ОТЛК ЕРА – один из крупнейших операторов железнодорожных контейнерных сервисов, который представляет собой совместное предприятие железных дорог Республики Казахстан, Республики Беларусь и Российской Федерации.

(около 7 млрд долл.) – рост по сравнению с 2021 г. на 38,6% [11].

Если учитывать количество поездов, проследовавших через соседний китайско-российский железнодорожный КПП Суйфэньхэ – Гродеково (провинция Хэйлунцзян – Приморский край), то общее количество составов, проследовавших из КНР в страны Европы через эти два КПП, превысило 5 тыс. ед. [12].

В конце 2022 г. через эти КПП проходило 22 маршрута грузовых поездов Китай – Европа, которые связывали 60 городов Китая с 28 городами в 13 европейских странах, причём на долю этих КПП пришлось около 30% общего объёма перевозки контейнеров грузовыми поездами Китай – Европа [13].

С 1 сентября 2022 г. железнодорожный пограничный переход Махалино – Хуньчунь (Приморский край – провинция Цилинь)* был переведён на круглосуточный режим работы, и по итогам 2022 г. через КПП прошло 4,5 млн т внешнеторговых грузов общей стоимостью 14 млрд юаней (2,03 млрд долл.) [14]. В 2022 г. в рамках маршрутов международных железнодорожных грузоперевозок Китай – Европа начали курсировать контейнерные поезда по маршруту Хуньчунь – Москва.

15 ноября 2022 г. по трансграничному мосту Нижнеленинское –

Тунцзян (Еврейская автономная область – провинция Хэйлунцзян) в рамках тестового прогона проехал локомотив, ознаменовавший открытие российско-китайского железнодорожного сообщения через р. Амур (Хэйлунцзян). Первый в истории железнодорожный мостовой переход через Амур протяжённостью 2209 м (российская часть – 309 м) является одним из крупнейших трансграничных проектов для России и Китая и значимым инфраструктурным проектом, который позволит обеспечить надёжный и предсказуемый график движения грузов, сырья и энергоресурсов, а также в 1,5 раза увеличить пропускную способность железнодорожных маршрутов между Россией и Китаем [15]. К концу 2023 г. рядом с мостом будет построен транспортно-логистический центр «Гарант» и создан перевалочный железнодорожный комплекс для нефтеналивных грузов, который предназначен для обслуживания составов, перевозящих СПГ, нефть, нефтепродукты и продукты нефтехимии.

С целью укрепления уровня экономической и торговой интеграции между Китаем и Евразийским эко-

¹¹ Manzhouli sees robust trade via China-Europe freight train service // URL: http://www.china.org.cn/business/2023-02/24/content_85126155.html

¹² Number of China-Europe freight trains on eastern passages tops 20,000 // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202211/1280712.shtml>

¹³ Zhou Huiying. China-Europe freight trains pass milestone // URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202211/30/WS63872731a31057c47eba1f4e.html>

¹⁴ China's boundary city sees busy trade with Russia // URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202303/23/WS641bc26fa31057c47ebb61f9.html>

¹⁵ Yin Yeping. Passage across Heilongjiang River opens, to propel China-Russia trade // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283130.shtml>

* Пункт пропуска КПП Махалино – Хуньчунь связан с уникальным незамерзающим портом Зарубино, имеющим удачное расположение в бухте Троица, круглогодичный судозаход и возможности для развития и практически полностью незагруженные мощности.

номическим союзом (ЕАЭС), а также развития таможенного сотрудничества 4 февраля 2022 г. Россия и Китай подписали Соглашение о взаимном признании уполномоченных экономических операторов (УЭО), в соответствии с которым товары, напрямую импортируемые и экспортируемые предприятиями УЭО из любой из двух стран, имеют право на упрощённые таможенные процедуры; такой формат таможенного сотрудничества придаст дополнительный импульс углублению торгово-экономических связей двух стран [16]. По словам китайских экспертов, Китай и Россия, стремящиеся к расширению потенциала сотрудничества, развивают сотрудничество во всей производственной цепочке, включая транспорт.

Во внешнеторговых перевозках России в настоящее время лидирующие позиции по объёму грузоперевозок занимает маршрут Китай – Россия, на котором около 75% от общего объёма грузоперевозок приходится на контейнерные грузы. Для дальнейшего наращивания объёмов перевозки в двустороннем сообщении в конце 2022 г. глава ОАО «РЖД» О. Белозёров обозначил следующие основные задачи:

1. Повышение скорости транзитных поездов, контейнеризация, формирование опорной сети терминальной инфраструктуры, внедрение двоянных контейнерных

поездов и повышение коэффициента загрузки.

Важно наращивать грузённый экспорт из России через стыки Казахстана с Китаем взамен порожних перевозок*, которые наблюдаются на маршруте Китай – Европа, причём имеется значительная российская грузовая база по экспорту в Казахстан и транзиту в КНР.

В конце 2022 г. правительство России продлило нулевую пошлину на закупку контейнеров на весь 2023 г. Пошлина на закупку контейнеров была обнулена в 2022 г. для ликвидации дефицита контейнеров, возникшего с выводом международными морскими линиями своего контейнерного парка из России.

2. Повышение эффективности действующих пограничных переходов.

Например, увеличение регулярных контейнерных перевозок на новом погранпереходе Нижнеленинское – Тунцзян позволит разгрузить крупнейший КПП Забайкальск – Маньчжоули**.

3. Создание новых пунктов пропуска и трансграничных инфраструктурных объектов.

Например, в Сковородинском районе Амурской области планируется построить через Амур железнодорожный мост Джалинда (Россия) – Мохэ (Китай).

4. Развитие цифрового обеспечения перевозочного процесса – в 2023 г.

¹⁶ Liuzhou – Moscow freight train departs after signing of China-Russia AEO // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202202/1253017.shtml>

* В марте 2023 г. президент Казахстана К. Токаев и президент России В. Путин обсудили по телефону вопросы расширения транзитно-транспортных маршрутов и торгово-экономических связей.

** В начале 2023 г. руководство ОАО «РЖД» стало рассматривать возможность загрузки погранперехода Нижнеленинское – Тунцзян, изначально создававшегося под перевозку только угля и руды, контейнеров и лесных грузов.

ОАО «РЖД» планирует полный переход на электронную транзитную накладную и электронную товароспроводительную документацию.

Вследствие того что в 2022 г. объём импортных контейнерных перевозок на Дальнем Востоке России как минимум превосходил на 30% объём экспортных, то руководство ОАО «РЖД» планирует увеличить ежедневный импортный контейнеропоток из российских дальневосточных портов с 4,5 тыс. ед. в 2022 г. до 6,5 тыс. ед. в 2023 г.

В начале 2023 г. ОАО «РЖД» также отмечает резкий рост контейнерных перевозок в направлении портов и погранпереходов Дальнего Востока (только на погранпереход Забайкальск – Маньчжоули направляется в семь раз больше контейнерных грузов, чем может передать ОАО «РЖД»)*. По заявлению заместителя гендиректора ОАО «РЖД» А. Шилов, «на погранпереход Забайкальск можно передавать примерно 240 контейнерных поездов в месяц, а общий объём заявок на этот стык превышает 1,6 тыс. ед. По китайским пунктам пропуска спрос в разы превышает те параметры, которые согласованы китайской стороной».

Российские грузоперевозчики считают, что для увеличения грузопотока нужно задействовать новые погранпереходы, увеличивать подвоз платформ на восток и наращивать вес контейнерного поезда.

После нескольких раундов обсуждений с железнодорожными операторами и поставщиками услуг в

странах, расположенных вдоль евразийского железнодорожного маршрута, включая Казахстан, Россию, Белоруссию, Польшу и Германию, в октябре 2022 г. было достигнуто соглашение о введении твёрдого графика (*full-time schedule*) движения грузовых поездов по всему маршруту Китай – Европа, и 26 октября 2022 г. из Чунцина в Дуйсбург китайской транспортно-логистической компанией *China Railway Container Transport Corp* был отправлен первый грузовой поезд с твёрдым графиком движения по всему маршруту, который через 11 дней прибыл в Германию [6]. Магистраль берёт начало в Чунцине, проходит через Синцзянь-Уйгурский автономный район, города: Сиань, Ланьчжоу, Урумчи, казахский горный хребет Алатау, дорога захватывает часть Транссиба, идёт через Белоруссию и Польшу, заканчиваясь в Дуйсбурге (ФРГ).

С апреля 2022 г. китайские перевозчики *China Railway Shenyang Group Co Ltd* и *China Railway Container Transport Corp* начали отгрузку китайских автомобилей из г. Даляня (провинция Ляонин) на железнодорожный терминал логистического центра «Береласт» в России. Автомобили были впервые отправлены судном из порта Нинбо-Чжоушань (провинция Чжэцзян) в Далянь, причём время транспортировки автомобилей до железнодорожного ТЛЦ «Электроугли», расположенного примерно в 70 км от Москвы, заняла 20 дней, что по-

* В начале 2023 г. значительно возрос объём грузовых железнодорожных перевозок через КПП Маньчжоули – Забайкальск, который к 15 марта 2023 г. обработал 924 грузовых поезда Китай – Европа, в которых было перевезено 97 828 двадцатифутовых контейнеров, что стало на 8,2% и 19,8% больше соответственно по сравнению с аналогичным периодом 2022 г.

зволило сэкономить от 15 до 20 дней по сравнению с морской доставкой*.

По мнению специалистов компании *China-Europe Railway Express*, «введение в 2023 г. твёрдого графика движения на евразийском маршруте сократит время в пути до 10 дней и повысит конкурентоспособность грузовых поездов Китай – Европа» [17]. Железнодорожный транспорт КНР предпринимает меры по укреплению цепочек поставок. По сообщению ведущего национального пассажирского и грузового перевозчика Китая компании *China State Railway Group Company*, в начале 2023 г. были сняты ограничения на перевозку электромобилей по железной дороге, что обеспечит рост объёмов международных перевозок «зелёных» автомобилей в Россию и страны Европы поездами китайской железнодорожной компании *China-Europe Railway Express*. По мнению китайских экспертов, эта мера в немалой степени будет способствовать тому, что в 2023 г. доля продаж новых китайских автомобилей в России в общем объёме может достигнуть 60% [18].

В начале 2023 г. восточный полигон Транссибирской магистрали стал самым загруженным направлением для российских экспортных грузов.

За первые два месяца 2023 г. из общего объёма внешнеторговых поставок в 37,8 млн т экспортные по этому маршруту выросли до 29,2 млн т, причём объём перевозок в КНР увеличился до 26,9 млн т [19].

Для разгрузки Транссиба предполагается увеличить пропускную способность железнодорожных магистралей БАМа и Транссиба до 210 млн т. Они обслуживают не только крупнейшие грузообразующие комплексы на территории ДФО, но и обеспечивают транспортно-экономические связи других регионов страны с дальневосточными морскими портами и пунктами пропуска на границе с Монголией, Китаем и КНДР.

В конце 2022 г. был открыт новый маршрут мультимодальных перевозок грузов из Китая и стран АСЕАН в центральную часть России. Контейнеровоз с автомобильными запчастями вышел из китайского порта Циндао и прибыл во Владивосток через четыре дня, откуда контейнеры по Транссибирской магистрали были отправлены в Москву. Согласно утверждению китайских экспертов в области логистики, интермодальные перевозки (море-суша) и портов восточного побережья КНР обеспечивают увеличение пропускной способности маршрута в 3 раза, а время транспортиров-

¹⁷ China's first full-time schedule China-Europe freight train dispatched as the nation prompts the transportation capacity and competitiveness // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202210/1278140.shtml?id=11>

¹⁸ Ma Zhenhuan. High-tech driving new energy vehicle exports // URL: <http://www.china-daily.com.cn/a/202301/11/WS63be8a1da31057c47eba9067.html>

¹⁹ Грузы нашли выход // URL: Гудок. 2023. 22 марта // <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1629996&archive=2023.03.22>

* Всего на морской фрахт приходится 80% мировой торговли в физических объёмах и 70% – в стоимостных, при этом на 30 крупнейших портов приходится 50% оборота, на 100 – 75%. Обычно контейнеровоз может перевозить более 20 тыс. стандартных контейнеров, а чтобы перевезти такое количество товаров, грузовому поезду требуется совершить более 40 поездов.

ки сокращается вдвое по сравнению с традиционной перевозкой грузов морским транспортом [20].

Рост перевозок грузовыми поездами Китай – Европа также способствовал развитию мультимодальных перевозок и увеличил объём инвестиций китайских компаний в России.

Так, в 2017 г. *Liaoning Port Group* и ОАО «РЖД» совместно построили Российский транспортно-логистический центр, который является первым крупным проектом сотрудничества в области логистической инфраструктуры между двумя странами. Предприятие позволяет разместить около 750 тыс. контейнеров и удовлетворить треть потребностей в транзитных контейнерных перевозках в Москве.

В 2022 г. все поезда были оснащены локомотивами, которые могли развивать скорость 120 км/ч и перевозить в среднем по 50 контейнеров.

С целью повышения эффективности транзитных перевозок в 2022 г. таможенное управление Урумчи, используя электронный документооборот, сократило время обработки поездов на погранпереходах СУАР с 3,5 ч до получаса.

Открытие новых регулярных железнодорожных сервисов благоприятно влияет на развитие российских и китайских транспортно-логистических центров (ТЛЦ).

В 2022 г. были открыты новые маршруты в России через КПП Забайкальск – Маньчжоули: Хунчунь –

ТЛЦ «Белый Раст»*, Сучжоу – ТЛЦ «Электроугли» (Московская область), Ганьчжоу – ТЛЦ «Электроугли» и Сиань – ТЛЦ «Ворсино» (Калужская область), Сиань – Селятино (Московская область) [21].

Согласно сообщению *China Railway Express (Shenyang) Hub Construction and Operation Co.*, 4 марта 2023 г. новый центр консолидации грузов для поездов Китай – Европа был введен в эксплуатацию в Шэньяне (административном центре провинции Ляонин на северо-востоке Китая), и первый поезд с 55 контейнерами был отправлен с логистического терминала Пухэ (*Puhe Logistics Base*) в Шэньяне через пограничный переход Забайкальск – Маньчжоули на ТЛЦ «Безымянка» Куйбышевской железной дороги в Самаре, находящийся под управлением «РЖД Бизнес Актив», для дальнейшей транспортировки грузов по всей России.

В Шэньян грузы будут доставляться автомобильным и железнодорожным транспортом из китайских портов Нинбо-Чжоушань, Гуанчжоу, Тяньцзинь, Циндао, Далянь и Инкоу.

Грузовой хаб с ежегодной пропускной способностью 1 тыс. грузовых поездов Китай – Европа занимает общую площадь 92 тыс. кв. м, что даёт возможность осуществлять хранение 3 тыс. контейнеров. Создание этого центра позволяет заложить прочную основу для создания мультимодального международного логистического узла для железнодорожных перевозок в Россию.

Для оптимизации использования инфраструктуры, сокращения порожнего пробега платформ и контейнеров российский контей-

²⁰ Xie Chuanjiao. Shandong Port Group prospers through integration // URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202302/28/WS63fdaaf5a31057c47ebb14be.html>

²¹ Shaanxi sees over 1,000 China-Europe freight train trips since 2023 // URL: http://www.china.org.cn/photos/2023-03/24/content_85188840.html

* Цель создания транспортно-логистического комплекса «Белый Раст» – обеспечение обработки грузовых потоков между Китаем, странами ЮВА, Евросоюзом и Россией. Товары и грузы, производимые в странах ЮВА, после прибытия в порт Инкоу, транспортируются через КПП Маньчжоули – Забайкальск в ТЛЦ, откуда поступают в города Центральной России и страны Европы. Протяжённость маршрута из китайского порта Инкоу составляет 9,7 тыс. км, и поездам требуется в общей сложности 14 дней, чтобы добраться от Инкоу до ТЛЦ «Белый Раст», что более чем на 20 дней меньше, чем морским маршрутом.

нерный оператор компания «РЖД Бизнес Актив»* совместно с дочерней компанией *FELB* в Китае прорабатывают загрузку сервиса в обратном (экспортном) направлении. В компании отмечают, что открытие дополнительного постоянного маршрута для сухопутной доставки грузов из Китая в Россию позволит разгрузить порты Дальнего Востока, через которые сегодня идёт основной поток грузов [22].

Знаковым событием 2023 г. в транспортном сообщении двух стран стал первый грузовой поезд Москва – Пекин. 16 марта 2023 г. грузовой поезд с 55 контейнерами, заполненными автозапчастями, строительными материалами и бытовой техникой, отправился с железнодорожного вокзала Мафан (*Mafang Railway Station*) в пекинском районе Пингу (*Pinggu district*) и стал первым грузовым поездом, который через КПП Маньчжоули – Забайкальск соединил Пекин и Москву, причём маршрут протяжённостью 9 тыс. км занял 18 дней [23].

С целью увеличения объёмов транзитных перевозок в рамках инициативы «Пояс и Путь» национальный железнодорожный оператор *China State Railway Group* рассматривает возможность усиления роли четырёх крупнейших логистических узлов маршрута Китай – Европа (железнодорожных станций Мафан –

Mafang Railway Station в Пекине, Синган – *Xingang Railway Station* в Тяньцзине, Синьганьбэй – *Xingangbei Railway Station* и Гаои – *Gaoyi Railway Station* в Шицзячжуане) в развитии инфраструктурной интеграции региона Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй и европейской части России [24].

20 марта 2023 г. был открыт новый прямой маршрут грузовых поездов из Центрального Китая в Россию: состав со 110 экскаваторами общей стоимостью 60 млн юаней (8,7 млн долл.) вышел из г. Аньян (провинция Хэнань) и через 18 дней прибыл в Москву.

Между Россией и Китаем возобновилось автомобильное сообщение. В конце декабря 2022 г. после трёхлетнего перерыва была возобновлена работа российско-китайской понтонной переправы Амурзет – Миншань (Лобэй) (ЕАО – провинция Хэйлунцзян), работающая в период ледостава зимой 2022/2023 г. [15]. Также в конце декабря 2022 г. китайские таможенники погранперехода Суйфэньхэ – Гродеково (провинция Хэйлунцзян – Приморский край) объявили о полном возобновлении трансграничных автомобильных грузовых перевозок при одновременном снятии ограничений, связанных с эпидемией, а основные изменения включали снижение стоимости перемещения гру-

²² Yuan Shenggao. China-Europe freight train hub launches in city // URL: <https://paper.chinadaily.com.cn/a/202303/08/WS6407d78fa31077768988733a.html>

²³ Du Juan. First freight train from Beijing to Europe departs // URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202303/16/WS6412c8baa31057c47ebb4de9_2.html

²⁴ Beijing 1st China-Europe freight train launched // URL: http://www.china.org.cn/business/2023-03/16/content_85172998.html

* Экспортные перевозки выросли на 67%; в основном отправки проходили через КПП Забайкальск – Маньчжоули. Более 42% объёма экспортных перевозок «РЖД Бизнес Актив» занимают сервисы для крупных промышленных холдингов целлюлозно-бумажной, нефтехимической, деревообрабатывающей и других отраслей промышленности.

за через КПП и сокращение процедуры подачи заявки. Теперь необходимость в перегрузке товаров отпала, а процедура одобрения пересечения КПП сократилась до одного дня [25].

В начале 2023 г. были открыты крупные автомобильные КПП на китайско-российской границе.

3 января 2023 г. был открыт КПП Хэйхэ – Благовещенск, 8 января 2023 г. после трёх лет приостановки для пассажиров были вновь открыты КПП Суйфэньхэ – Гродеково, Маньчжоули (автономный район Внутренней Монголии – АРВМ) – Забайкальск (Забайкальский край), который был закрыт с апреля 2020 г. из-за вспышек пандемии COVID-19, в феврале 2023 г. был возобновлён пропуск пассажиров через КПП Дуннин (провинция Хэйлунцзян) – Полтавка (Приморский край).

В июне 2022 г. в тестовом режиме был открыт трансграничный автомобильный мост Хэйхэ (провинция Хэйлунцзян) – Благовещенск (Амурская область) длиной 1284 м и шириной 14,5 м, который является ключевой частью проекта автомагистрали протяжённостью 19,9 км, соединяющей скоростную автомагистраль Цилинь – Хэйлунцзян и шоссе в Благовещенске, а с 10 февраля 2023 г. был разрешён расширенный ввоз товаров на территорию России

[26]. С 3 января 2023 г. российский пункт пропуска Кани-Курган, обслуживающий мост Благовещенск – Хэйхэ, перешёл на круглосуточный режим работы.

В ответ на высокий рыночный спрос на евразийские транзитные грузовые перевозки 20 февраля 2023 г. из бондовой зоны Синьчжэн г. Чжэнчжоу (провинция Хэнань) в Москву через КПП Маньчжоули – Забайкальск был открыт первый транспортный международный автомобильный маршрут МДМ (Международные дорожные перевозки – *Transport Internationaux Routier/TIR*) протяжённостью 9,8 тыс. км, который стал дополнением к грузовому железнодорожному маршруту Китай – Европа, уже работающему на полную мощность в условиях роста транзитных грузовых потоков.

Перевозка в опломбированных таможенной кузовах или контейнерах с упрощением таможенных процедур позволяет снизить стоимость и сократить время транспортировки примерно на 30%. Теперь, чтобы добраться до Москвы и Европы, грузовику требуется около восьми дней и 12 дней соответственно по сравнению примерно с 11 и 16 днями для аналогичного железнодорожного маршрута [27].

Таким образом, можно сделать вывод, что российско-китайские транспортно-логистические переходы не только возобновили работу после пандемии, но и значительно расширились.

В условиях санкций Евросоюза против России российско-китайское транспортно-логистическое сотрудничество получило новый импульс к развитию, что соответствует Концепции внешней политики Российской Федерации и Посланию Федеральному Собранию Президента России В.В. Путина 22 февраля 2023 г.

²⁵ Rapid ports resumption will revitalize trade, propel economic recovery // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283195.shtml>

²⁶ Leng Shumei, Shan Jie. GT on the spot: Border city of Heihe sees revival as goods exchanges return to normal // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1285220.shtml>

²⁷ Yin Yeping. First cross-border road freight line between Henan and Moscow launches in response to closer trade ties // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1285867.shtml>

Россия успешно расширяет перспективные внешнеэкономические связи, а также выстраивает новые логистические коридоры.

В дальнейшем сопряжение российских транспортных маршрутов с китайской транспортной системой и проектом «Один пояс – один путь» существенно расширит и российские экономические связи с рынками стран Юго-Восточной Азии [28].

Библиография • References

Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая по итогам первого полугодия 2022 г. // URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ch-ru-cooperation/Torgovlya%20Rossii%20i%20Kitaya%20v%20I%20polugod%202022%20g.pdf>

[Analiticheskaya spravka i statisticheskie dannye po vneshnej trgovle Rossii i Kitaya po itogam pervogo polugodiya 2022 g. // URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ch-ru-cooperation/Torgovlya%20Rossii%20i%20Kitaya%20v%20I%20polugod%202022%20g.pdf>]

В.В. Путин: Россия будет расширять перспективные внешнеэкономические связи и выстраивать новые логистические коридоры // URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0222/c31519-10211113.html>

[V.V. Putin: Rossiya budet rasshiryat' perspektivnye vneshneekonomicheskie svyazi i vystraivat' novye logisticheskie koridory // URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0222/c31519-10211113.html>]

Грузы нашли выход // URL: Гудок. 2023. 22 марта // <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1629996&archive=2023.03.22>

[Gruzy nashli vyhod // URL: Гудок. 2023. 22 marta // <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1629996&archive=2023.03.22>]

Данные ФТС и Росстата по форме 8-ВЭС за январь – декабрь 2022 г. // URL: <https://aemcx.ru/2023/02/09/v-2022-godu-rossiyskij-agroeksport-v-kita/>

[Dannye FTS i Rosstata po forme 8-VES za yanvar' – dekabr' 2022 g. // URL: <https://aemcx.ru/2023/02/09/v-2022-godu-rossijskij-agroeksport-v-kita/>]

Наши европейские клиенты будут возвращаться. Глава ОТЛК ЕРА Алексей Гром о динамике контейнерного транзита на фоне конфликта с ЕС // Коммерсант. 2022. 20 декабря.

[Nashi evropejskie klienty budut vozvrashchat'sya. Glava OTLK ERA Aleksey Grom o dinamike kontejnernogo tranzita na fone konflikta s ES // Kommersant. 2022. 20 dekabrya]

Beijing 1st China-Europe freight train launched // URL: http://www.china.org.cn/business/2023-03/16/content_85172998.html

China – Europe freight trains exceed 10,000 so far in 2022, beating last year's record 10 days earlier // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202208/1273459.shtml?id=11>

China expands transport network to boost development // URL: http://www.china.org.cn/business/2023-02/23/content_85124981.html

²⁸ В.В. Путин: Россия будет расширять перспективные внешнеэкономические связи и выстраивать новые логистические коридоры // URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0222/c31519-10211113.html>

- China-Europe freight trains undisrupted amid escalating crisis in Ukraine, contingency plan considered // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202203/1254468.shtml?id=11>
- China's boundary city sees busy trade with Russia // URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202303/23/WS641bc26fa31057c47ebb61f9.html>
- China's first full-time schedule China-Europe freight train dispatched as the nation prompts the transportation capacity and competitiveness // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202210/1278140.shtml?id=11>
- Chinese customs offices see substantial results in facilitating cross-border trade // URL: http://www.china.org.cn/business/2023-03/01/content_85134525.html
- Du Juan*. First freight train from Beijing to Europe departs // URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202303/16/WS6412c8baa31057c47ebb4de9_2.html
- Leng Shumei, Shan Jie*. GT on the spot: Border city of Heihe sees revival as goods exchanges return to normal // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1285220.shtml>
- Liuzhou – Moscow freight train departs after signing of China-Russia AEO // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202202/1253017.shtml>
- Luo Wangshu*. China-Europe railway keeps global supply chain on track // URL: http://www.chinadaily.com.cn/a/202302/14/WS63eadf4da31057c47ebae992_2.html
- Ma Zhenhuan*. High-tech driving new energy vehicle exports // URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202301/11/WS63be8a1da31057c47eba9067.html>
- Manzhouli sees robust trade via China-Europe freight train service // URL: http://www.china.org.cn/business/2023-02/24/content_85126155.html
- Number of China-Europe freight trains on eastern passages tops 20,000 // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202211/1280712.shtml>
- Rapid ports resumption will revitalize trade, propel economic recovery // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283195.shtml>
- Shaanxi sees over 1,000 China-Europe freight train trips since 2023 // URL: http://www.china.org.cn/photos/2023-03/24/content_85188840.html
- Tao Mingyang, Li Xuanmin, Yin Yeping*. As BRI enters 10th year of development, China-Europe freight train set to see 'explosive growth' in 2023 // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283707.shtml>
- Xie Chuanyiao*. Shandong Port Group prospers through integration // URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202302/28/WS63fdaaf5a31057c47ebb14be.html>
- Xinjiang land port aims to boost trade amid opening-up: newspaper // URL: <http://en.people.cn/n3/2023/0221/c90000-10210921.html>
- Yin Yeping*. First cross-border road freight line between Henan and Moscow launches in response to closer trade ties // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1285867.shtml>
- Yin Yeping*. Passage across Heilongjiang River opens, to propel China-Russia trade // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283130.shtml>
- Yuan Shenggao*. China-Europe freight train hub launches in city // URL: <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202303/08/WS6407d78fa3107768988733a.html>
- Zhou Huiying*. China-Europe freight trains pass milestone // URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202211/30/WS63872731a31057c47eba1f4e.html>

Статья поступила в редакцию 4 апреля 2023 г.

Роль НПО в трансформации традиционной сетевой модели афганского общества

Валентина КОМЛЕВА
Мохаммад НЕССАР

Приход талибов к власти в Афганистане (август 2021 г.), после 20-летнего военно-политического и экономического присутствия США и их союзников по НАТО актуализировал вопрос об итогах многомиллиардной миссии Запада в этом центральноазиатском государстве. Помимо декларируемой в качестве главной цели военного пребывания (борьба с международным терроризмом) западная коалиция в Афганистане вела работу по модернизации афганского общества. Военные и экономические итоги афганской кампании Запада вполне обоснованно ставятся под сомнение, и поэтому делать однозначные выводы о результатах модернизации афганского общества пока преждевременно.

Взгляд на Афганистан с точки зрения организации системы общественного влияния и динамики общественного сознания является новым и ещё неразработанным в российской школе афганистики. Да и в зарубежных исследованиях общественная динамика Афганистана не часто становилась предметом специального исследования, хотя есть работы, посвящённые современной истории Афганистана и вопросам развития общества, в которых

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по науке Национального исследовательского института развития коммуникаций. *SPIN-код:* 8056-7633, *E-mail:* komleva@nicrus.ru

НЕССАР Мохаммад Омар – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, директор Центра современных исследований Афганистана. *SPIN-код:* 3043-3285, *E-mail:* nessar@yandex.ru

Ключевые слова: Афганистан, НПО, политические сети, социальные сети, пуштуны, талибы, иностранные доноры.

затрагиваются и проблемы НПО [1, 2, 3]. Однако более богатыми с точки зрения фактологических данных являются материалы международных организаций, ООН, отчёты НПО и доклады исследовательских центров [4, 5, 6, 7, 8].

Авторы в работе [9] установили, что Афганистан представляет собой общество децентрализованных сетей, в котором воспроизводящиеся неформальные племенные и клановые сетевые отношения лежат в основе политического порядка и определяют общественно-политические процессы в стране. Было сделано предположение: что в современных условиях афганское общество меняется и в основе этих изменений лежат как минимум два фактора:

- перемещение людей из сёл в города (своеобразная урбанизация, ведущая к изменению образа жизни, ценностей, жизненных стратегий и включению в более широкое информационное пространство);

- развитие сетей НПО и, как следствие, рост общественной активности населения (прежде всего молодёжи).

Если переезд в города вырывает людей из традиционных племенных отношений и формирует у них новый запрос на качество жизни, то включение в систему НПО актуализирует интересы, удовлетворение которых невозможно в других средах и формирует новые требования к социальному и политическому порядку.

С этих позиций НПО являются эффективными инструментами разрыва традиционных связей. Они способны заместить традиционные сети (базирующиеся в Афганистане в основном на родоплеменных связях, неписаных законах, например, пуштунвали, религиозных нормах) новыми сетевыми отношениями. Эти новые сетевые отношения закрепляются на основе общности интересов (права женщин, защита меньшинств, социальная поддержка нуждающихся, развитие навыков профессиональной деятельности, например, журналистской и др.). При формировании таких сетей смещается и центр управления поведением их участников, что делает их неподконтрольными традиционным институтам или референтным лицам (например, джиргамарам).

¹ Barfield T. Afghanistan: A Cultural and Political History. Princeton: Princeton University Press, 2010.

² Rubin B.R. Afghanistan What Everyone Needs to Know. Oxford University Press, 2020.

³ Barry M. A History of Modern Afghanistan. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

⁴ Afghanistan Statistical Yearbook 2016, Kabul.: NSIA, 2016.

⁵ Caan Ch., Worden S. Rebuilding Civil Society in Afghanistan: Fragile Progress and Formidable Obstacles. USIP, 2007 // URL: <https://www.usip.org/publications/2007/07/rebuilding-civil-society-afghanistan-fragile-progress-and-formidable-obstacle>

⁶ Harpviken K.B. Afghanistan and Civil Society. Peshawar/Bergen, 2002.

⁷ Nemat O. The Role of Civil Society in the Afghan Peace Process. ISPI, 2021 // URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/role-civil-society-afghan-peace-process-29046>

⁸ Rasta A.W., Mohammadi A.D. Shrinking Environment for Civil Society Organizations in Afghanistan: A Security and Financial Assessment // Porsesh Research & Studies Organization, 2021 // URL: https://www.researchgate.net/publication/355826537_Shrinking_Environment_for_Civil_Society_Organizations_in_Afghanistan_A_Security_and_Financial_Assessment

⁹ Нессар М.О., Комлева В.В. Афганская модель децентрализованных сетевых структур. Взгляд на динамику политических порядков в Афганистане // Обозреватель-Observer. 2022. № 2.

Структурно-функциональная характеристика НПО в Афганистане

После начала операции США в Афганистане в страну пришло огромное количество НПО, прежде всего западных, однако западная «мягкая сила» открыла для себя Афганистан вовсе не в 2001 г. Первые признаки активности НПО относятся к началу 60-х годов.

Считающаяся одним из лидеров среди НПО, работающих на афганском направлении – *CARE International*, впервые начала свою деятельность в 1961 г., но приостановила её в 1979 г. (вероятно, после ввода ОКСВ*) и уже в 1989 г. (после вывода ОКСВ) возобновила свою деятельность [10].

Деятельность внешних НПО после ввода ограниченного контингента советских войск в страну была сконцентрирована в соседнем Пакистане, где находились лидеры и офисы оппозиционных просоветскому афганскому правительству вооружённых формирований. Главным «клиентом» западных неправительственных организаций были афганские беженцы, значительную часть которых составляли противники режима в Кабуле. Основными направлениями деятельности неправительственных организаций стали:

- оказание медицинских услуг (здравоохранение);
- продовольственной помощи;
- помощь в сфере образования, сельского хозяйства и др.

В период правления моджахедов (1992–1996 гг.), даже несмотря на уменьшение внимания Запада к Афганистану, работавшие на афганском направлении неправительственные организации всё же оставались в Пакистане. Однако их приоритеты изменились: в центре внимания НПО находились проекты в сфере образования и повышения квалификации специалистов. Значительная часть афганцев, занявших впоследствии высокие должности в правительствах моджахедов, Карзая и Гани, получили свои профессиональные навыки в рамках НПО-проектов в 80-е и 90-е годы**. В 1996–2001 гг. значительная часть работавших на афганском направлении НПО функционировали в тесной координации со структурами Организации Объединённых Наций, а приоритетными направлениями их деятельности стали гуманитарные проекты (табл. 1) [11].

¹⁰ History of CARE International's work in Afghanistan // URL: <https://www.care-international.org/our-work/where-we-work/afghanistan>

¹¹ Afghanistan Humanitarian Crisis // URL: <https://www.care.org/our-work/disaster-response/emergencies/afghanistan-humanitarian-crisis/>; Danish Committee for Aid to Afghan Refugees (DACAAR) // URL: <http://www.dacaar.org/>; The Aga Khan Development Network (AKDN) // URL: http://www.akdn.org/news/akdnAfghanistan_010406.pdf; The International Rescue Committee (IRC) // URL: http://www.theirc.org/where/the_irc_in20_afghanistan.html; Islamic Relief // URL: <https://islamic-relief.org/>; ActionAid // URL: <http://www.actionaid.org/afghanistan/>; Friends Afghan Concern // URL: <https://quaker.org/legacy/afghanistan/AidOrgs.htm> и др.

* ОКСВ – Ограниченный контингент Советских войск.

** Например: Амулла Салех, Фарук Вардак, Рахматулла Набиль и др.

Таблица 1

Приоритетные направления деятельности НПО в Афганистане

НПО	Начало работы, год	Направления деятельности
Care International	1961	Образование, здравоохранение
International Rescue Committee	1980	Образование, защита детей, здравоохранение и др.
AfghanAid	1984	Развитие сельских районов
Danish Committee for Aid to Afghan Refugees	1984	Помощь и содействие беженцам
Afghan Development Association	1991	Развитие сельских районов, образование, сельское хозяйство
Islamic Relief Worldwide	1992	Образование, здравоохранение, развитие предпринимательства и др.
Aga Khan Development Network	1995	Образование, здравоохранение, развитие предпринимательства
ActionAid	2002	Права женщин, образование, здравоохранение

Деятельность НПО до повторного прихода к власти талибов контролировалась Законом «О неправительственных организациях».

Согласно его п. 1 ст. 5 определялись как «неправительственные и неполитические организации» [12].

Главным контролирующим органом деятельности НПО являлось Министерство экономики.

Регистрировать НПО могли как граждане Афганистана, так и иностранцы. Открывать свои представительства в Афганистане могли и международные НПО.

Согласно п. 2, 3, 4 ст. 5 Закона «О неправительственных организациях» можно выделить три группы НПО:

– внутренние НПО, учреждённые и зарегистрированные в Афганистане для выполнения конкретных задач;

– учреждённые за пределами Афганистана внешние НПО, принявшие законодательство Афганистана, в частности условия закона о НПО;

– *внешние международные НПО*, учреждённые за пределами Афганистана, но функционирующие в более чем одном государстве.

Первая группа – это зарегистрированные гражданами Афганистана или постоянно проживающими на территории страны иностранными гражданами НПО, взаимодействующие непосредственно с обществом на местах.

Деятельность этой категории неправительственных организаций носила адресный характер, и в большинстве случаев они создавались под конкретные проекты в конкретных районах страны для работы с определёнными слоями и целевыми группами общества.

¹² یتلوری غ تاسیس نوم نوناق (NGOs). Kabul, 2019.

Примерами таких НПО являются: *New Afghanistan Organization for Better society, Education Environment and Women's Development Organization, New Afghanistan Organization for Better society, Afghanistan Youths Social and Educational Organization* и др.

Во вторую и третью группы входят в основном представительства иностранных организаций и НПО, взаимодействовавших как напрямую с афганским обществом, так и посредством финансирования деятельности внутренних НПО. Эта категория НПО свою деятельность осуществляла в основном в столице.

Примерами таких организаций являются: *Internews Network Afghanistan, Afghan-Turk Chough Education, Islamic Relief UK, Japan Medical Service, Help Germany, Afrane Amitie Franco Afghan* и др.

Несмотря на национальный характер второй группы НПО, обучение их сотрудников, методическая поддержка и финансирование осуществлялось в основном из-за рубежа.

В отчётах Министерства экономики Исламской Республики Афганистан, опубликованных до прихода к власти талибов, есть сведения о присутствии следующих иностранных государств: Австралия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Дания, Иордания, Иран, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, ОАЭ, Пакистан, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, Швейцария, Швеция, Южная Корея, Япония.

Внешние западные НПО играли определяющую роль в выработке стратегии развития гражданского общества Афганистана.

В настоящий момент в Афганистане трудно определить численность НПО, однако по имеющимся официальным статистическим данным в стране до 2019 г. наблюдался устойчивый рост НПО, а после, по данным NSIA, идёт сокращение их количества, что, вероятно, связано с сокращением финансирования, последовавшего после начала вывода иностранных сил (табл. 2).

Таблица 2

Численность зарегистрированных НКО (2015–2019 гг.) [13]

НКО	По годам:				
	2015	2016	2017	2018	2019
Внутренние	1600	1861	1912	2338	1872
Внешние	269	275	265	292	255
Всего	1869	2136	2177	2630	2127

Опубликованные властями (ещё до прихода к власти талибов) отчёты о деятельности НПО свидетельствуют о следующих основных направлениях работы их работы в Афганистане:

– гражданские услуги (*Coordination of Humanitarian Assistance; Committee for Rehabilitation Aid to Afghanistan; Afghan Health and Development Services*);

¹³ Afghanistan Statistical Yearbook 2016, Kabul: NSIA, 2016; Afghanistan Statistical Yearbook 2017, Kabul: NSIA, 2017; Afghanistan Statistical Yearbook 2018, Kabul: NSIA, 2018; Afghanistan Statistical Yearbook 2019, Kabul: NSIA, 2019.

– защита детей (*Child fund Afghanistan International; Save Afghan Children; Children and women support organization; Help the Afghan Children*);

– здравоохранение (*Management Scienceo for Health; Afghan Health and Development Services; Afghan Health Organization*);

– культура (*Afghan women Literary and Cultural Organization; Aynaak Afghan Media and Cultural Organization*);

– образование (*Afghan National Organization for Adult Education; Afghanistan Rehabilitation and Women Education Organization; Afghan Women Services and Education; Afghan Women'S Educational Center; National Federation of Unesco Association in JAPAN*);

– окружающая среда (*Organization of Rehabilitation and Protection of Environment; Conservation organization for afghan mountain; Afghanistan Organization for Environment and Security*);

– права человека (права женщин) (*Training Human Rights Association; Afghan Women Network; Training Human Rights Association; Afghan organization of human rights and environmental protection; Human Rights Research & Aduocacy Couscrtium; Women for Women International*);

– развитие демократии (*National Democratic Istitute for International; Lawyers for Rule of Law and Democracy Organization; Democracy Peace and Development Organization*);

– развитие рыночной экономики (*Chenar Economic and Social Development Organisation; Kalam organization for policy economics management; Mission Aid Development Economic Rural of Afghanistan; International Chamber of Commerce in Afghanistan*);

– развитие сёл (*Mission Aid Development Economic Rural of Afghanistan; South West Afghanistan Rural Development Association; Rural Capacity Development Committee*);

– средства массовой информации (*Internews Network Afghanistan; Institute for War and Peace Reporting; Peace Media and Training Endeavors Organization*);

– разминирование (*Swiss foundation for Mine Action; Information Management and Mine Action Programs; Mine Clearance Planning Agency*);

– сельское хозяйство (*Agriculture Development International Volanteer; Rehabilitation Association and Agriculture Development for Afghanistan*).

В настоящее время, после повторного прихода талибов к власти, форма работы неправительственных организаций в некоторой степени напоминает положение неправительственных организаций в период первого правления талибов (1996–2001 гг.). Как и тогда, НПО вынуждены работать в более тесной связке с подразделениями ООН. Реализация большинства проектов при правлении талибов приостановлена, поэтому меняются приоритеты деятельности НПО. Сейчас делается акцент на гуманитарные проекты, направленные на оказание продовольственной и другой помощи населению.

Итак, НПО функционировали практически во всех сферах жизнедеятельности Афганистана, выстраивая свою работу параллельно правительственным институтам. Центр управления сетями НПО находился и находится в руках внешних доноров (США, Великобритании и ряда стран ЕС, а также международных институтов, работающих под контролем США). Как следствие – с помощью формирования системы НПО в Афганистане была предпринята попытка смещения центра управления обществом вовне и замещения исторически сложившихся традиционных структур новыми общественными сетями. В итоге к 2018 г. сформировалась весьма своеобразная сетевая модель гражданского общества Афганистана.

Влияние НПО на общество и власть

Вопределённый период НПО стали оказывать влияние на общество, формируя гражданские институты, неподконтрольные власти. Афганские правительства, в частности администрация Карзая, пытались снизить влияние неправительственных организаций, обвинив западные страны в создании «параллельного правительства» с их помощью. Недовольство было вызвано в основном нежеланием стран-доноров тратить выделяемые финансовые ресурсы через афганский национальный бюджет [14], хотя такой подход позволял иностранным донорам оказывать влияние на экономику, рынок труда и общественные процессы в стране. Это подтверждается и тем, что для координации работы НПО была создана специальная структура – Бюро афганских НПО.

Координационное бюро афганских НПО (*Afghan NGO's Coordinating Bureau*) было учреждено ещё 1991 г. и координировало взаимодействия как между НПО, так и между НПО и государством.

До прихода к власти талибов в 2021 г. в бюро входило 200 НПО [15].

Занимались координацией деятельности НПО Агентство по оказанию содействия Афганистану и Афганский институт гражданского общества (AICS). Координационное агентство по оказанию содействия Афганистану (*Agency coordinating body for Afghan relief*) организовывало канал обмена ин-

формацией между внутренними и внешними НПО, а также структурами ООН [16].

Однако попытки наладить координацию между, с одной стороны, правительством Афганистана и НПО, а с другой – внутри многочисленных НПО, представляющих интересы разных стран, оказались непростой задачей, сопровождающейся проблемами [2, р. 217].

Очевидно, что на НПО была возложена особая общественная и политическая миссия. Показательно в этом отношении то, что на состоявшихся в Норвегии (январь 2022 г.) первых после прихода к власти талибов переговорах, инициированных западными странами, анти-«Талибан» был представлен не так называемыми легальными политическими силами, а представителями афганских НПО*.

До этого момента одну из основных сторон на многочисленных меж-афганских мирных переговорах с участием талибов представляли афганские политики старого поколения. Однако в Осло альтернативную талибам часть Афганистана представляли представители гражданского общества (активисты женских организаций, молодёжные организации, журналисты). «Старые политики» после захвата власти талибами оказались политическими «банкротами» и выехали за пределы страны. Организаторы мероприятия в Осло

¹⁴ https://www.bbc.com/persian/afghanistan/2010/02/100208_k02-afg-acbar-aid-figures

¹⁵ <http://www.ancb.org/>

¹⁶ <https://www.acbar.org/site-page/>

* 23–25 января 2022 г. в Осло прошла серия переговоров между талибами, представителями западных стран и гражданским обществом Афганистана.

не использовали имеющиеся возможности для их привлечения к форуму, а предпочли представителей НПО. Есть веское основание полагать, что иностранные (прежде всего западные) государства не потеряли интерес к афганскому гражданскому обществу и в постнатальном Афганистане, вероятно, будут опираться именно на силы активистов НПО. Вполне возможно, что отныне НПО и новое афганское гражданское общество станут одними из главных проводников западной политики в стране. Созданные Западом такие сети, как сети безопасности, политические и прочие, фактически исчезли [9].

В рамках «развития демократии» в Афганистане активную деятельность вёл целый ряд международных и внутренних НПО, занимающихся проблемами выборов (например, *International foundation for election system*).

Их работа была направлена на внесение поправок в электоральные процессы и модернизацию выборной системы.

Осуществляя контроль за выборами НПО, сообщали о фактах фальсификации результатов голосования, неправовых механизмах влияния на волеизъявление граждан (например, *Free and fair election forum of Afghanistan organization*; *Transparent Election for Afghanistan*).

На выборах президента в 2014 г. и 2019 г. был спровоцирован цикл политических кризисов, в которых свою роль сыграли и некоторые НПО [17].

Нельзя отрицать, что НПО имели большое значение для национальной экономики, внося положительный вклад в снижение уровня безработицы и развитие рынка труда. Однако высока вероятность и того, что НПО были частью коррупционных схем, так как при реализации значительной части проектов они выступали посредниками*.

НПО занимались обучением молодёжи новым профессиям (журналистика, блогерство, лидерство, публичные экспертизы, предпринимательство и др.). За последние 20 лет профессия журналиста в Афганистане стала одной из самых популярных и востребованных среди молодёжи. Иными словами, НПО влияли на трансформацию рынка труда и жизненные стратегии молодёжи. Большое влияние на афганскую молодёжь оказали и финансируемые НПО проекты образования. Наиболее значимым проектом в этой области можно считать *American University of Afghanistan*, в создании которого большую роль сыграли *USAID* и другие американские доноры.

НПО оказали влияние и на самосознание части гражданского общества. В первую очередь речь идёт о женщинах и молодёжи.

Например, деятельность значительной части НПО была направлена на развитие предпринимательства среди женщин, что способствовало росту их социальной активности, изменению социальной роли в семье, изменению принципов воспитания детей.

В основе попыток трансформации афганского общества со стороны США и западных стран лежал

¹⁷ Нессар М. Правительство национального единства в Афганистане // Вестник Института востоковедения РАН. 2018. Вып. 3. С. 145–154.

* Например, строительство школы и другого социального объекта в сёлах могло осуществляться через НКО, специально созданное для этой цели. При этом НКО могла нанять строительную компанию и других поставщиков услуг для реализации проекта ([2, р. 226]).

либеральный концепт, суть которого в освобождении граждан от разного рода ограничений, связанных с не-

обходимостью следования традициям, религии, племенной зависимости и т. п.

Особенности НПО в Афганистане

Говоря об особенностях НПО в Афганистане, выделим две сущностные, влияющие на ценности и цели общественного развития, и три технологические, влияющие на организацию работы особенности.

Сущностной особенностью афганских НПО является *клиентелизм*, т. е. «не связанные с родством отношения личной зависимости, основанные на взаимобмене благами между двумя людьми, патроном и клиентом, которые обладают неравными по объёму ресурсами» [18].

Патрон-клиентские отношения в афганских НПО проявляются в их финансовой и компетентностной зависимости от зарубежных патронов.

Финансовая зависимость проявляется в потребности материальной поддержки этих организаций со стороны зарубежных патронов.

Компетентностная зависимость выражается в изначальной неспособности (отсутствии необходимых компетенций – знаний, умений, навыков) групп интересантов к самостоятельной организации НПО, и в потребности обучения технологиям работы НПО и её содержательному наполнению.

Если на определённом этапе (по мере приобретения собственного опыта работы) компетентностная зависимость от патрона ослабевает,

то финансовая может долго определять клиентелизм, который способствует тому, что НПО становятся инструментами решения собственных задач патронов, а сеть НПО – попыткой сформировать систему влияния и давления на внутривнутриполитическом поле Афганистана.

Другой сущностной особенностью НПО в Афганистане является их социализирующая функция, так как НПО *стали мощным институтом ресоциализации*, трансформируя ранее сложившиеся модели поведения, образуя новые когнитивные конструкты и поддерживая внутриличностный переход человека на новую систему мировоззрения, формируя поколение новых людей Афганистана, ценности и цели которых отличаются от принятых в традиционном афганском обществе.

Таким образом, НПО становятся теми сетевыми узлами, вокруг которых создаётся новое сетевое общество, параллельное традиционному обществу децентрализованных сетей, исторически сложившемуся в Афганистане.

Сумеет ли эта новая сетевая модель выжить в современных условиях?

Для ответа на этот вопрос можно обратиться к теории закрепления (В. Скиннер), согласно которой по-

¹⁸ Medard J. Le rapport de clientèle: du phénomène social à l'analyse politique // Revue française de science politique. 1976. Vol. 26. № 1. P. 103 // URL: <https://doi.org/10.3406/rfsp.1976.393655>

ведение человека обусловлено наличием положительного или отрицательного подкрепления. Иными словами, люди, прежде чем интериоризировать нормы и ценности, оценивают их выгоды с точки зрения удовлетворения своих актуальных потребностей и достижения своих жизненных целей. Соотношение выгод и рисков (и даже угроз), которые люди получают от новой модели сетевого общества в Афганистане, определит её выживаемость (как наиболее предпочтительный вариант поведения и организации общественной жизни). В настоящее время в условиях правления талибов можно говорить о переносе этой сети за рубеж (НПО-сеть «в изгнании») и продолжении части её работы в виртуальном пространстве (в реальном пространстве Афганистана остались лишь некоторые её представители). В случае появления возможностей для возврата НПО-сети потери будут неизбежны, так как часть актива останется за рубежом, займётся другой деятельностью и вряд ли захочет поменять свою жизнь.

С технологической точки зрения следует учитывать, что в Афганистане функционировала и продолжает функционировать неформальная группа организаций, которые юридически не зарегистрированы как НПО, однако выполняют их функции. Это крупные доноры и внешние правительственные структуры, которые присутствовали в стране в составе иностранных дипломатических миссий или представительств международных организаций.

К ним можно отнести такие структуры, как: Агентство США по международному развитию (*AMP, USAID*), подразделения ООН, Агентство тюркского развития и сотрудничества (*TAP, TICA*), Всемирный банк, Азиатский банк развития и пр.

В период военного присутствия США интересы таких организаций могли представлять государственные институты и дипломатические представительства (а не только зарегистрированные НПО), т. е., говоря об НПО в Афганистане, это сращивание секторов гражданского общества и государства.

Ещё одна технологическая особенность заключается в том, что Афганистан все предыдущие годы считался одной из самых небезопасных стран мира. Поскольку НПО часто взаимодействуют напрямую с обществом, то они подвержены рискам не только со стороны правительственных структур (или антиправительственных – в зависимости от сил, находящихся у власти), но и криминальных.

За последние 20 лет сотрудники внешних НПО неоднократно похищались, и Афганистан относится к той категории стран, где эти организации имеют реальные потери [19]. Поэтому НПО вынуждены предпринимать определённые меры для обеспечения безопасности своих сотрудников. Исходя из этого, расходы на обеспечение безопасности и логистику в Афганистане больше, чем в других странах. И доноры учитывают эту особенность, увеличивая их финансирование.

И, наконец, ещё одна особенность – рост доли молодёжи в аф-

¹⁹ Aid Worker Security Report: Figures at a Glance 2022 // Reliefweb, 30.07.2022 // URL: <https://webrelief.int/report/world/aid-worker-security-report-figures-glance-2022>

ганском обществе создаёт благоприятные условия для НПО-проектов, направленных на модернизацию общества. Молодёжь, будучи системно невстроенной в отношения с властью, не имеющая возможности профессиональной самореализации и элементарного заработка, но при этом получающая информацию о

благополучной жизни и возможностях молодёжи в других странах, является целевой группой и базой НПО.

Для большей части молодёжи НПО – это единственная возможность обретения социального признания и чувства собственного достоинства.

Современное состояние НПО в Афганистане

В настоящее время присутствие НПО в Афганистане находится, пожалуй, на самом низком уровне за последние 20 лет. Талибы после прихода к власти приостановили действия принятых ранее законов. Хотя в настоящее время нет основания прогнозировать полный запрет деятельности НПО, но определённые ограничения были введены.

Пока трудно сказать, какую стратегию в отношении НПО выберут талибы на будущее. Вряд ли они наложат полный запрет на деятельность НПО, в том числе и по экономическим соображениям.

Иностранные доноры заинтересованы в продолжении присутствия НПО в Афганистане. Весьма вероятно, что при реализации гуманитарных проектов ставка будет сделана на НПО, в том числе и для того, чтобы обходить решения правительства талибов [20, 21]. Сами НПО

также проявляют интерес к продолжению работы в стране [22].

Ряд действий талибов становится предметом политического торга.

Так, введённый талибами в декабре 2022 г. запрет на работу женщин в НПО стал поводом заговорить о превращении положения женщин в политический торг между талибами и международным сообществом.

Например, после ограничения талибами прав женщин ООН приостановила программу оказания еженедельной финансовой помощи подконтрольному талибам Центральному банку Афганистана.

Следствием стало частичное снятие запрета на работу женщин в НПО [23], т. е. талибы ситуативно вынуждены отступать под давлением международных НПО и институтов.

Причинами снижения активности неправительственных организаций могли стать не только запреты талибов. После августа 2021 г. иностранные патроны-доноры ушли из

²⁰ Всемирный банк планирует выделить около 1 млрд. долларов на помощь Афганистану // URL: <https://afghanistan.ru/doc/148230.html>

²¹ Внешние акторы уже выразили готовность выплатить заработную плату афганским учителям в обход правительству талибов в случае принятия Кабулом их условия // URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/2/21/unicef-stipend-afghanistan-teachers-emergency-support>

²² Заявление главы Международной организации по обеспечению безопасности НПО (INSO) Э. Струтински // URL: https://www.ngosafety.org/news/Committed_Afghanistan

²³ Зимин И.А. Социальные вызовы правительству «Талибана» // Афганистан.ру, 19.01.2023 // URL: <https://afghanistan.ru/doc/150191.html>

страны. Вместе с ними была эвакуирована значительная часть афганской элиты и активистов, задействованных в деятельности НПО. Как следствие – НПО потеряли свои управленческие структуры, и их сети были частично разрушены. Но следует отметить, что часть НПО продолжает свою деятельность из-за рубежа, используя онлайн-форматы.

Несмотря на сокращения деятельности НПО, связанные с ними активисты и структуры оказывают определённое влияние как на внутриполитические процессы, так на позицию международных институтов, притом что их выступления часто носят хаотичный характер или речь идёт о персональных выступлениях активистов в СМИ, но талибам всё же приходится реагировать на давление и запросы общественных структур, которые в основном формируются активистами НПО (напри-

мер, женскими организациями) и молодой частью городского населения.

На призывы активистов гражданского общества реагируют и западные страны, правозащитники, ООН и другие международные организации.

Например, в конце января 2022 г. талибы арестовали несколько женских активисток, и представители почти всех западных стран выступили с осуждением и призывом срочно освободить их.

Талибы, находящиеся в международной изоляции, не могут игнорировать давление со стороны международных организаций. К тому же они заинтересованы в получении международной помощи и поддержке от группы организаций, не имеющих правового статуса НПО в Афганистане, но, по сути, выполняющих их функции (ООН, Всемирный банк, Азиатский банк развития и др.).

Таким образом, НПО в Афганистане оказывают влияние на развитие афганского общества, степень и характер которого следует различать по сферам общественной жизни.

С экономической точки зрения НПО позволили ситуативно улучшить социально-экономическое положение части общества, но не смогли (а возможно, и не имели такой цели) заложить условия для долгосрочного социально-экономического развития страны. Сформированные клиентелы, в рамках которых часть населения жила более благополучно, рухнули вместе с уходом американских и натовских войск из Афганистана.

С точки зрения общественного управления сети НПО позволили на некоторое время частично сместить центр управления обществом вовне и поставить его под контроль, прежде всего США. Но это не спасло страну от новой политической дестабилизации и не остановило приход к власти талибов.

С политической точки зрения сети НПО имели целью демократизацию афганского общества, развитие плюрастической партийно-политической системы и системы контроля власти со стороны гражданского общества. Практика показала неустойчивость и слабую эффективность таких институций под давлением талибов. Не в последнюю очередь неэффективность связана и с особенностями политической культуры афганского общества, до сих пор находящегося на границе традиционализма и модерна.

С идеологической точки зрения деятельность НПО была направлена на либерализацию общественных отношений, суть которой в развитии индивидуального начала, «высвобождении» гражданской инициативы, снятии «ограничений традиционно». НПО социализировали, прежде всего молодых афганцев, в «либеральных» мировоззренческих конструкциях, формируя у них новые жизненные стратегии, ценности и приоритеты.

Сети НПО, экономически и политически не связанные с правительством, талибами, традиционными социальными институтами Афганистана, по сути, сформировали параллельную систему влияния на общество и стали институтами социализации, альтернативными традиционной семье, племенам, родам, религиозным институтам. И это самое главное, что сделали НПО в Афганистане, потому что именно это (изменённое сознание и мировоззрение большей части молодого поколения) в перспективе (при определённых обстоятельствах) может стать основой общественной динамики и политического порядка в Афганистане.

Следует отметить, что и часть талибов, находящихся у власти, получила зарубежное образование и «социальную прививку» модерна, проживая за рубежом. Вводимые ими запреты и ограничения, апеллирование к традициям и религиозным постулатам – это не что иное, как инструменты сохранения управляемости обществом. Но, возможно, именно здесь они допускают серьёзную ошибку.

За последние 20 лет афганское общество изменилось, и чтобы сделать его управляемым, логично менять принципы и инструменты управления. К тому же талибы значительно больше зависимы от международного сообщества, чем в предыдущий период правления страной. Особенно это проявляется на фоне развития международной коммуникации, международных взаимосвязей и взаимозависимостей, отсутствия условий экономического роста внутри страны.

Активисты НПО, связанные с крупными международными НПО-структурами, GONGO, международными финансовыми институтами, формируют систему общественно-политического давления, занимают позиции в информационном поле и заставляют прислушиваться к себе. Талибам, находясь в зависимости от международной помощи, крайне сложно игнорировать этот фактор. Иначе говоря, им уже не удастся править страной так же, как они это делали в 90-х годах.

Библиография • References

Внешние акторы уже выразили готовность выплатить заработную плату афганским учителям в обход правительству талибов в случае принятия Кабулом их условия // URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/2/21/unicef-stipend-afghanistan-teachers-emergency-support>

[Vneshnie akторы uzhe vyrazili gotovnost' vyplatit' zarabotnuyu platu afganskim uchitelyam v obhod pravitel'stvu talibov v sluchae prinyatiya Kabulom ih usloviya // URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/2/21/unicef-stipend-afghanistan-teachers-emergency-support>]

- Всемирный банк планирует выделить около 1 млрд. долларов на помощь Афганистану // URL: <https://afghanistan.ru/doc/148230.html>
- [Vsemirnyj bank planiruet vydelit' okolo 1 mlrd. dollarov na pomoshch' Afganistanu // URL: <https://afghanistan.ru/doc/148230.html>]
- Заявление главы Международной организации по обеспечению безопасности НПО (INSO) Э. Струтински // URL: https://www.ngosafety.org/news/Committed_Afghanistan
- [Zayavlenie glavy Mezhdunarodnoj organizacii po obespecheniyu bezopasnosti NPO (INSO) E. Strutinski // URL: https://www.ngosafety.org/news/Committed_Afghanistan]
- Зимин И.А. Социальные вызовы правительству «Талибана» // Афганистан.ру, 19.01.2023 // URL: <https://afghanistan.ru/doc/150191.html>
- [Zimin I.A. Social'nye vyzovy pravitel'stvu «Talibana» // Afghanistan.ru, 19.01.2023 // URL: <https://afghanistan.ru/doc/150191.html>]
- Нессар М. Правительство национального единства в Афганистане // Вестник Института востоковедения РАН. 2018. Вып. 3. С. 145–154.
- [Nessar M. Pravitel'stvo nacional'nogo edinstva v Afganistane // Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN. 2018. Vyp. 3. С. 145–154]
- Нессар М.О., Комлева В.В. Афганская модель децентрализованных сетевых структур. Взгляд на динамику политических порядков в Афганистане // Обозреватель–Observer. 2022. № 2. С. 50–71.
- [Nessar M.O., Komleva V.V. Afganskaya model' decentralizovannyh setevykh struktur. Vzglyad na dinamiku politicheskikh poryadkov v Afganistane // Obozrevatel'-Observer. 2022. № 2. S. 50–71]
- Afghanistan Humanitarian Crisis // URL: <https://www.care.org/our-work/disaster-response/emergencies/afghanistan-humanitarian-crisis/>
- Afghanistan Statistical Yearbook 2016, Kabul: NSIA, 2016
- Afghanistan Statistical Yearbook 2016, Kabul: NSIA, 2016.
- Afghanistan Statistical Yearbook 2017, Kabul: NSIA, 2017
- Afghanistan Statistical Yearbook 2018, Kabul: NSIA, 2018
- Afghanistan Statistical Yearbook 2019, Kabul: NSIA, 2019
- Aid Worker Security Report: Figures at a Glance 2022 // Reliefweb, 30.07.2022 // URL: <https://webrelif.int/report/world/aid-worker-security-report-figures-glance-2022>
- Barfield T. Afghanistan: A Cultural and Political History. Princeton: Princeton University Press, 2010. – 389 p.
- Barry M. A History of Modern Afghanistan. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 320 p.
- Caan Ch., Worden S. Rebuilding Civil Society in Afghanistan: Fragile Progress and Formidable Obstacles. USIP, 2007 // URL: <https://www.usip.org/publications/2007/07/rebuilding-civil-society-afghanistan-fragile-progress-and-formidable-obstacle>
- Danish Committee for Aid to Afghan Refugees (DACAAR) // URL: <http://www.dacaar.org/>
- Friends Afghan Concern // URL: <https://quaker.org/legacy/afghanistan/AidOrgs.htm>
- Harpviken K.B. Afghanistan and Civil Society. Peshawar/Bergen, 2002.

- History of CARE International's work in Afghanistan // URL: <https://www.care-international.org/our-work/where-we-work/afghanistan>
- Islamic Relief // URL: <https://islamic-relief.org/>; ActionAid // URL: <http://www.actionaid.org/afghanistan/>
- Medard J. Le rapport de clientèle: du phénomène social à l'analyse politique // Revue française de science politique. 1976. Vol. 26. № 1. P. 103 // URL: <https://doi.org/10.3406/rfsp.1976.393655>
- Nemat O. The Role of Civil Society in the Afghan Peace Process. ISPI, 2021 // URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/role-civil-society-afghan-peace-process-29046>
- Rasta A.W., Mohammadi A.D. Shrinking Environment for Civil Society Organizations in Afghanistan: A Security and Financial Assessment // Porsesh Research & Studies Organization, 2021 // URL: https://www.researchgate.net/publication/355826537-Shrinking_Environment_for_Civil_Society_Organizations_in_Afghanistan_A_Security_and_Financial_Assessment
- Rubin B.R. Afghanistan What Everyone Needs to Know. Oxford University Press, 2020. – 309 p.
- The Aga Khan Development Network (AKDN) // URL: http://www.akdn.org/news/akdnAfghanistan_010406.pdf
- The International Rescue Committee (IRC) // URL: http://www.theirc.org/where/the_irc_in20_afghanistan.html
- یتلودی غ تاس سړوم نوناق (NGOs). Kabul, 2019.
<http://www.ancb.org/>
<https://www.acbar.org/site-page/>
https://www.bbc.com/persian/afghanistan/2010/02/100208_k02-afg-acbar-aid-figures

Статья поступила в редакцию 7 марта 2023 г.

Адаптация метавселенной к политическим процессам

Сергей САКУЛИН

Стремительная цифровизация жизни общества и переход физического в виртуальное пространство создают и устанавливают альтернативные модели общественного устройства.

В 2021 г. основатель социальной сети *Facebook* (ныне – *Meta*^{*}) М. Цукерберг, а затем и другие крупнейшие американские технологические компании (*Microsoft, Apple, NVIDIA, Sony, Epic Games*) заявили о создании на своих платформах метавселенной, что стало результатом эволюции отношений между человеком и новыми информационно-коммуникационными технологиями.

Понятие метавселенной впервые было использовано в фантастическом романе Н. Стивенсона «Лавина» (1992 г.), тогда автор под этим явлением понимал прообраз реального пространства в виртуальной среде, где люди – аватары – могли улучшать свои физические способности. Единство виртуального и реального мира уже давно практикуется в киноиндустрии (к/ф «Трон», «Первому игроку приготовиться», «Главный герой», сериал «Чёрное зеркало» и др.).

В научную литературу термин «метавселенная» вошёл относительно недавно (2021 г.). По идее Цукерберга [1], метавселенная – это объёмный Интернет, в котором пользователи не смотрят его, а находятся внутри: учатся, работают, занимаются спортом, строят виртуальный дом и т. п. на основе применения технологий *Horizon Home* и *Horizon Workrooms*^{**}.

САКУЛИН Сергей Вячеславович – политолог-исследователь, научный сотрудник Института стран СНГ. *SPIN-код*: 1408-1996, *E-mail*: sakulin.18@mail.ru

Ключевые слова: метавселенная, цифровые технологии, политические технологии, цифровая трансформация.

¹ *Zuckerberg M. Connect 2021: our vision for the metaverse* // URL: <https://tech.facebook.com/reality-labs/2021/10/connect-2021-our-vision-for-the-metaverse/>

^{*} Компания Meta Platforms признана в России экстремистской организацией и запрещена.

^{**} Приложения для создания виртуальных комнат и объединения пользователей в группы.

Составные части метавселенной:

- реальность;
- виртуальное пространство;
- духовный мир;
- фантазия [2].

Если условно установить периодизацию становления метавселенных, то можно определить четыре этапа становления этого пространства:

- формирование представлений о цифровизации общественной жизни (70-е годы – конец XX в.); пользователи – это наблюдатели;
- появление отдельных цифровых технологий и утилит (создание компании *Google* в 1998 г., социальной сети *Facebook* в 2004 г. и выпуск *iPhone* первого поколения в 2007 г., что произвело новую цифровую революцию); пользователи – это участники;
- создание экосистем (с 2020 г. по настоящее время); пользователи – это создатели и владельцы контента;
- единство виртуального и реального в повседневной жизни – всеобъемлющая метавселенная (не ранее 2030-х годов); пользователи – это участники и создатели процесса.

Несмотря на то что к данному феномену только приходит интерес у ряда исследователей и практиков, это уже реальность со своими особенностями, успехами и проблемами. В настоящее время к технологиям создания метавселенной приковано внимание ТНК, экономических регуляторов, юристов и политтехнологов [3, 4].

Цель настоящего исследования заключается в оценке потенциала и рисков использования метавселенной для политического процесса. Для этого необходимо:

- проанализировать структуру и особенности технологии метавселенной;
- определить уровень вовлечённости метавселенных в повседневную жизнь общества;
- установить тенденции взаимодействия виртуального с политическим;
- выявить риски развития метавселенных (этические нормы, вопросы нравственности, потеря «человеческого», авторское право).

В качестве основного метода исследования применён *SWOT*-анализ, позволивший определить возможности, сильные и слабые стороны, угрозы, исходящие от разработки метавселенной.

Метавселенная в повседневной жизни: возможности

Сегодня спектр применения метавселенных расширяется в различных сферах и областях жизни.

Можно констатировать уверенное движение к технологической сингулярности.

² Алабина Т.А., Дзангиева Х.С., Юшковская А.А. Метавселенная как глобальный тренд экономики // Экономика. Профессия. Бизнес. 2022. № 1.

³ Аргамасова А.А. Между технологической утопией и антиутопией: игры и социальное проектирование // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 54. № 4.

⁴ Гуров О. Метавселенные – из сумерек во тьму перелетая? // Наука телевидения. 2022. Т. 18. № 1.

Социальная сфера включает в себя следующие подразделы.

1. Индустрия компьютерных игр.

Учитывая медиакоммуникативный потенциал игровой индустрии, её можно отнести к передовой площадке для создания всеобъемлющей метавселенной. Компьютерные игры по своей сути уже обладают тем же функционалом, что и социальные сети. В первую очередь речь идёт о возможности прямого взаимодействия геймеров в виде трансграничного общения в режиме реального времени.

Первой игрой, совместившей социальные функции с виртуальной метавселенной, можно считать *Fortnite* (разработанной *Epic Games* в 2017 г.). Компания организует в игре конкретные мероприятия, к примеру, музыкальные концерты.

Так, например, в 2020 г. десятиминутный концерт исполнителя Трэвиса Скота одновременно посмотрело более 12,3 млн чел., а одна минута концерта была оценена в 2 млн долл. Другой пример – концерт известного *DJ Marshmello* с 10-миллионной аудиторией.

2. Организация мероприятий.

Немецкий футболист К.-П. Боатенг со своей супругой организовали свадебное торжество в метавселенной *Over The Reality*, выбрав местом проведения бракосочетания Луну. За онлайн-трансляцией в формате 3D можно было наблюдать, купив предварительно билет за 50 евро. Отметим, что все выставленные билеты были раскуплены.

В сентябре 2022 г. социальная сеть для инвесторов «Пульс» (Тинькофф Инвестиции) в метавселенной *Decentraland* провела онлайн-концерт М. Шафутинского, что стало первым концертом в метавселенной с участием российского исполнителя.

В настоящее время число артистов, выступивших в виртуальной вселенной, стремительно растёт. Премия *MTV Video Music Awards (VMA)* учредила новую награду за «Лучшее выступление в метавселенной».

3. Спортивные соревнования.

Виртуальные или онлайн-соревнования активно проводятся на протяжении последних двух-трёх лет. Если, например, говорить о шахматах или других настольных играх, то это не считается новинкой, подобные соревнования проводились и ранее. Однако с 2020 г. изменились форматы, масштабы и статусность соревнований других видов спорта.

В 2020 г. велогонка «Тур Фландрии», проходящая с 1913 г., проведена в виртуальной реальности: в «заезде» на 32 км приняли участие 13 гонщиков топ-уровня.

Соревнования проходили у участников дома на специальном велотренажёре, имитирующем естественный рельеф местности (спуск, подъём, движение по брусчатке). Технически всё было организовано через онлайн-платформу *Bkool*, к которой подключили тренажёры. Во время телепередачи гонщики изображались как в реальном времени, так и их виртуальные аватары. В общей сложности соревнование посмотрело более 600 тыс. чел.

По такому же принципу проходят и соревнования по триатлону (плавание, бег, велосипед), первые – это *Ironman VR Pro Challenge*. Формат соревнований был видоизменён в сравнении с классическим, из которого исключили плавание.

В турнире приняли участие 11 тыс. атлетов. Однако соревнования не удалось закончить нескольким спортсменам из-за технических сбоев: в первом случае – это поломка тренажёра, во втором – случайно выдернутая из розетки вилка.

В 2020 г. на базе компьютерных игр по автогонкам прошли виртуальные заезды гоночных серий NASCAR, IndyCar и F1. Турниры стали регулярными, а в виртуальных стартах принимают участие действующие пилоты.

В феврале 2022 г. в метавселенной (на площадке *Legionfarm*) прошёл первый боксёрский поединок между Х. Нурмагомедовым и М. Холлоуэем. Перед боем была виртуальная пресс-конференция и стердаун*, а болельщики имели возможность сделать виртуальные фотографии с аватарами спортсменов.

В этом смысле спортивные соревнования превращаются в компьютерную игру и ничем не отличаются от симуляторов, в которые играют миллионы пользователей. По мнению акторов развития метавселенной, развитие спортивных направлений позволит следить за соревнованиями и матчами вне зависимости от места нахождения и без каких-либо ограничений.

Фактически можно констатировать, что на самом деле это развитие бренда и экономическая выгода. Разработка нового формата проведения спортивных соревнований позволит организаторам продавать цифровую спортивную атрибутику. Спортсменам будут созданы цифровые аватары, где они также смогут продавать свои эксклюзивные фотографии, автографы или другие предметы в виде NFT-коллекций**.

4. Здравоохранение.

Пространство метавселенной обладает фактически безграничным потенциалом, в частности, и как тренировочная площадка. В Великобритании создана виртуальная площадка, позволяющая смоделировать любую медицинскую процедуру, используемую для обучения специалистов для минимизации рисков при проведении реальных операций [5].

5. Образование и культура.

Сегодня наблюдается активная информатизация и цифровизация сферы образования с применением нового аппаратно-программного обеспечения.

Так, уже большинство университетов России успешно испытали обучение в электронно-образовательной среде.

Создаются электронные курсы (на платформе *edX*, *Coursera*, *UMass Boston Open Courseware*, *Udacity*, *iTunes U*, Открытое образование, Университет, *GeekBrains*, Лекториум, Нетология и др.) и онлайн-университеты (*University of the People*, Интуит и др.), чьи образовательные программы и стандарты не уступают в качестве классическим учебным заведениям.

В настоящее время насчитывается несколько сотен образовательных интерактивных онлайн-порталов.

В 2019 г. началось создание, а в 2020 г. состоялось открытие первого художественного, полностью виртуального музея *VOMA*, всецело находящегося в онлайн-пространстве. С каждым годом происходит рост аналогичных музеев, онлайн-туров, видеоэкскурсий, в классических музеях.

⁵ Технологии виртуальной реальности в медицине // URL: <https://intalent.pro/article/tehnologivirtualnoy-realnosti-v-medicine.html>

* Staredown (англ.) – смутить пристальным взглядом.

** NFT – уникальный невзаимозаменяемый токен, сохраняющий за пользователем права на пользование цифровым активом.

Зрители получают возможность ознакомиться с интерактивными экспонатами, что расширяет возможности взаимодействия с экспозициями [6].

В марте 2021 г. Лувр перенёс в онлайн-пространство почти полмиллиона экспонатов своей коллекции.

В Германии в цирках отказались от использования животных, заменив их виртуальной проекцией.

Популярность приобретает профессия VR-экскурсовода.

Следующим шагом в данном сегменте видится восстановление утраченного архитектурного наследия и создание виртуальных парков и зоопарков с исчезнувшими видами растений и животных, а также съёмка кино, где зритель становится полноправным участником проекта.

Подобные картины уже встречаются, например, фильм «Чёрное зеркало. Бандерснэтч», предлагает зрителям самостоятельно определять дальнейшее развитие событий на основе голосования.

Это показывает, что метавселенная существует не только за экраном, но и способна выходить за её пределы. В настоящий момент времени происходит эволюция привычного нам пространства: симбиоз фи-

зического и виртуального (человеческого и технологического).

6. Торговля.

Рынок услуг активно следит за цифровыми трендами.

Известные мировые бренды, такие как *Louis Vuitton*, *Gucci*, *Dolce & Gabbana*, *Nike*, *Coca-Cola*, создают виртуальные товары в виде NFT-коллекций, которые пользователи могут приобрести для своего цифрового аватара или продать на аукционе, заработав при этом реальные деньги.

Вовлечение граждан и их удержание посредством «цифровых бонусов» оказывает более сильное воздействие, чем классические скидочные карты.

Устройства виртуальной реальности позволяют посмотреть объект недвижимости без посещения офиса и заключить сделку без личного присутствия.

Экономическая сфера является активным участником процесса цифровой трансформации [7, 8, 9, 10, 11].

Сейчас в сфере финансового сектора уже созданы банковские экосистемы, включающие такие технологии, как блокчейн, биометрию, цифровые валюты (цифровые металлы и другие активы); претерпела трансформацию и система платежей: возможна бесконтактная оплата, доступна оплата по QR-коду.

⁶ Полякова О.Р. Потенциал использования технологий виртуальной реальности при подготовке экскурсоводов // *The Scientific Heritage*. 2021. № 81.

⁷ Котляров И.Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции // *Управленец*. 2020. Т. 11. № 3.

⁸ Kitsios F., Giatsidis I., Kamariotou M. Digital Transformation and Strategy in the Banking Sector: Evaluating the Acceptance Rate of E-Services // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2021. Volume 7. Iss. 3.

⁹ Deng X., Huang Z., Cheng X. FinTech and Sustainable Development: Evidence from China Based on P2P Data // *Sustainability*. 2019. Vol. 11. Iss. 22.

¹⁰ Murinde V., Rizopoulos E., Zachariadis M. The impact of the FinTech revolution on the future of banking: Opportunities and risks // *International Review of Financial Analysis*. 2022. Vol. 81.

¹¹ Проконова Л.Г., Сухов С.В., Твердохлебова М.Д. [и др.]. Ключевые тенденции цифровой трансформации финансовых услуг в России и их влияние на потребительский опыт: прогнозы экспертов // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022. Т. 13. № 2.

Следующий шаг в развитии финансовых экосистем – это метавселенная. Российские учёные отмечают вероятный рост «невидимых цифровых платежей» в виртуальном пространстве к 2030 г. при значительном упрощении взаимодействия между поставщиком услуг и потребителем [11]. Работа может выглядеть так:

- создание цифровых государственных валют (ЦБ России уже в

апреле 2021 г. утвердил ввод цифрового рубля как дополнительного платёжного средства [12])/расширение возможностей криптовалюты;

- программное обеспечение («электронные кошельки») на базе смартфона и компьютера/*QR*-платежи/биометрия и голосовые помощники/виртуальная (дополненная) реальность;

- интеграция невидимых цифровых платежей в единое пространство виртуального и реального мира.

Метавселенная в политической плоскости

Стремительное развитие цифровых технологий и метавселенной, в частности, не обошло и политическую сферу.

К примеру, Барбадос открыл виртуальное посольство на базе метавселенной *Decentraland*, купив «участок земли», и в перспективе собирается оказывать различные консульские услуги, в том числе и выдачу электронных виз.

В перспективе это направление будет обладать потенциалом по усовершенствованию взаимодействия дипломатических отношений между странами.

В настоящее время политизация метавселенной наиболее активна в странах Азии, преимущественно в Южной Корее и Китае.

В Южной Корее сегодня установлен курс на развитие цифровых технологий. Там уже в метавселенной созданы копии городов Сеула, Кванджа.

Ведётся активная работа по переводу чиновников в «виртуальное кресло».

В КНР в 2021 г. создан государственный отраслевой комитет по метавселенным, функционирующий при *China Mobile and Communications Association (CMCA)* [13].

Для государства сотрудничество с крупнейшими ИТ-компаниями позволяет разнообразить и улучшить спектр предоставляемых государственных и муниципальных услуг. Расширение возможностей метавселенной служит поддержкой для малого и среднего бизнеса, культуры, досуга и образования в периоды кризисов.

Есть все основания говорить о создании в метавселенной и политических партий. В большинстве случаев развитие виртуальной среды в политическом сегменте остаётся экспериментальным, но движение заметно и приобретает новые аспекты.

¹² Банк России представил Концепцию цифрового рубля // URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=9736>

¹³ Метавселенные: возможности для бизнеса и государства // ГБУ «Агентство инноваций города Москвы», 2022 // URL: https://innoagency.ru/files/Metavselennyye_Vozmozhnosti_dlya_biznesa_i_gosudarstva_2022.pdf

Функционирование метавселенной возможно при наличии специального аппаратно-программного обеспечения: графические процессоры, быстрая и надёжная система передачи больших объёмов данных. Как минимум это – компьютер, смартфон или телевизор с доступом к сети Интернет, аудиосредства (наушники, микрофон); максимум – очки виртуальной/дополненной реальности, специальные джойстики, тактильный костюм для виртуальной реальности.

Возникает вопрос: сколько стоят имеющиеся гаджеты для входа в метавселенную и как это соотносится с некоторыми затратами на обеспечение работы депутата Государственной думы ФС России.

Ценовая политика устройств для входа в метавселенную:

1) *Min*:

- средняя стоимость компьютера – 62 400 руб.;
- средняя стоимость тарифа с безлимитным Интернетом в России за 1 месяц (данные за 2020 г.) – 830 руб.;
- средняя стоимость беспроводных Bluetooth-наушников с микрофоном – 4300 руб.

2) *Max*:

- очки виртуальной реальности с контроллером (на примере Oculus Rift CV1 + Touch) – 52 400 руб.;
- тактильный костюм Teslasuit и программное обеспечение – 13 тыс. долл. (по курсу ЦБ на 6 марта 2023 г. 1 долл. – 75,43 руб. – 980 590 руб.).

В большинстве случаев депутату достаточно компьютера с выходом в Интернет, наушники и очки виртуальной реальности. Для работы одного депутата России затраты составят 120 тыс. руб. Аналогичный комплект необходимо закупить и в округе

депутата, что в общей сложности составит 240 тыс. на депутата. Таким образом, для постепенного перевода работы в метавселенную всех депутатов Госдумы необходимо около 108 млн руб. Это при условии, что её аппарат уже оснащён компьютерами и доступом в Интернет. Ещё в 2021 г. было потрачено свыше 71 млн руб. на покупку новых компьютеров [14].

К примеру, у депутата Госдумы в плане работы первая неделя месяца – работа в округе. В смету расходов при утверждении бюджета на работу Госдумы и его аппарата закладываются транспортные расходы (перелёт в бизнес-классе), проживание, заработная плата помощников и пр. Только к началу работы VIII созыва Госдумы в 2021 г. на размещение иногородних депутатов в отеле «*Holiday Inn Лесная*» было выделено свыше 180 млн руб. (с сентября 2021 г. по апрель 2022 г.) [15].

По итогу работы VII созыва парламентарии сообщили, что только на авиаперелётах удалось сэкономить, 400 млн руб. за два года, а общая оптимизация затрат составила 2,4 млрд руб.

Итак, можно констатировать, что за год-два работы Государственная дума тратит сумму, многократно превышающую затраты на переход в метавселенную. Учитывая дефицит бюджета, частичный переход работы парламентарием в метавселенную поспособствует значительному перераспределению средств на нуждающиеся отрасли.

Мировая практика показывает успешные примеры виртуального взаимодействия политиков и граждан через искусственный интеллект, компьютерные игры, потоковые сервисы и голограмму. Помимо этого, метавселенная превращается в поле поддержки определённого кандидата, когда у пользователей есть возможность приобрести цифровые товары (футболки, кепки, флаги) с логотипом или брендом партии или кандидата.

¹⁴ ЕИС Закупки № 1770721078121000069 // Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок // URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/payment-info-and-target-of-order.html?reestrNumber=1770721078121000069#contractSubjects>

¹⁵ ЕИС Закупки № 1770721078121000039 // Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок // URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=1770721078121000039>

Сильные и слабые стороны метавселенной

Сфера управления	Сильные стороны	Слабые стороны
Политика	Предоставление новых услуг и улучшение качества обслуживания	Отсутствие требуемых вычислительных мощностей для создания всеобъемлющего пространства реального и виртуального мира. Отсутствие законодательного регулирования
Экономика	Развитие цифровой экономики. Привлечение инвестиций и развитие различных секторов экономики	Необходимость значительных инвестиций. Отсутствие взаимодействия между разными проектами
Общество	Экстерриториальность проведения мероприятий и оказания услуг. Культурный обмен, развитие науки и улучшение качества образования. Нерегламентированное количество участников мероприятия	Расслоение общества (ввиду дороговизны программной аппаратуры и цифровых активов)
	Возможность общения с людьми разных социальных статусов	Потеря уникальности живого общения
Безопасность	Удобство использования	Сохранность персональных данных и киберугрозы

В табл. представлены сильные и слабые стороны метавселенной, так как уникальность метавселенной заключается в том, что зачастую её плюсы – это её минусы.

Каждый из этих пунктов напрямую зависит от технической исправности программно-аппаратного оборудования и стабильных электроэнергии и Интернета.

Социальные последствия: угрозы

Среди несомненных плюсов в создании метавселенных выделяются потенциальные и реальные угрозы.

Во-первых, это безопасность пользователя. Метавселенные открывают новые возможности для киберпреступников, например, кража интеллектуальной собственности

(цифрового аватара, цифрового контента, цифровых предметов *NFT* и пр.) [16, 17].

В случае торгово-финансовых отношений увеличивается риск материального ущерба. Мировые СМИ нередко сообщают о глобальных утечках данных пользователей.

¹⁶ Юрченко И.А. Объект и предмет преступления: концептуальные основы и судебная практика // Юридическая наука. 2022. № 6.

¹⁷ Красильников О.Ю. Проблемы обеспечения безопасности экономического следа личности в Интернете // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22. № 2.

На сегодняшний день отсутствует законодательная база, регулирующая основные составляющие элементы метавселенной (*NFT*, цифровая валюта/криптовалюта, блокчейн).

Во-вторых, это риск негативных социальных практик, к которым, например, относятся интернет-тролли, «токсичные» пользователи, распространение недостоверной информации, что очевидно оказывает негативное морально-психологическое воздействие на человека и его окружение. Одна из ключевых проблем – нарушение этических норм и моральных принципов.

Например, исследователь правозащитной группы *SumOfUs* сообщила, что её аватар на платформе *Horizon World* подвергся сексуальному насилию во время онлайн-игры.

В-третьих, остановка всей системы способна привести к нарушениям цепочек в бизнес-сфере, торгово-экономических отношениях, коммуникации, в сфере культурного обмена и туризма.

Особое внимание заслуживает проблема терроризма. С одной стороны, развитие метавселенной – это возможность продвижения радикальных идей и вербовка людей, создание виртуальных сообществ, а с другой – воссоздание реальных

объектов в метавселенной со всеми коммуникациями и коридорами может послужить тренажером для совершения теракта или захвата здания [18].

Актуальным становится разработка стратегии по созданию единого организма между реальным человеком и его «цифровым симбиотом»^{*}. В первую очередь с точки зрения законодательного урегулирования необходимо обеспечить безопасность пользователя, где речь идёт о структуре управления, сохранении интеллектуальной собственности и пользовательских данных, борьбе с распространением фейковых новостей. Об этом говорит и Ф. Фукуяма, отмечая, что сами ИТ-компании, обладающие значительными ресурсами, могут нести угрозу современным политическим режимам [19].

Важным вопросом остаётся система налогообложения как результат проведённых транзакций. Решение этих проблем должно строиться не на ограничительной или запрещающей основе использования потенциала метавселенной, а на защите личности и этических положений.

Для данного решения проблемы стоит обратить внимание на технологию *SBT (soulbound tokens)* – «токены души», являющиеся идентификатором личности. Уникальность дан-

¹⁸ Elson J., Doctor A., Hunter S. The metaverse offers a future full of potential – for terrorists and extremists, too // The Conversation // URL: <https://theconversation.com/the-metaverse-offers-a-future-full-of-potential-for-terrorists-and-extremists-too-173622>

^{*} Симбиот – вымышленное существо вселенной Marvel, который создаёт связь со своим «хозяином», составляя единый организм. Иными словами – паразит. Симбиоты могут изменять личность и воспоминания человека, усиливают физические и эмоциональные черты. Фактически симбиот усиливает все способности человека. «Цифровой аватар» не может существовать без реального прототипа, но существуя как паразит, вытягивает из человека время, деньги и ресурсы.

¹⁹ Fukuyama F., Richman B., Goel A. How to Save Democracy from Technology // Foreign Affairs // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-11-24/fukuyama-how-save-democracy-technology>

ного продукта заключается в его исключительности и привязанности конкретно к одному пользователю. Такой токен может получить любой пользователь, прошедший верификацию. Кроме того, особенность *SBT* заключается в отсутствии за ней какой-либо выгоды. Если обычный *NFT* можно украсть, перезаписав на себя, и в последующем продать, то *SBT* перевести нельзя. Фактически речь идёт о цифровом документе, который подтверждает личность в цифровом измерении и даёт право на пользование конкретным продуктом (или расширенные возможности).

Такие способы коммуникации как в метавселенной – это новая форма социализации, выстраивающая новые связи (сети) внутри общества и объединяющая людей на основе общих интересов при помощи цифрового мира.

Главными особенностями метавселенной являются:

- единство реального и виртуального мира;
- иммерсивность, где происходит реальное взаимодействие с цифровыми объектами (как с предметами, так и с цифровыми аватарами дру-

гих пользователей). При этом задействуются все чувства, в том числе и тактильность;

- самовыражение и саморазвитие.

Потенциал метавселенных безграничен, однако имеет много уязвимых точек. Любой из плюсов технологий метавселенной может быть и со знаком минус. Говорить о создании идеальной метавселенной преждевременно.

Во-первых, на данном этапе не ведётся едикокомплексная работа всех заинтересованных сторон по созданию так называемой всеобъемлющей метавселенной. Сейчас это невозможно.

Во-вторых, вопрос контроля остаётся открытым. Крупные технологические компании вряд ли согласятся передать его государству.

Однако сегодня наблюдается поступательное движение в эволюции экосистем и метавселенной в целом. В ряде развитых технологически стран уже создаются регулирующие метавселенную органы. Сейчас наиболее благоприятное время для вхождения в метавселенную и её адаптацию под различные политические процессы.

Библиография • References

- Алабина Т.А., Дзангиева Х.С., Юшковская А.А. Метавселенная как глобальный тренд экономики // Экономика. Профессия. Бизнес. 2022. № 1. С. 5–12.
- [Alabina T.A., Dzangieva H.S., YUshkovskaya A.A. Metavselennaya kak global'nyj trend ekonomiki // Ekonomika. Professiya. Biznes. 2022. № 1. S. 5–12]
- Аргамасова А.А. Между технологической утопией и антиутопией: игры и социальное проектирование // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 54. № 4. С. 150–159.
- [Argamakova A.A. Mezhdru tekhnologicheskoy utopiej i antiutopiej: igry i social'noe proektirovanie // Epistemologiya i filosofiya nauki. 2017. T. 54. № 4. S. 150–159]

- Банк России представил Концепцию цифрового рубля // URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=9736>
- [Bank Rossii predstavil Konceptsiyu cifrovogo rublya // URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=9736>]
- Гуров О. Метавселенные – из сумерек во тьму перелетая? // Наука телевидения. 2022. Т. 18. № 1. С. 11–46.
- [Gurov O. Metavselennyye – iz sumerek vo t'mu pereletaya? // Nauka televideniya. 2022. T. 18. № 1. S. 11–46]
- ЕИС Закупки № 1770721078121000069 // Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок // URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/payment-info-and-target-of-order.html?reestrNumber=1770721078121000069#contractSubjects>
- [EIS Zakupki № 1770721078121000069 // Oficial'nyj sayt Edinoj informacionnoj sistemy v sfere zakupok // URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/payment-info-and-target-of-order.html?reestrNumber=1770721078121000069#contractSubjects>]
- ЕИС Закупки № 1770721078121000039 // Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок // URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=1770721078121000039>
- [EIS Zakupki № 1770721078121000039 // Oficial'nyj sayt Edinoj informacionnoj sistemy v sfere zakupok // URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=1770721078121000039>]
- Котляров И.Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции // Управление. 2020. Т. 11. № 3. С. 72–81.
- [Kotlyarov I.D. Cifrovaya transformaciya finansovoj sfery: sodержanie i tendencii // Upravlenec. 2020. T. 11. № 3. S. 72–81]
- Красильников О.Ю. Проблемы обеспечения безопасности экономического следа личности в Интернете // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22. № 2. С. 152–159.
- [Krasil'nikov O.YU. Problemy obespecheniya bezopasnosti ekonomicheskogo sleda lichnosti v Internetе // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2022. T. 22. № 2. S. 152–159]
- Метавселенные: возможности для бизнеса и государства // ГБУ «Агентство инноваций города Москвы», 2022 // URL: https://innoagency.ru/files/Metavselennyye_Vozmozhnosti_dlya_biznesa_i_gosudarstva_2022.pdf
- [Metavselennyye: vozmozhnosti dlya biznesa i gosudarstva // GBU «Agentstvo innovacij goroda Moskvy», 2022 // URL: https://innoagency.ru/files/Metavselennyye_Vozmozhnosti_dlya_biznesa_i_gosudarstva_2022.pdf]
- Полякова О.Р. Потенциал использования технологий виртуальной реальности при подготовке экскурсоводов // The Scientific Heritage. 2021. № 81. С. 42–48.
- [Polyakova O.R. Potencial ispol'zovaniya tekhnologij virtual'noj real'nosti pri podgotovke ekskursovodov // The Scientific Heritage. 2021. № 81. S. 42–48]
- Прокопова Л.Г., Сухов С.В., Твердохлебова М.Д. [и др.]. Ключевые тенденции цифровой трансформации финансовых услуг в России и их влияние на потребительский опыт: прогнозы экспертов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 2. С. 202–221.
- [Prokopova L.G., Suhov S.V., Tverdohlebova M.D. [i dr.]. Klyuchevye tendencii cifrovoj transformacii finansovyh uslug v Rossii i ih vliyanie na potrebitel'skij opyt: prognozy

- ekspertov // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). 2022. T. 13. № 2. S. 202–221]
- Технологии виртуальной реальности в медицине // URL: <https://intalent.pro/article/tehnologiivirtualnoy-realnosti-v-medicine.html>
- [Tekhnologii virtual'noj real'nosti v medicine // URL: <https://intalent.pro/article/tehnologiivirtualnoy-realnosti-v-medicine.html>]
- Юрченко И.А. Объект и предмет преступления: концептуальные основы и судебная практика // Юридическая наука. 2022. № 6. С. 131–137.
- [Yurchenko I.A. Ob'ekt i predmet prestupleniya: konceptual'nye osnovy i sudebnaya praktika // Yuridicheskaya nauka. 2022. № 6. S. 131–137]
- Deng X., Huang Z., Cheng X. FinTech and Sustainable Development: Evidence from China Based on P2P Data // Sustainability. 2019. Vol. 11. Iss. 22.
- Elson J., Doctor A., Hunter S. The metaverse offers a future full of potential – for terrorists and extremists, too // The Conversation // URL: <https://theconversation.com/the-metaverse-offers-a-future-full-of-potential-for-terrorists-and-extremists-too-173622>
- Fukuyama F., Richman B., Goel A. How to Save Democracy from Technology // Foreign Affairs // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-11-24/fukuyama-how-save-democracy-technology>
- Kitsios F., Giatsidis I., Kamariotou M. Digital Transformation and Strategy in the Banking Sector: Evaluating the Acceptance Rate of E-Services // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2021. Volume 7. Iss. 3. P. 1–14.
- Murinde V., Rizopoulos E., Zachariadis M. The impact of the FinTech revolution on the future of banking: Opportunities and risks // International Review of Financial Analysis. 2022. Vol. 81. P. 1–27.
- Zuckerberg M. Connect 2021: our vision for the metaverse // URL: <https://tech.facebook.com/reality-labs/2021/10/connect-2021-our-vision-for-the-metaverse/>

Статья поступила в редакцию 14 марта 2023 г.

Критерии оценки вузов для стран БРИКС

В условиях пересмотра основополагающих принципов
мирового порядка

Дарья НИКИТИНА
Александр НЕВМЕРЖИЦКИЙ

В настоящее время практически все страны мира констатируют факт очевидного отставания образования от потребностей общества и предпринимают попытки разрешить эту проблему. Сегодня степень благосостояния любого работника зависит от его способностей продать свои знания, умения и навыки на глобальном рынке труда. В основе современной академической политики лежит соперничество различных университетов в сфере образовательных услуг, мало чем отличающееся от конкуренции между торговыми фирмами на потребительском рынке. Таким образом, **образование (особенно высшее) из категории общественного блага перешло в категорию услуги** (о чём говорит уже устоявшееся словосоче-

тание «образовательная услуга» на различных языках мира). Это, с одной стороны, отражает факты актуальной действительности, а с другой – нивелирует изначальное понятие образования как ценности.

Для доказательства можно выделить ряд характеристик, присущих национальным системам высшего образования сегодня:

- отдача от высшего образования в абсолютном выражении возросла (особенно по сравнению с начальным и средним образованием), что повысило спрос на места в университетах;
- обсуждается фундаментальное изменение традиционных представлений, а именно: образование – это общественное благо, полностью существующее на государственные

НИКИТИНА Дарья Владимировна – старший преподаватель кафедры международного сотрудничества ИУРР РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* pchelnikovad@mail.ru

НЕВМЕРЖИЦКИЙ Александр Леонидович – аспирант РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* neoekb@gmail.com

Ключевые слова: образование, БРИКС, академический рейтинг университетов мира, интернационализация образования, глобализация образования.

субсидии. Сегодня правительства более склонны рассматривать высшее образование как частное благо, вся польза от которого достаётся непосредственно тому, кто его получил;

– интернационализация и глобализация высшего образования. Язык высшего образования – английский, модель североамериканского исследовательского университета стала прообразом университета «мирового класса» [1, с. 17–18].

Таким образом, можно отметить возрастающее воздействие рыночных сил на мировую систему высшего образования. Зачастую государственного финансирования бывает недостаточно, чтобы удовлетворить все потребности вузов, и тогда предоставление платных услуг – естественная возможность закрытия возникших финансовых потребностей. Однако по законам действия рыночного механизма любые инвестиции должны окупаться, а также должен быть понятен и прозрачен механизм расходования выделяемых средств.

И здесь возникает вопрос о взятых критериях оценки успеха.

У руководства университета нет таких отчётливых показателей, как доля рынка, окупаемость инвестиций, стоимость за единицу товара,

биржевой курс, по которым оно могло бы судить о деятельности своего учреждения. Ни один университет не в состоянии оценить стоимость своей исследовательской продукции или точно определить объём знаний, полученный студентами. Поэтому попытки адаптации корпоративной модели путём внедрения показателей качества или ориентации на конечный результат осложняют жизнь университетам гораздо больше, чем коммерческие предприятия.

Финансирование университетов иногда базируется на качественных показателях. Но зачастую они слишком грубы, чтобы служить ориентиром при принятии важных бюджетных решений [2].

Социолог С. Арновиц считает, что «образовательные учреждения оказались во власти администрации, которая наращивает своё влияние, всё меньше считаясь с интересами политических и корпоративных сил, добивающихся полного контроля над высшей школой» [2, с. 38–39]. Качество педагогической и научной деятельности стало измеряться только её способностью превращаться в товар или деньги. Утрачена даже сама идея о существовании ценностей иного порядка [2, с. 38–39].

Мировые рейтинги университетов как показатели их академической успешности

Национальная система высшего образования всё больше подпадает под воздействие глобальных

рыночных факторов, где роль государства отходит на второй план. Ведущие университеты как в раз-

¹ Массовое высшее образование. Триумф БРИК? / пер. с англ. М.С. Добряковой, Л.Ф. Пирожковой; под науч. ред. М.С. Добряковой. М.: ВШЭ, 2014.

² Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования / пер. с англ. С. Карпа. М.: ВШЭ, 2012.

витых, так и в развивающихся странах должны быть главнейшей точкой, где воспроизводится национальная культура. Но модель университетов – североамериканский исследовательский университет. Аргумент об экономической и институционально-культурной глобализации весьма убедителен, но многие считают, что глобализация – это такой эвфемизм, за которым скрывается растущая гегемония экономической или культурной власти США [1, с. 29].

Доказательством этому могут служить мировые рейтинги университетов, которые ведут к фундаментальному противоречию между спецификой национальных систем высшего образования и критериями их оценки, разработанные для модели североамериканского исследовательского университета. Получается, что, для того чтобы соответствовать критериям качества, необходимо подгонять традиционную национальную систему под заданные стандарты, так как ключевым индикатором, указывающим сегодня на принадлежность вуза к «мировому классу», являются его исследования и публикации.

Рассмотрим рейтинги университетов, согласно которым происходит ранжирование и осуществляются «попытки найти числовое выражение таких показателей, которые на самом деле не подлежат исчислению (например, определение абстрактных ценностей с помощью денежного эквивалента, а не качественных характеристик)» [2], на

примере трёх ведущих мировых рейтингов университетов: рейтинг университетов мира *Times Higher Education*, Академический рейтинг университетов мира (или Шанхайский рейтинг) и рейтинг университетов мира *QS*.

В основу методологии оценивания университетов рейтинга *Times Higher Education* (последние данные представлены за 2022 г.) заложены следующие пять критериев:

1. Преподавание (академическая среда) – 30%:

- опрос о репутации – 15%;
- соотношение сотрудников и студентов – 4,5%;
- соотношение степени доктора и бакалавра – 2,25%;
- соотношение присуждённых докторских степеней и академического персонала – 6%;
- институциональный доход – 2,25%.

2. Исследовательская репутация вуза – 30%:

- опрос о репутации – 18%;
- доходы от исследований – 6%;
- результативность исследований – 6%.

3. Цитирование (влияние исследований) – 30%.

4. Процент иностранных студентов и преподавателей – 7,5%:

- процент иностранных студентов – 2,5%;
- процент международных сотрудников – 2,5%;
- международное сотрудничество – 2,5%.

5. Внедрение инноваций в производство (передача знаний) – 2,5% [3] (рис. 1).

³ World University Rankings 2022: methodology // URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/world-university-rankings-2022-methodology>

Согласно данному рейтингу в первую пятёрку входят Гарвардский и Стэнфордский университеты, Массачусетский технологический

университет и Калифорнийский университет в Беркли (США), а также Оксфордский университет (Соединённое Королевство).

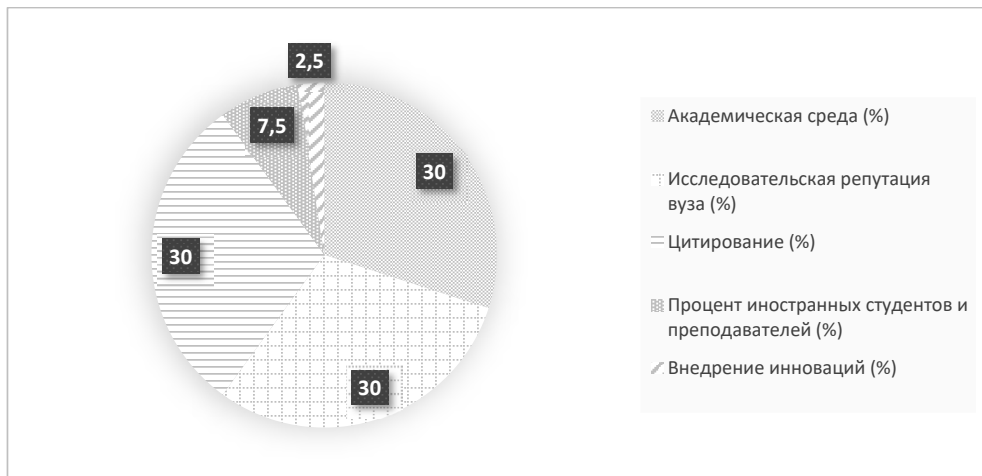

Рис. 1. Рейтинг Times Higher Education

Следующий рейтинг – это рейтинг университетов мира QS, который в 2023 г. собирается рассматривать восемь критериев оценки вуза, но только шесть из них влияют на результат ранжирования:

1. Академическая репутация вуза – мнение академических экспертов об учебном процессе в вузе – 40%.

2. Индекс цитирования на одного преподавателя – показывает влияние вуза в сфере научных исследований – 20%.

3. Репутация среди работодателей – мнение работодателей о выпускниках и качестве образования – 10%.

4. Соотношение студентов и преподавателей – вузы с наименьшими

учебными группами и индивидуальными наставниками – 20%.

5. Привлечение иностранных преподавателей – 5%.

6. Привлечение иностранных студентов – 5%.

7. Международная исследовательская сеть – 0%.

8. Результаты трудоустройства – 0% [4] (рис. 2).

Согласно данному рейтингу первая пятёрка вузов представлена Массачусетским технологическим университетом, Стэнфордским университетом и Гарвардским университетом (США), Кембриджским университетом и Оксфордским университетом (Соединённое Королевство).

⁴ QS World University Rankings methodology: Using rankings to start your university search // URL: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology>

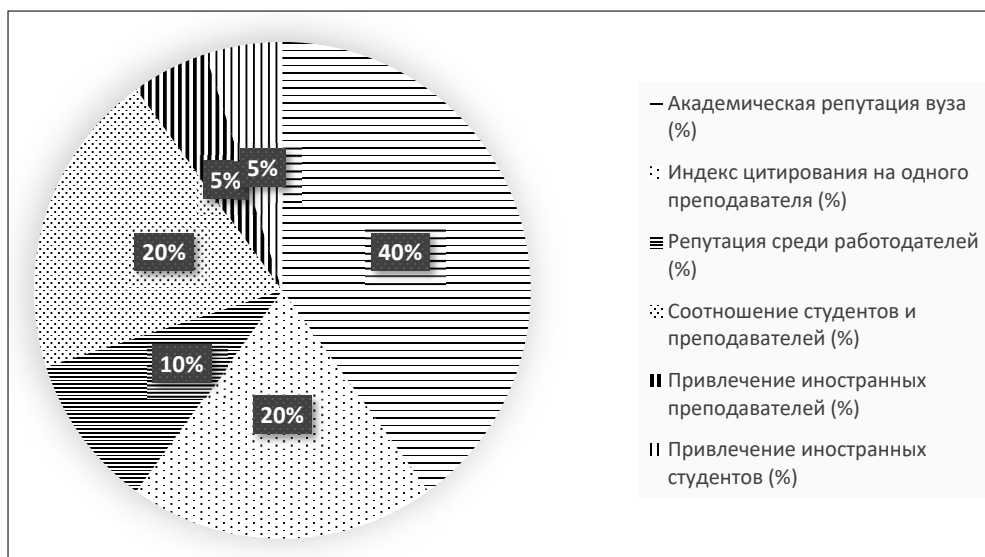

Рис. 2. Рейтинг QS

Третий рассматриваемый рейтинг – Академический рейтинг университетов мира (или Шанхайский рейтинг).

В данном случае за основу берутся четыре критерия:

1. Качество обучения в университете – количество выпускников, получивших Нобелевскую и Филдсовскую премии – 10%.

2. Качество предоставляемого образования – 40%:

– уровень профессорско-преподавательского состава университета – численность сотрудников, получивших Нобелевскую и Филдсовскую премии – 20%;

– индекс цитирования исследователей в 21 широкой предметной категории по данным *Thomson Reuters* – 20%.

3. Результаты исследований – 40%:

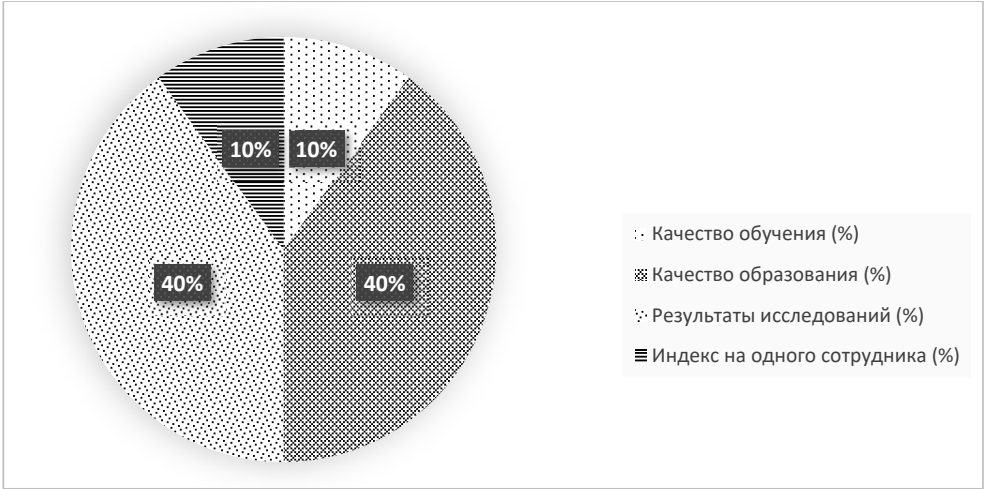
– естественные науки: публикации в журналах *Nature* и *Science* – 20%;

– гуманитарные науки: публикации, проиндексированные в *Science Citation Index-expanded* и *Social Science Citation Index*.

4. Индекс на одного сотрудника – все перечисленные выше показатели, пересчитанные на одного преподавателя и научного сотрудника, работающего в вузе на полной ставке – 10% [5] (рис. 3).

Согласно данным критериям первые пять лучших вузов в мире совпадают с рейтингом QS, но в другой последовательности, а именно: Оксфордский университет (Великобритания), Гарвардский университет (США), Кембриджский университет (Великобритания), Стэнфордский и Массачусетский технологические университеты (США).

⁵ ShanghaiRanking's Academic Ranking of World Universities Methodology 2022 // URL: <https://www.shanghairanking.com/methodology/arwu/2022>

В табл. показано ранжирование вузов стран БРИКС, которые являются первыми в списке данных рейтингов.

Таблица

Ранжирование вузов стран БРИКС (2022–2023 гг.)

Страна	Рейтинг университетов мира		
	Times Higher Education	Академический (или Шанхайский рейтинг)	QS
Бразилия	201–250 Университет Сан-Паоло	101–150 Университет Сан-Паоло	115 Университет Сан-Паоло (56,1)
Россия	163 МГУ (в этом году ни одна ссылка на российский университет не активна)	101–150 МГУ	75 МГУ
Индия	251–300 Индийский научный институт	301–400 Индийский научный институт	155 Индийский научный институт (49,5)
Китай	16 Университет Цинхуа (в первой сотне 7 вузов)	26 Университет Цинхуа (в первой сотне 9 вузов)	12 Пекинский университет (91,3) (в первой сотне 6 вузов)
ЮАР	160 Университет Кейптауна	201–300 Университет Кейптауна	237 Университет Кейптауна

Согласно данным табл., из всех стран БРИКС лидирует Китай. Это объясняется в том числе тем, что «в 1981 году он перенял американскую систему научных степеней, включающую степень бакалавра,

магистра и *PhD*» [6, с. 165]. Что касается остальных четырёх стран-участниц, то только в рейтинге *QS*

один из ведущих университетов России смог войти в первую сотню вузов мира.

Проблемы и перспективы системы высшего образования стран БРИКС

Нельзя отрицать тот факт, что страны БРИКС «относятся к числу стран с наиболее быстро растущей экономикой. Их роль в мире всё заметнее, они будут... определять черты глобальной экономики будущего» [6, с. 6].

Ни одну из стран БРИКС сегодня нельзя назвать образовательной сверхдержавой. Но все страны – члены БРИКС – важные региональные центры, влияющие на соседние страны и в том числе задающие тон в сфере образования своих регионов, а система их высшего образования далеко превосходит систему высшего образования регионов по производительности, хотя Китай конкурирует с Японией и Южной Кореей.

Система высшего образования БРИКС независима и самодостаточна, но она оглядывается на ведущую мировую систему высшего образования. Китай и Россия перенимают западные организационные и управленческие решения. Бразилия не подвержена влиянию извне. В Индии и ЮАР система высшего образования построена по британскому образцу, впитала местный колорит и не ищет идей за границей для реформирования.

Проблема – язык. От русского языка отходят на постсоветском

пространстве, в России и Китае очень небольшое количество программ на английском, в Индии и ЮАР с английским нет проблем, в Бразилии – португальский, но она отстаёт от перехода на научный английский (все, кроме Бразилии, подчёркивают важность англоязычных публикаций и участие в жизни международного научного сообщества).

Всем странам БРИКС необходимо найти баланс между желанием получить международное признание и сохранить национальные и региональные особенности своих академических культур (так как национальная система высшего образования нуждается в поддержке и надо заботиться о региональном влиянии). И нельзя забывать о том, что вуз – основное место воспроизводства трёх важнейших компонентов, необходимых для дальнейшего развития и процветания нации:

- высококвалифицированных кадров;
- экспертного знания;
- научных разработок, способствующих появлению новых ценных товаров, технологий и лекарств [2].

В целом страны БРИКС на карте высшего образования находятся на периферии (хотя Китай уверенно воёвывает свои позиции). Китай и

⁶ Будущее высшего образования и академической профессии: страны БРИК и США / под ред. Ф. Альтбаха, Г. Андрушака, Я. Кузьминова [и др.]; пер. с англ. А. Гордеева. М.: ВШЭ, 2013.

Индия лидируют по количеству студентов, направляемых на обучение за границу (около 50% от доли мировой студенческой миграции). В странах БРИКС много обучающихся из соседних стран. Россия, Индия и Китай – крупнейшие источники глобальной научной миграции («утечка мозгов» продолжается уже несколько десятилетий).

Различие академических культур тоже мешает успешному слиянию: пересекающиеся и конфликтующие бюрократические структуры, географическая удалённость объектов друг от друга, собственные интере-

сы администраторов или преподавательского состава, сложности объединения управленческих и других систем, да и сами размеры объединяемых структур – всё это создаёт трудности.

Концепция многополярности и события в мире заставляют обратить внимание на крупные региональные центры, международные организации и всевозможные дискуссионные платформы, которые ранее представляли лишь локальные объединения, находились на периферии экономической и политической жизни мирового сообщества.

Библиография • References

- Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования / пер. с англ. С. Карпа. М.: ВШЭ, 2012. – 224 с.
- [Bok D. Universitety v usloviyah rynka. Kommerzializatsiya vysshego obrazovaniya / per. s angl. S. Karpa. M.: VSHE, 2012. – 224 s.]
- Будущее высшего образования и академической профессии: страны БРИК и США / под ред. Ф. Альтбаха, Г. Андрущак, Я. Кузьминова [и др.]; пер. с англ. А. Гордеева. М.: ВШЭ, 2013. – 247 с.
- [Budushchee vysshego obrazovaniya i akademicheskoy professii: strany BRIK i SSHA / pod red. F. Al'tbaha, G. Andrushchaka, YA. Kuz'minova [i dr.]; per. s angl. A. Gordeeva. M.: VSHE, 2013. – 247 s.]
- Массовое высшее образование. Триумф БРИК? / пер. с англ. М.С. Добряковой, Л.Ф. Пирожковой; под науч. ред. М.С. Добряковой. М.: ВШЭ, 2014. – 528 с.
- [Massovoe vysshee obrazovanie. Triumf BRIK? / per. s angl. M.S. Dobryakovej, L.F. Pirozhkovej; pod nauch. red. M.S. Dobryakovej. M.: VSHE, 2014. – 528 s.]
- QS World University Rankings methodology: Using rankings to start your university search // URL: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology>
- ShanghaiRanking's Academic Ranking of World Universities Methodology 2022 // URL: <https://www.shanghairanking.com/methodology/arwu/2022>
- World University Rankings 2022: methodology // URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/world-university-rankings-2022-methodology>

Статья поступила в редакцию 6 марта 2023 г.

Научная дипломатия: роль и место в системе международных отношений

Алишер НУГУСПАНОВ

Развитие научной дипломатии опирается на прикладной интерес глобальных акторов к научным сообществам с точки зрения их возрастающей роли в международном сотрудничестве как эффективного внешнеполитического ресурса, а также универсального механизма продвижения национальных интересов и достижения позиционного сдвига на международной арене.

В условиях международной напряжённости, обусловленной проявлением перманентной конфликтности системы международных отношений, возрастают риски возникновения неопределённостей в межгосударственных отношениях.

Государства столкнулись с необходимостью повышения взаимного доверия и поиска альтернативных механизмов внешнеполитического взаимодействия. Это обуславливает постоянно растущее признание того, что наука играет важную роль практически во всех аспектах формирования внешней политики.

Научная дипломатия постепенно воспринимается государствами необходимым компонентом системного сближения контуров многостороннего взаимодействия государств за счёт формирования позитивного научного диалога.

НУГУСПАНОВ Алишер – аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, стажёр-исследователь Института региональных и международных исследований. *SPIN-код:* 1286-9137, *E-mail:* a.nuguspanov@gmail.com

Ключевые слова: научная дипломатия, международное научное сотрудничество.

Сущность понятия научной дипломатии и степень её изученности

Развитие концепции научной дипломатии имеет существенные ограничивающие факторы в концептуальном теоретическом осмыслении и интерпретации её понятия. Главная проблема заключается в том, что научная дипломатия представляет собой полиморфную концепцию, объединяющую совершенно разные её проявления и набор реализованных практик.

В исследовательском пространстве существуют некоторые неопределённости толкования научной дипломатии при разграничении её с понятием публичной, или общественной, дипломатии.

Данное обстоятельство обуславливает ряд проблем:

- многогранность и расплывчатость в определении субъектов научной дипломатии;

- двусмысленность практического толкования концепции.

Это является лимитирующим фактором распространения инструментария научной дипломатии при реализации внешнеполитических инициатив. Специфика концепции приводит к многообразию подходов и представлений о сущности научной дипломатии на международном и национальном уровне.

Следовательно, затрудняется институциональная разработка согласованной концепции научной дипломатии и проявляется скепти-

цизм, препятствующий широкому осмыслению научным сообществом и политическим истеблишментом потенциальных перспектив для её практической реализации.

Весьма примечательную дифференциацию публичной и общественной дипломатии проводит О.А. Манжулина: «Народная, частная и общественная дипломатия, в отличие от публичной дипломатии, не подразумевает непосредственного государственного управления и представляет собой программы, инициированные и осуществляемые исключительно частными лицами» [1].

Об этом пишет и профессор Т.В. Зонова, которая определяет общественную дипломатию как «диплотию на уровне неправительственных организаций, экспертного сообщества, различных институтов и движений, которые напрямую не зависят от правительства» [2].

Разграничивающим фактором понятий публичной и научной дипломатии выступают инициатор (наличие либо отсутствие государственного элемента во взаимоотношениях) и источники финансирования отношений.

Данная аргументация не всегда находит своё подтверждение [3].

Например, достижение целей формирования внешнеполитического имиджа и создания положительного образа посредством научных достижений своей страны может продвигаться и частными лицами.

¹ Манжулина О.А. Публичная дипломатия США. Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2005.

² Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. М.: РОССПЭН, 2003. С. 129.

³ Павлов Е.Я. Научная дипломатия в России. Конституционно-правовые основы // Обозреватель-Observer. 2018. № 11.

Американский исследователь Э.А. Гуллион является разработчиком классической концепции публичной дипломатии, рассматривая её сущность в неразрывности от понятия научной дипломатии и отрицании любых попыток искусственной дихотомии.

Публичная дипломатия в его интерпретации понимается «как способ влияния общественных установок на осуществление внешней политики страны, в том числе средств, при помощи которых правительства, частные группы и отдельные лица меняют установки и мнения других народов и правительств таким образом, чтобы оказать влияние на их внешнеполитические решения» [4].

Публичная дипломатия ограничена функционалом и направлена на формирование преимущественно общественного мнения у целевой аудитории (например, через СМИ). В данном случае через призму научной дипломатии констатируется проявление в международных отношениях свойств эмерджентности.

Вопрос воздействия науки и научно-экспертных сообществ на структуру международных отношений приобрёл своё общественное значение относительно недавно. Это обуславливает отсутствие глубоких теоретических разработок понятийно-категориального аппарата, методологической базы, ретроспективного анализа развития, количественного и качественного анализа воздействия научной дипломатии на развитие международных отношений. Здесь стоит осуществить исторический экскурс.

Так, в англоязычной среде термин «научная дипломатия» появился около двух десятилетий назад, породив множество повесток дня, отношений и практик. Это нашло отражение в ряде работ [5, 6, 7]. Многие подходы также рассматривались «вторым поколением» исследователей научной дипломатии [8, 9, 10, 11].

За весьма непродолжительный период теоретического развития некоторыми исследователями предпринимались попытки разработать определение научной дипломатии,

⁴ Definitions of public diplomacy // URL: <http://fletcher.tufts.edu/Murrow/Diplomacy/Definitions>

⁵ Dreifus C., Fedoroff N. Advocate for Science Diplomacy // The New York Times. 2008. 18 August // URL: <https://www.nytimes.com/2008/08/19/science/19conv.html>

⁶ Gluckman P.D., Turekian V.C., Grimes R.W., Kishi T. Science Diplomacy: A Pragmatic Perspective from the Inside // Science & Diplomacy. 2017. № 6(4) // URL: <http://www.sciencediplomacy.org/article/2018/pragmatic-perspective>

⁷ Lord K.M., Turekian V.C. Science and Society: Time for a New Era of Science Diplomacy // Science. 2007. № 315(5813).

⁸ Flink T., Schreiterer U. Science Diplomacy at the Intersection of S&T Policies and Foreign Affairs: Toward a Typology of National Approaches // Science and Public Policy. 2010. № 37(9).

⁹ Wagner C. The elusive Partnership: Science and Foreign Policy // Science and Public Policy. 2002. № 29(6) // URL: <https://doi.org/10.3152/147154302781780741>

¹⁰ Elbe S., Buckland-Merrett G. Data, Disease and Diplomacy: GISAID's Innovative Contribution to Global Health // Global Challenges. 2017. № 1(1).

¹¹ Fahrnich B. Science Diplomacy: Investigating the Perspective of Scholars on Politics – Science Collaboration in International Affairs // Public Understanding of Science. 2015. № 26(6).

однако научная дипломатия пока остаётся крайне разобщённой, не имея ни концептуальной, ни теоретической конструктивной основы. Но это не мешает использованию научной дипломатии в качестве «системы отсчёта во множестве различ-

ных взаимодействий, происходящих в глобальной политической и научной сферах, и, что более важно – в качестве эвристического инструмента для навигации и дифференциации между различными типами взаимодействий» [12].

Научная дипломатия в структуре внешней политики государства

Научное сообщество обладает высоким потенциалом как международного актора в разрешении спорных вопросов межгосударственного взаимодействия. Имея универсальный инструментарий и способность существовать вне национальных рамок, научная дипломатия является мощным внешнеполитическим ресурсом государства.

Это обуславливает диспропорцию системы международных отношений и конкуренцию за международное влияние, где в преимущественном положении оказывается та страна, которая обладает достаточным ресурсом научно-технологического развития и инновационной инфраструктуры.

Научная дипломатия тем самым выступает своеобразным индикатором степени научного развития государства, т. е. научная дипломатия является отражением интеллектуальной мощи страны [13]. Являясь проводником национальных интересов, научная дипломатия становится мощным геополитическим рыча-

гом, что может обеспечиваться только за счёт научного потенциала государства, автономности научных сообществ, выстроенной системы диалога и авторитета научного мнения в государстве.

И здесь приобретает значимость теоретико-методологическая проработка вопроса напряжённости в научной дипломатии, касающаяся дискурса об автономности науки в международных отношениях и проявлении государством через неё политических функций продвижения национальных интересов. Ведь крайне важным является прозрачность научных и дипломатических целей научной дипломатии, которая обеспечивает иммунитет науки от излишнего политического манипулирования.

Используя понятие доверия в международных отношениях, зарубежные исследователи Дж. Ружичка и В. Китинг рассматривают научную дипломатию через призму рационалистического, социального и психологического подходов.

¹² Kaltofen C., Acuto M. Science Diplomacy: Introduction to a Boundary Problem // Global Policy. 2018. № 9. Suppl. 3.

¹³ Понарина Е. От ядра до дипломатии. До всех тонкостей жизни есть дело учёным // Поиск. Еженедельная газета научного сообщества. 2017. № 17(1455) // URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/press_about/o_2041833

Так, *рационалисты* подчёркивают исключительно экономическое понимание доверия, в котором государства постоянно рассчитывают риски и исходят из коммерческого интереса, а социальный взгляд относит доверие к «вере в то, что другой будет делать то, что правильно» [14], поскольку участники разделяют схожие ценности.

Социальный подход использует «конструктивистские взгляды на коллективный опыт и значение, которые создают взаимные связи» [15].

Психологический подход исходит из того, что доверие держится на глубоко укоренившихся принципах межгосударственного взаимодействия.

Согласно ему государственные деятели создали международные институты безопасности из-за убеждённости в моральной связанности участников международных отношений взаимным сотрудничеством. Доверие в этом смысле «служит источником социального капитала для построения анархического общества, системы ограничений, налагаемых на государства, которая способствует сотрудничеству» [16].

Тем самым при взаимодействии участников международных отно-

шений в совместных исследованиях и проектах через научную дипломатию возникает «доверие к общему и нетленному процессу создания новых знаний» [17].

Научная дипломатия способствует укреплению общих ожиданий участников международного научного сотрудничества в проведении независимой международной политики, основанной на деятельности легитимных институтов и формализованных процедур.

Несмотря на крайне неопределённые условия современности, это обуславливает общее взаимное доверие между учёными, деловым сообществом, государственными органами и общественностью, которое способствует вере в объективность, надёжность общих правил и взаимного поведения в межгосударственных отношениях. Но вместе с тем следует учитывать реальную политику, когда наличие доверия между субъектами не обеспечивает гарантию обязательного применения научных данных и рекомендаций учёных при вынесении государствами тех или иных политических решений.

Это не исключает рисков использования научной дипломатии политическими кругами для удовлетворения частных интересов, что обуславливает риск политизации научного сотрудничества.

¹⁴ Ruzicka J., Keating V.C. Going Global: Trust Research and International Relations // Journal of Trust Research. 2015. № 5(1).

¹⁵ Hoffman A.M. A conceptualization of trust in international relations // European Journal of International Relations. 2002. № 8(3).

¹⁶ Rathbun B.C. Before Hegemony: Generalized Trust and the Creation and Design of International Security Organizations // International Organization. 2011. № 65(2).

¹⁷ Susskind L., Islam S. Water Diplomacy: Creating Value and Building Trust in Transboundary Water Negotiations // Science & Diplomacy. 2012. № 1(3) // URL: <http://www.sciencediplomacy.org/perspective/2012/water-diplomacy>

Современная концептуальная модель научной дипломатии

Коллектив европейских авторов в своём исследовании выделяет три этапа формирования научной дипломатии:

«– Установление формальных связей между наукой и международными отношениями;

– установление международного научного сотрудничества через дипломатию;

– установление сотрудничества на уровне граждан (которое добавилось к официальным межгосударственным отношениям)» [18].

Современное прагматическое переосмысление научной дипломатии осуществил в 2017 г. коллектив авторов из США, Великобритании, Новой Зеландии, Японии, являвшихся на то время как бывшими, так и действующими научными советниками внешнеполитических ведомств, которые под научной дипломатией подразумевают следующее:

«– Действия, направленные на непосредственное продвижение национальных потребностей;

– действия, направленные на трансграничные интересы;

– действия, в первую очередь направленные на удовлетворение глобальных потребностей и вызовов» [6].

В этом контексте приобретает актуальность Мадридская декларация о научной дипломатии 2019 г. [19], подписание которой стало итогом первого Глобального совещания по научной дипломатии, где эксперта-

ми высокого уровня обсуждалось будущее данного направления и преимущество в решении глобальных вызовов. Важность декларации заключается в изложении совместно выработанных экспертами принципов, необходимых для развития научной дипломатии по всему миру:

– ценность для граждан: правительствам, дипломатам и исследователям рекомендуется признать и продемонстрировать научную дипломатию как фундаментальный и универсальный инструмент для улучшения международных отношений в целом;

– методологическое разнообразие: предполагает рассмотрение типологии явных и неявных целей научной дипломатии и признание факта, что не все соответствующие методы научной дипломатии структурно сформулированы;

– очевидное воздействие: потенциальные положительные эффекты научной дипломатии подлежат эмпирическому измерению и соответствующему выявлению. В то же время существует риск непреднамеренных побочных эффектов, которые необходимо подвергнуть соответствующей оценке и признанию;

– фактические данные: знания, используемые во внешнеполитической деятельности в соответствующих областях, могут быть связаны с содержанием (например, научные данные об изменении климата, гло-

¹⁸ Slaus I., Wallace H., Cuhls K., Soler M.G. Science Diplomacy // Europe's Future: Open Innovation, Open Science, Open to the World. P. 107.

¹⁹ The Madrid Declaration on Science Diplomacy. EU Science Diplomacy // URL: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy/>

бальном неравенстве, кибербезопасности), с контекстом (например, знания о конкретной инновационной системе) или с процессами (например, оценочные знания о воздействии и результатах науки в рамках дипломатического взаимодействия);

– сотрудничество и вовлечение: научная дипломатия – это многостороннее усилие, в котором дипломаты, учёные и руководители научных сообществ, а также другие негосударственные субъекты могут внести свой вклад в её развёртывание. Это применимо на местном, региональном, национальном и международном уровнях. Эта инновационная модель привносит новые механизмы управления и координации, которыми необходимо управлять в диалоге со всеми заинтересованными сторонами;

– наращивание потенциала: все заинтересованные стороны, вовлечённые в научную дипломатию, получают выгоду от обмена и соответствующих мероприятий по наращиванию потенциала. Подразумевает сотрудничество дипломатов, государственных служащих и учёных,

укрепляя потенциал применения научной дипломатии. Это наращивание потенциала происходит параллельно с необходимостью создания новых должностей в области научной дипломатии, таких как советники по науке в министерствах иностранных дел, научные атташе в посольствах и т. д., что также будет способствовать развитию новых карьерных возможностей для специалистов в области научной дипломатии;

– независимость науки: наука является чрезвычайно полезным инструментом для решения глобальных проблем и улучшения международных отношений в случае отсутствия искажения идеологическими целями.

Появление в международном правовом поле Мадридской декларации о научной дипломатии, заключённой в форме кодифицированного документа, обусловила предпосылки системного подхода к определению направлений развития научной дипломатии и внедрению на различных уровнях международного взаимодействия.

Научная дипломатия как механизм внешней политики

На основе вышеизложенных тезисов можно сформулировать собственное представление о научной дипломатии, подразумевая под ней действия, направленные на непосредственное продвижение национальных потребностей государств посредством научных знаний и инструментов научного сотрудничества.

В настоящее время во многих странах пересматривается стратегическое видение научной дипломатии. Правительства стран с разви-

той и конкурентоспособной научно-технологической инфраструктурой интегрируют механизмы научной дипломатии в системы национального внешнеполитического регулирования.

Несмотря на высокую угрозу политического манипулирования прикладным инструментарием, научная дипломатия противопоставляется другим формам внешней политики международных акторов, принимающих часто крайние меры

(применение экономических и военных методов). На самом деле универсальность научно-технической и инновационной деятельности, выходящей за пределы национальных интересов, представляет повышенную привлекательность для внешнеполитического регулирования. Поскольку международное научно-техническое сотрудничество может выступать в качестве национального актива, то в данном случае можно наблюдать синергию государственной политики в научно-технической сфере и внешней политики на международной арене.

Но что более важно, происходит сопряжение интересов научного сообщества и внешнеполитического аппарата государства. Международное научно-техническое и инновационное сотрудничество предоставляет научным сообществам неограниченный доступ к новейшим мировым экспериментальным разработкам, новым технологиям, развитию интернациональной коммуникации и укреплению связей, а

также поиску зарубежного финансирования своих проектов. В распоряжении государства появляются гибкие нейтральные каналы реализации национальных интересов и внешнеполитического взаимодействия. Поэтому передовые государства всё активнее привлекают научно-экспертные сообщества при формировании стратегии внешней политики. Как следствие, научная дипломатия как механизм внешнеполитического регулирования интенсивно развивается в лидирующих странах мира: США, Великобритании, Китае, Франции.

Только своевременное придание научной дипломатии стратегической важности на государственном уровне в виде модификации внешнеполитических доктрин, а также повышение авторитета науки и научных сообществ при принятии управленческих решений позволит включиться в конкурентную борьбу за международные позиции в формирующихся контурах новой реальности.

Библиография • References

- Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. М.: РОССПЭН, 2003. – 333 с.
 [Zonova T.V. Sovremennaya model' diplomatii: istoki stanovleniya i perspektivy razvitiya. M.: ROSSPEN, 2003. – 333 s.]
- Манжулина О.А. Публичная дипломатия США. Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2005. – 203 с.
 [Manzhulina O.A. Publichnaya diplomatiya SSHA. Dis. ... kand. polit. nauk. SPb., 2005. – 203 s.]
- Павлов Е.Я. Научная дипломатия в России. Конституционно-правовые основы // Обозреватель-Observer. 2018. № 11. С. 102–119.
 [Pavlov E.YA. Nauchnaya diplomatiya v Rossii. Konstitucionno-pravovye osnovy // Obozrevatel'-Observer. 2018. № 11. S. 102–119]
- Понарина Е. От ядра до дипломатии. До всех тонкостей жизни есть дело учёным // Поиск. Еженедельная газета научного сообщества. 2017. № 17(1455) // URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/press_about/o_2041833

- [Ponarina E. Ot yadra do diplomatii. Do vsekh tonkostej zhizni est' delo uchyonym // Poisk. Ezhenedel'naya gazeta nauchnogo soobshchestva. 2017. № 17(1455) // URL: https://www.rfr.ru/rffi/ru/press_about/o_2041833]
- Definitions of public diplomacy // URL: <http://fletcher.tufts.edu/Murrow/Diplomacy/Definitions>
- Dreifus C., Fedoroff N. Advocate for Science Diplomacy // The New York Times. 2008. 18 August // URL: <https://www.nytimes.com/2008/08/19/science/19conv.html>
- Elbe S., Buckland-Merrett G. Data, Disease and Diplomacy: GISAIID's Innovative Contribution to Global Health // Global Challenges. 2017. № 1(1). P. 33–46.
- Fahnrich B. Science Diplomacy: Investigating the Perspective of Scholars on Politics – Science Collaboration in International Affairs // Public Understanding of Science. 2015. № 26(6). P. 688–703.
- Flink T., Schreiterer U. Science Diplomacy at the Intersection of S&T Policies and Foreign Affairs: Toward a Typology of National Approaches // Science and Public Policy. 2010. № 37(9). P. 665–677.
- Gluckman P.D., Turekian V.C., Grimes R.W., Kishi T. Science Diplomacy: A Pragmatic Perspective from the Inside // Science & Diplomacy. 2017. № 6(4) // URL: <http://www.sciencediplomacy.org/article/2018/pragmatic-perspective>
- Hoffman A.M. A conceptualization of trust in international relations // European Journal of International Relations. 2002. № 8(3). P. 375–401.
- Kaltofen C., Acuto M. Science Diplomacy: Introduction to a Boundary Problem // Global Policy. 2018. № 9. Suppl. 3. P. 8–14.
- Lord K.M., Turekian V.C. Science and Society: Time for a New Era of Science Diplomacy // Science. 2007. № 315(5813). P. 769–770.
- Rathbun B.C. Before Hegemony: Generalized Trust and the Creation and Design of International Security Organizations // International Organization. 2011. № 65(2). P. 243–273.
- Ruzicka J., Keating V.C. Going Global: Trust Research and International Relations // Journal of Trust Research. 2015. № 5(1). P. 8–26.
- Slaus I., Wallace H., Cuhls K., Soler M.G. Science Diplomacy // Europe's Future: Open Innovation, Open Science, Open to the World. P. 107. 106–118.
- Susskind L., Islam S. Water Diplomacy: Creating Value and Building Trust in Transboundary Water Negotiations // Science & Diplomacy. 2012. № 1(3) // URL: <http://www.sciencediplomacy.org/perspective/2012/water-diplomacy>
- The Madrid Declaration on Science Diplomacy. EU Science Diplomacy // URL: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy/>
- Wagner C. The elusive Partnership: Science and Foreign Policy // Science and Public Policy. 2002. № 29(6). P. 409–417 // URL: <https://doi.org/10.3152/147154302781780741>

Статья поступила в редакцию 18 октября 2022 г.

Образ врага во внешней политике Англии и США

На примере Финляндии (1941–1944 гг.)

Сергей ВОРОБЬЕВ

Владимир ШТОЛЬ

Новые подходы в формировании международной безопасности со старыми критериями

Современное кризисное состояние международных отношений после начала специальной военной операции вооружёнными силами России на Украине 24 февраля 2022 г. привело к превращению нейтральных государств в откровенно антироссийские. Это касается в первую очередь таких стран, как Швеция и Финляндия, которые стали нейтральными по результатам войн: Швеция – как итог Северной войны (1700–1721 гг.), а Финляндия – Второй мировой войны. Швеция сохраняла свой достаточно специфический нейтралитет и в период обеих мировых войн, а Финляндия осознала его необходимость только в 1948 г., когда её послевоенное политическое руководство рассматривало нейтралитет как насущную необходимость.

Во время холодной войны Швеция сотрудничала с США и НАТО, а Финляндия стремилась сохранять нейтралитет, закупала в СССР вооружение

ВОРОБЬЕВ Сергей Сергеевич – аспирант Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* 4036235@gmail.com

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* v.shtol@gmail.com

Ключевые слова: образ врага, Вторая мировая война, СССР, США, Великобритания, Швеция, Финляндия, НАТО.

военную технику для обеспечения своей обороноспособности. После развала СССР Хельсинки стали активнее участвовать в различных мероприятиях с Североатлантическим альянсом, переориентировавшись на закупки вооружения у стран Западного блока.

Отказ от нейтралитета Финляндии и Швеции подтверждено решениями их политического руководства о вступлении в НАТО и было оформлено на законодательном уровне.

Так, Финляндия объявила о своём решении 12 мая 2022 г. в совместном заявлении президента страны С. Ниинистё и главы кабинета министров С. Марин [1], которое в дальнейшем было одобрено финским парламентом (1 марта 2023 г.).

Парламент Швеции проголосовал за присоединение страны к Североатлантическому альянсу 23 марта 2023 г. [2]. С этого момента началась процедура вступления обеих стран в состав Североатлантического альянса, хорошо известного своим участием в смещении неугодных политических режимов, уничтожении государств и мирного населения практически во всех регионах мира без санкции Совета Безопасности ООН, но под руководством США*. Для Финляндии и Швеции сработал исторический стереотип западного мира: «Хочешь влиять на окружающие обстоятельства – стань участником коалиции с нашим участием и под нашим руководством». Казалось бы, в настоящее время начали формироваться новые подходы к международной безопасности, основанные на национальных интересах. Однако критерии остались старыми: опора на силу коалиции, безоговорочное подчинение национальным интересам ведущего актора коалиции – США, меньше международного права и больше правил, которые распространяются на всех, в том числе и не входящих в альянс участников международных отношений.

А всегда ли США и их союзники, в первую очередь в лице Великобритании, относились к так называемым третьим странам доброжелательно и заботились о защите их национальных интересов? [3]

Обращение к архивным документам позволило выявить особенности в формировании образа врага на примере внешней политики США и Великобритании в отношении Финляндии в годы Второй мировой войны [4].

¹ Президент Финляндии подписал законы о вступлении страны в НАТО // URL: <https://ria.ru/20230323/finlyandiya-1860092145.html>

² Президент Швеции подписал законы о вступлении страны в НАТО // URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/03/22/20032813.shtml>

³ Политические взаимоотношения между СССР и Англией в связи с третьими странами (Финляндия) // АВП РФ. Ф. 069. Референтура по Англии. Оп. 028. Д. 41. П. 89. Т. 25.

⁴ Справка об англо-американской политике по отношению к Финляндии и планах Финляндии выхода из войны // АВП РФ. Ф. 06. Секретариат В.М. Молотова. Оп. 5. Л. доп. Д. 482. П. 38.

* Как примеры: 1995 г. – бомбёжка боснийских сербов, 1999 г. – бомбёжки Союзной Республики Югославия, 2001 г. – вторжение в Афганистан, 2003 г. – вторжение в Ирак, 2011 г. – воздушные удары по Ливии, 2014 г. – интервенция в Сирию и т. д. во многих регионах и странах // НАТО: 73 года ни дня без войны. Кого бомбили и куда вторгались страны альянса после Второй мировой войны // URL: <https://www.sb.by/articles/gde-nato-tam-beda.html>

Англо-американская внешняя политика в отношении Финляндии (1941–1944 гг.)

Внешняя политика США и Великобритании в годы Второй мировой войны базировалась на предвоенных взглядах англосаксонской политической элиты на участников международных отношений с учётом собственной статусности.

Отношение британского политического истеблишмента к Финляндии до вступления её в войну против СССР на стороне фашистской Германии (26 июня 1941 г.) было дружественным. Это не изменилось и после соглашения с СССР от 12 июля 1941 г. о совместных военных действиях против агрессора [4, л. 3].

После начала войны Лондон не разорвал дипломатические отношения с Хельсинки, хотя на этом настаивал Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Великобритании И.М. Майский во время встречи с У. Черчиллем (4 сентября 1941 г.). Официальное объявление войны Финляндии Великобританией состоялось лишь 6 декабря 1941 г., а вот США продолжали поддерживать дипотношения с Хельсинки [5]. Дружеское англо-американское восприятие Финляндии противоречило союзническим обязательствам с СССР, так как финская армия принимала активное участие в военных действиях против СССР, пытаясь взять реванш за поражение в «зимней войне» 1939–1940 гг.

В течение 1941 г. Финляндией был захвачен Карельский перешеек и большая часть советской Карелии. Финские войска вышли с севера к Ленинграду и приняли участие в его блокаде.

На территории советской Карелии Финляндией было создано 14 концентрационных лагерей. Треть из более чем 50 тыс. чел., прошедших через эти лагеря, финнами были уничтожены. Как и около 20 тыс. красноармейцев из более 60 тыс., попавших в плен во время войны [5].

Английская политкорректность, если её можно так называть, сформировавшаяся во время «Странной войны» в Европе против фашистской Германии 1939–1940 гг., проявлялась теперь уже по отношению к Финляндии. И даже не была испорчена случайным, как было отмечено в информационных сообщениях английских газет, потоплением английскими военными кораблями (2 июля 1941 г.) финского судна «Плут», следовавшего в финский порт Петсамо с грузом зерна из США [4, л. 3]. Хотя в рамках военных договорённостей с СССР это было сделано для блокирования финских портов.

22 июля 1941 г. на заседании палаты лордов лейборист лорд Г. Снелл призвал к сохранению дружеских отношений с Финляндией [4, л. 3]. Британская пресса вторила политикам, сожалея о разрыве дипотношений с Хельсинки и высылке финского посланника Г. Гриппенберга. А Министрство экономической войны Великобритании вообще обозначило территорию Финляндии как занятую противником. Английские политики были дружески настроены в отношении союзницы Германии, фактически – своего врага в войне, который вплоть до 1942 г. оценивал победные

⁵ Вывод из войны Финляндии // URL: https://www.may9.ru/history/articles/vivod_iz_voini_finlyandii/

шансы британцев ничтожными в сравнении с немецкими [4, л. 4].

Британским правительством неоднократно подчёркивалось, что военные действия против Финляндии – это вынужденная мера, не направленная против финского народа. И если бы не разрыв дипотношений Финляндией, который ещё более подтвердил её тесный союз со странами «оси», то дружественные финско-британские отношения сохранились бы и дальше [4, л. 5].

Затягивание времени в вопросе объявления Лондоном войны Хельсинки в соответствии с англо-советскими договорённостями объяснялось британскими политиками необходимостью серьёзных консультаций с руководством США и доминионами.

Точно так же как и в Великобритании вступление Финляндии в войну против СССР не встретило осуждения американских правительственных кругов, хотя факт нахождения на её территории нескольких гитлеровских дивизий ещё с 1940 г. был общеизвестным.

Финская армия рассматривалась американцами как армия – освободительница своих территорий, «хладнокровно захваченных Советским Союзом» в период Советско-финской войны 1939–1940 гг. Поэтому отказ финнов от «скандинавского нейтралитета» рассматривался американцами как вынужденная мера [4, л. 13].

По сообщениям ТАСС в сентябре 1941 г., большинство американских влиятельных газет в своих материалах открыто поддерживало войну Финляндии против СССР, а значительное число американцев продол-

жали относиться к финнам с симпатией.

Американская позиция по разрыву дипотношений с Финляндией была следующей: США и Финляндия – друзья до тех пор, пока финская армия освобождает занятую Советским Союзом территорию, а после их возвращения боевые действия против Красной армии будут расценены Соединёнными Штатами как вступление в войну на стороне Германии. В этом случае финско-американской дружбе конец [4, л. 14].

Официальные представители американских правительственных кругов, в противоположность британским, воздерживались от публичной поддержки Финляндии и не обозначали своей дружественной позиции к ней. Основой такого подхода следует считать прежде всего экономическую заинтересованность американской стороны в торговле с Хельсинки.

Для американского общественного мнения характерным следует считать комментарий газеты *New York Herald Tribune* по поводу объявления Англией войны Финляндии (6 декабря 1941 г.): «Достойно сожаления, что естественные друзья становятся официальными врагами» [4, л. 16].

Большое количество подданных Великобритании и многие граждане США пожелали лично участвовать в войне против фашизма в рядах Красной армии [6]. Начавшийся стихийный рост симпатий и поддержки Советского Союза со стороны широких масс британского и американского обществ не мешал высшему политическому руководству США относиться к Финляндии

⁶ Разгромом германских орд спасается не только Советская страна, но также все народы // АВП РФ. Ф. 192. Посольство СССР в США. Оп. 9. Д. 9. П. 62.

«по-особому» вплоть до 1944 г., т. е. до момента заключения советско-финского перемирия* и выхода Финляндии из войны.

По уполномочию правительств СССР и Соединённого Королевства Московский протокол о перемирии подписали А.А. Жданов, возглавлявший Союзную контрольную комиссию в Финляндии, а с финской стороны, также по уполномочию правительства Финляндии, подписи поставили: К. Энкель – генерал-лейтенант, специальный представитель К. Маннергейма в Лондоне, министр иностранных дел; Р. Вальден – генерал пехоты, военный министр Финляндии; Э. Хейнрихс – генерал пехоты, ближайший военный советник К. Маннергейма, и О. Энкель – генерал-лейтенант, специальный представитель главнокомандующего финскими вооружёнными силами в Париже и Лондоне по вопросу иностранных добровольцев [7].

Особое отношение к Финляндии следует отметить и в Великобритании, когда и после объявления войны у народа и политического руководства Британии сохранились к ней симпатии и доброжелательность. Особенно щепетильным считался вопрос определения советско-финской границы в обсуждаемых сценариях победы/поражения Германии и её союзников. Английская

пресса, в частности *Catholic Times*, констатировала, что финский народ принял помощь Германии «в большей степени в силу необходимости, чем в силу убеждения» [4, л. 10].

Внешняя политика Лондона в отношении Хельсинки в течение 1941–1944 гг. была направлена на то, чтобы от Финляндии осталось «хоть что-то» в случае крушения союза стран «оси» и поражения Германии и её сателлитов. Сохраняя такую позицию на фоне официально объявленной войны, Британия надеялась на «своевременный выход Финляндии из войны». Для этого по дипломатическим и иным закрытым каналам Лондон неоднократно обращался к финскому руководству с предложениями о заключении соглашения с СССР о выходе из войны, надеясь в этом вопросе на посредничество США [4, л. 10].

Английская пресса, поддерживая своих политиков, неоднократно отмечала вынужденность участия Финляндии в войне, говоря о нежелании президента страны Р. Рюти и главнокомандующего Силами обороны К. Маннергейма действовать в статусе послушных вассалов.

Американская оценка «добрых намерений» Британии в отношении Финляндии была отличной от английской. По оценке американцев, на встрече У. Черчилля с посланником

⁷ К вопросу о перемирии с Финляндией (полнометражный фильм 1944 г.) // Музей ЦСДФ // URL: <https://csdfmuseum.ru/films/232-к-вопросу-о-перемирии-с-Финляндией>

* 19 сентября 1944 г. было подписано Московское перемирие при участии Великобритании между Финляндией, с одной стороны, и СССР и Великобританией – с другой. Финским войскам предписывалось отойти за границу 1940 г. и приступить к разоружению германских частей на своей территории. Требовалось уплатить СССР контрибуции в размере 300 млн долл. в товарном эквиваленте за восемь лет, разорвать дипотношения с Германией и её союзниками и объявить им войну, вернуть советских граждан, передать СССР территории Карелии, ряд островов Финского залива и отдать под строительство советской военной базы полуостров Порккала // URL: https://www.may9.ru/history/articles/vivod_iz_voini_finlyandii/

Финляндии в Турции (февраль 1943 г.) англичане проявили себя бездейственными. Как утверждала английская газета *Daily Herald* (12 февраля 1943 г.), «она (Финляндия. – Авт.) вступила в войну с Россией, исходя из уверенности, что финская (в документе исправлено на «германская». – Авт.) военная машина уничтожит Красную Армию за каких-нибудь два-три месяца, и тогда она надеялась принять участие в разделе добычи...» [4, л. 11].

Уже с 2 февраля 1943 г. после Сталинградской битвы достаточно ясно обозначился исход войны против фашистской Германии и её сателлитов [8]. Английская внешнеполитическая позиция в отношении к Финляндии после этих событий была сформулирована как «способствующая развитию надежд Финляндии на то, что Англия и Америка примут участие в достижении соглашения между Россией и Финляндией» [4, л. 12].

Американская внешнеполитическая линия в отношении Финляндии не была столь двойственной, как британская. Она опиралась на положение, что финское правительство, участвуя в войне против Советского Союза, лишь стремится сохранить свой суверенитет. Большинство конгрессменов и официальных лиц США не желали разрывать с Финляндией дипломатических отношений. Американская попытка оправдать Финляндию чётко прослеживалась в американских газетах после заявления государственного секретаря США К. Хелла на пресс-конференции 6 июля 1942 г. и выглядела как искреннее восхищение и уважение малой страной, которая борется за своё освобождение [4, л. 17].

При этом представители американской общественности в лице лидеров различных организаций, в том числе профсоюзных, членов Комитета американских финнов, американского Совета по вопросам отношений с СССР, в своих письмах-обращениях к президенту Ф. Рузвельту и в ходе развёрнутой широкой кампании (с сентября 1942 г.) требовали разорвать дипотношения с Финляндией и объявить ей войну. Однако администрация США в качестве жеста поддержки СССР лишь закрыла финские консульства в США и свои консульства в Финляндии, хотя финская дипломатическая миссия в Вашингтоне продолжила активную антисоветскую агитацию. Об этом свидетельствуют архивные документы. Продолжался не только выход реакционных финских газет, но и деятельность таких финских организаций, как: «Каусклис Сеура» («Лояльные финны»), «Финские товарищи по оружию» в Америке (участники Советско-финской войны 1939–1940 гг.), «Финско-Американская лига борьбы за демократию» [4, л. 19].

Риторика официального Вашингтона в оценке Финляндии как недружественной страны начала меняться под давлением общественности только после одобрения финскими официальными представителями в лице премьер-министра Й. Рангелла японского антиамериканского фильма о нападении на Пёрл-Харбор.

Й. Рангелл, выступая на пресс-конференции в Хельсинки (21 декабря 1941 г.), констатировал, что «финско-американские отношения так долго были хороши, что американцы должны понять положение, в котором мы (Финляндия. – Авт.) оказались не по своей воле» [4, л. 21].

⁸ <https://www.may9.ru/history/articles/stalingradskaya-bitva/>

Охлаждение американо-финских отношений продолжалось и в марте-апреле 1943 г. на фоне успехов Красной армии на советско-германском фронте и успехов союзников в Африке и на Тихом океане.

Советские дипломаты в своих сообщениях констатировали, что американцы устали от финских увёрток от предложений выхода из войны посредством заключения соглашения с Советским Союзом и возврату к границам 1940 г.

Финское правительство, подтверждая свою дружественность к США, выплатило США 430 тыс. долл. (1 мая 1943 г.) в качестве процентов по зай-

му, выданному американцами во время Советско-финской войны [4, л. 24].

Симпатий у американцев по отношению к Финляндии поубавилось, но они рассматривали её как возможную, реальную проблему для СССР в послевоенном мире. При этом сохранение суверенитета и нейтрального статуса Финляндией предлагалось обсудить в рамках конференции стран антигитлеровской коалиции исключительно в благожелательном для Финляндии контексте.

Финская позиция в отношениях с США и Великобританией (1941–1944 гг.)

Оценка особенностей формирования образа друга-врага в англо-американской внешней политике в отношении Финляндии являлась бы не полной, если бы не были представлены результаты анализа финского отношения к Великобритании и США в указанный период.

Анализ архивных документов свидетельствует, что финское руководство, планируя своё участие в войне против Советского Союза в 1941 г., рассчитывало на прочное англо-американское «тыловое обеспечение». Политический истеблишмент Финляндии был убеждён в том, что американцам и англичанам нужна относительно сильная в военном отношении Финляндия как некий атлантический буфер от СССР. Под этим девизом финское высшее политическое руководство, вступая в войну в союзе с фашистской Германией, надеялось получить реванш за поражение в «зимней войне» и вернуть утраченные территории.

Кроме этого, финское политическое руководство надеялось на то, что молниеносная война фашистской Германии против Советского Союза закончится раньше, чем американцы и англичане организуют ему эффективную помощь с учётом политики американского нейтралитета. Отношение Британии и США в первые дни после нападения на СССР не особенно беспокоили финское руководство, озабоченное решением «стратегических задач по возврату Восточной Карелии» [4, л. 28–32].

Даже после объявления Великобританией войны Финляндии она не рассматривалась финнами как вражеская держава, так как военные действия ими практически не велись. Исключение составило блокирование финских портов, и то неабсолютное.

Хельсинки свою позицию для Лондона и Вашингтона обозначили как «сохранение независимости и демократии» [4, л. 33].

Соединённые Штаты оценивались финским руководством как дружественный субъект. Поэтому всё, что делали американцы – это жест одобрения и поддержки СССР, который самой Финляндии не особо и вредит. Это касалось и закрытия консульств, и высылки финских военных атташе из страны, а также взаимного прекращения изданий информационных бюллетеней.

Финны продолжали сохранять уверенность в дружественном отношении США даже после визита в США В.М. Молотова (май 1942 г.), когда была дана чёткая оценка финского участия в войне против СССР.

О характере отношений Финляндии с США говорит американский меморандум (1943 г.) в котором предполагались пути выхода Хельсинки из войны и рассматривалась возможность ведения более конкретных переговоров с союзниками [4, л. 38].

Оценка Атлантической хартии, проведённая финскими экспертами, утвердила высшее политическое руководство страны в том, что Англия и Америка – дружественные государства и на них можно опереться при решении финских стратегических задач исходя из национальных интересов финнов по итогам войны.

Подтверждает дружественность финского руководства по отношению к Англии и США и текст декларации, переданной официальными кругами Хельсинки корреспондентам Дании, Швеции и США (12 сентября 1943 г.), в которой отмечено, что «официальные круги сожалеют о войне Финляндии с Великобританией. Ни один финн не настроен враждебно по отношению к британскому народу. Что касается отношений с США, то финское правитель-

ство желает сохранения и развития этих отношений. Финляндия всегда считала США величайшим представителем идеи свободы и демократии. Финляндия верит в те же идеалы и поэтому считает себя связанной с Америкой» [4, л. 43].

К концу 1943 – началу 1944 г. финскому руководству стало ясно, что Германия не сможет победить СССР и судьба Финляндии будет решаться при непосредственном участии СССР. Сложность и непредсказуемость переговоров должна была определить дальнейшую судьбу финского народа. Насколько тяжелы будут для финнов результаты этих переговоров, предсказать не мог никто. Отношения финнов с англичанами и американцами сыграла положительную, но не главную роль в окончательном выходе Финляндии из войны. В переговорах при заключении перемирия между СССР и Финляндией (1944 г.) прослеживается влияние США и Великобритании и их отношение к финскому народу.

Вопрос участия Великобритании в переговорах СССР и Финляндии был обсуждён на встрече посла Великобритании А. Керра с И.В. Сталиным (28 февраля 1944 г.), когда советское правительство не высказало возражений по этому поводу.

Первой английской просьбой к советскому правительству было пожелание не относиться к Финляндии при заключении перемирия как к остальным участникам агрессии против СССР, например Румынии или Болгарии. Она была высказана наряду с «пожеланием подписать капитуляцию этой страны вместе с другими враждебными государствами» [3, л. 1]. Речь, скорее всего, велась об отсрочке или изменения ус-

ловий капитуляции только для Финляндии.

Через советского посла в Стокгольме А.М. Коллонтай были переданы возможные и приемлемые для СССР условия заключения перемирия с Финляндией, которые включали следующие положения:

- *во-первых*, разрыв отношений с Германией и интернирование немецких войск и кораблей в Финляндии;

- *во-вторых*, восстановление советско-финского договора 1940 г. с отводом финских войск к границе в соответствии с этим договором;

- *в-третьих*, немедленное возвращение советских и союзных военнопленных, а также советских и союзных лиц из гражданского населения, содержащихся в концлагерях или используемых финнами на работах.

Эти требования должны были быть выполнены до начала переговоров в Москве.

Остальные требования, связанные с необходимостью полной или

частичной демобилизации финской армии, возмещением убытков Советскому Союзу военными действиями Финляндии и вопрос о районе Петсамо предполагалось реализовывать уже в период самих переговоров [3, л. 5].

После первых двух встреч между представителями финского и советского правительств (27 и 29 марта 1944 г.) британское посольство буквально забросало письмами советское внешнеполитическое ведомство, высказывая особую заботу о финских проблемах, чрезмерности компенсации в размере 600 млн долл. Советскому Союзу Финляндией в течение пяти лет, возвращении СССР Петсамо и Петсамской области, а также беспокоясь о сохранении своей собственности, активов на финской территории и иных преференций в виде поставок финской древесины и бумаги [3, л. 13–46]. Это ещё раз подчёркивало совершенно особое отношение Великобритании к Финляндии.

Формирование особенностей образа врага в англо-американской внешней политике во Второй мировой войне по отношению к Финляндии, выявленные на основе анализа прежде всего архивных документов, следует представить двумя этапами.

На *первом этапе* – с 26 июня 1941 г. (с момента вступления Финляндии в войну против СССР на стороне фашистской Германии) и по 6 декабря 1941 г. английская внешняя политика не отличалась враждебностью по отношению к Финляндии. Лондон констатировал факт вступления Финляндии в войну против СССР, но по инерции продолжал рассматривать финский народ и финское правительство, независимо от его великофинских устремлений, как дружественную страну.

Второй этап хронологически определяется объявленной Великобританией войны и до заключения перемирия между Финляндией и СССР (с 6 декабря 1941 г. по 19 сентября 1944 г.). В течение этого периода Финляндия не рассматривалась Великобританией как откровенный враг, что подтверждается характером военных действий против неё. Несмотря на позитивный настрой политической элиты Великобритании в отношении Финляндии, Лондон был вынужден принимать внешнеполитические решения с учётом союзнических обязательств в антигитлеровской коалиции.

Американская внешнеполитическая позиция в отношении Финляндии оставалась практически ровной в течение всей Второй мировой войны. Финляндия как в политическом, так и в общественном сознании американцев оставалась страной дружественной, вынужденно участвовавшей в отстаивании своих национальных интересов с помощью оружия. США не только продолжали торговать с Финляндией, но так и не объявили ей официально войну.

Победные действия армий антигитлеровской коалиции привели финское высшее военно-политическое руководство к середине 1944 г. к решению о необходимости выхода из войны.

Идея финнов о «Великой Финляндии», которая могла реализоваться только в союзе с Германией не нашла поддержки у англо-американского тандема во Второй мировой войне.

В современных событиях, связанных с желанием Швеции и Финляндии стать членами Североатлантического альянса, прослеживается историческая преемственность внешнеполитического курса США и Великобритании на протяжении длительного исторического периода, в частности, во Вторую мировую войну. Финляндия продолжает определяться англо-американским тандемом как вооружённый атлантический буфер в отношении России.

Библиография • References

Вывод из войны Финляндии // URL: https://www.may9.ru/history/articles/vivod_iz_voini_finlyandii/

[Vyvod iz vojny Finlyandii // URL: https://www.may9.ru/history/articles/vivod_iz_voini_finlyandii/]

К вопросу о перемирии с Финляндией (полнометражный фильм 1944 г.) // Музей ЦСДФ // URL: <https://csdfmuseum.ru/films/232-k-voprosu-o-peremirii-s-Finlyandiej>

[K voprosu o peremirii s Finlyandiej (polnometrazhnyj fil'm 1944 g.) // Muzej CSDF // URL: <https://csdfmuseum.ru/films/232-k-voprosu-o-peremirii-s-Finlyandiej>]

НАТО: 73 года ни дня без войны. Кого бомбили и куда вторгались страны альянса после Второй мировой войны // URL: <https://www.sb.by/articles/gde-nato-tam-beda.html>

[NATO: 73 goda ni dnya bez vojny. Kogo bombili i kuda vtorgalis' strany al'yansa posle Vtoroj mirovoj vojny // URL: <https://www.sb.by/articles/gde-nato-tam-beda.html>]

Политические взаимоотношения между СССР и Англией в связи с третьими странами (Финляндия) // АВР РФ. Ф. 069. Референтура по Англии. Оп. 028. Д. 41. П. 89. Т. 25.

[Politicheskie vzaimootnosheniya mezhdru SSSR i Anglij v svyazi s tret'imi stranami (Finlyandiya) // AVP RF. F. 069. Referentura po Anglii. Op. 028. D. 41. P. 89. T. 25]

Президент Финляндии подписал законы о вступлении страны в НАТО // URL: <https://ria.ru/20230323/finlyandiya-1860092145.html>

[Prezident Finlyandii podpisal zakony o vstuplenii strany v NATO // URL: <https://ria.ru/20230323/finlyandiya-1860092145.html>]

Президент Швеции подписал законы о вступлении страны в НАТО // URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/03/22/20032813.shtml>

[Prezident SHvecii podpisal zakony o vstuplenii strany v NATO // URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/03/22/20032813.shtml>]

Разгромом германских орд спасается не только Советская страна, но также все народы // АВП РФ. Ф. 192. Посольство СССР в США. Оп. 9. Д. 9. П. 62.

[Razgromom germanskih ord spasaetsya ne tol'ko Sovetskaya strana, no takzhe vse narody // AVP RF. F. 192. Posol'stvo SSSR v SSHA. Op. 9. D. 9. P. 62]

Справка об англо-американской политике по отношению к Финляндии и планах Финляндии выхода из войны // АВП РФ. Ф. 06. Секретариат В.М. Молотова. Оп. 5. Л. доп. Д. 482. П. 38.

[Spravka ob anglo-amerikanskoj politike po otnosheniyu k Finlyandii i planah Finlyandii vyhoda iz vojny // AVP RF. F. 06. Sekretariat V.M. Molotova. Op. 5. L. dop. D. 482. P. 38]

<https://www.may9.ru/history/articles/stalingradskya-bitva/>

https://www.may9.ru/history/articles/vivod_iz_voini_finlyandii/

Статья поступила в редакцию 17 апреля 2023 г.

О либерализме без демократии в России в 1990-е годы

Вячеслав БАКЛАНОВ

Роман ОСИН

Сразу после появления новой российской государственности – Российской Федерации – судьба отечественной демократии оказалась тесно связана с вошедшим в моду российским либерализмом, занявшим доминирующее положение в среде властного и интеллектуального истеблишмента в стране в начале 90-х годов. Однако само переплетение политической демократии и отечественного либерализма на поверку оказалось не просто противоречивым, но даже антагонистично противоречивым.

Отечественный либерализм зародился на странном идейном фундаменте: разложившейся коммунистической идеологии в её официальной версии, текстах фрондирующих партийно-советских «западников»-марксистов, антисоветских взглядах отечественных диссидентов, чтении и переводе зарубежных классиков либерализма. В силу либерализм вошёл в период перестройки (1985–1991 гг.),

которая дала жизнь и бурным процессам политической демократии, и всем ранее подпольным идеологиям, включая и либерализм. Горбачёвская перестройка была тем периодом, когда новоявленный российский либерализм вышел из «советско-марксистской шинели», укреплялся и подпитывался мощным антисоветским и антикоммунистическим медийным мейнстримом: «миллионными тира-

БАКЛАНОВ Вячеслав Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Московского финансово-промышленного университета «Синергия». *SPIN-код:* 6205-9359, *E-mail:* slava.home2010@mail.ru

ОСИН Роман Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории университета «Синергия». *SPIN-код:* 1462-8638, *E-mail:* roman.2014.os@gmail.com

Ключевые слова: радикальный либерализм, социальный либерализм, демократия, социальный апартеид.

жами антикоммунистических газетных и журнальных публикаций и телепередач («Взгляд», «600 секунд» и т. д.), разного рода протестных движений, всё расширяющимся частнособственническим укладом и т. д.» [1].

Вследствие исключительно благоприятных экономических и политических условий стремительно набирающий силу либерализм в 1990–1991 гг. успешно вытеснял официальную коммунистическую идеологию, которая уже тогда считалась архаичной и непригодной в стране, чьё население мечтательно поверило в своё скорое процветание при «цивилизованном» рынке.

При этом вера в демократию продолжала оставаться неким абстрактным идеалом скорого «светлого будущего» для большей части народа и общественных сил новой России. Даже для значительной части либералов, которые искренне верили, что идеи рынка, либерализма и демократии «обручены» навечно и нерасторжимы. К тому же эти мысли активно поддерживались в правительственно-медийном поле и внедрялись в массы. И надо сказать, не без успеха. Во всяком случае, в массовом общественном сознании слова «либерализм» и «демократия» оказались прочно и надолго совмещены. Вот только историческое развитие страны в 90-е годы со всей очевидностью продемонстрировало, что нет никакого основания считать, что как минимум два качественно разных явления (либерализм и демократия) могут автома-

тически совпадать на практике в единое целое.

Более того, с приходом к власти ультралибералов, точнее радикальных либералов (правительство Е. Гайдара), и по результатам проводимых ими реформ оказалось, что либерализм может отторгать демократию, подменяя её властью закрытого от обездоленного населения богатого элитарного меньшинства.

Совсем недавно, в драматичном августе 1991 г., как вспоминал год спустя публицист-шестидесятник Ю. Буртин, «впервые в своей жизни мы испытали тогда чувство полного единения с высшими руководителями России... Мы любовались, мы гордились ими. Это были наши боевые товарищи, это была – можно ли было сомневаться? – народная, демократическая, наша власть!»

Но позже он же писал: «Итак, через год после победы демократических сил мы должны констатировать поражение демократии и имеем типичную для недемократических режимов ситуацию: отчуждение государства от общества, его замкнутый, авторитарно-бюрократический характер. Народ и власть стали друг другу чужими» [2].

Характерно, само название статьи Ю. Буртина – «Чужая власть»! Заголовок ёмкий, звучит как приговор и многое объясняет.

Если рассуждать логически, то можно сделать следующий вывод: во власти тогда в России были одни либералы, и именно они проводили с 1 января 1992 г. крайне непопулярные для общества рыночные реформы. Значит, либералы и либерализм несут ответственность и вину перед страной за чужеродные реформы, не сделавшие страну про-

¹ Бакланов В.И. Перестройка и крушение СССР в междисциплинарно-синергетической версии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 5.

² Буртин Ю. Чужая власть // URL: https://www.ng.ru/specfile/2000-10-13/12_vlast.html

цветающей. Короче, во всём виноват либерализм, как уже в то время считали многие из левопатриотического лагеря.

Однако такой однозначный вывод был бы сильным упрощением. Действительность несколько сложнее. Хотя это нисколько не снимает вины российских либералов за проводимую ими политику. Дело в том, что либерализм либерализму тоже рознь [3]. Либерализм в разные эпохи и в разных странах по-разному решал стоявшие перед обществом проблемы.

Либерализм периода становления капиталистической формации выступал идеологией прогрессивного на тот момент класса буржуазии. И в царской России либерализм выступал против феодально-крепостнических порядков. Затем либерализм в противоестественном для него союзе с марксистским коммунизмом объединился в один фронт против фашизма. Но уже с 80-х годов XX в. так называемый неолиберализм в странах Западной Европы и США становится эффективным орудием правящего класса буржуазии по свёртыванию многих достижений Welfare state (государства всеобщего благосостояния) – ради увеличения нормы прибыли. В результате на смену «восстания масс» (Хосе Ортега-и-Гассет) эпохи модерна пришла неолиберальное «восстание элит» [4] с явным отстранением масс от реальной политики и уреза-

нием у них доли прибавочного продукта в пользу богатых. По времени это совпало с судьбоносными процессами перестройки в СССР (1985–1991 гг.) и началом посткоммунистического транзита России.

После того как перестройка «социализма с человеческим лицом» зашла в тупик, а страна из-за целого ряда системных ошибок, поспешных и безответственных промахов как в политике, так и в экономике совсем вышла из-под контроля союзного Центра [1, с. 13], произошёл незаметный отказ от марксистской коммунистической идеологии и её модели развития в пользу либерализма. В самые последние годы СССР (1990–1991 гг.) среди ещё вчерашних «правоверных» партократов и «аппаратных» мыслителей в качестве образца «правильного» либерализма стал выступать лишь сугубо индивидуалистический, англосаксонский либерализм. Именно такой либерализм с ценностями свободного рынка («чистого капитализма») в духе их кумиров либералов-экономистов Ф. Хайека, М. Фридмана и политиков в лице М. Тэтчер и Р. Рейгана [5, с. 110] считался, по мнению её адептов, самым надёжным и быстрым путём к успеху для ещё вчера тотально огосударственной страны. Но это был не европейско-континентальный социализированный либерализм с его идеалом гармонии интересов между

³ Осин Р.С. Идеология либерализма: история и современность // Обозреватель–Observer. 2019. № 6. С. 99.

⁴ Лэш К. Восстание элит и предательство демократии // URL: https://royallib.com/read/lesh_kristofer/vosstanie_elit_i_predatelstvo_demokratii.html#61440

⁵ Согрин В.В. Второе пришествие либерализма в Россию (опыт историко-политологического анализа) // Отечественная история. 1997. № 1.

государством, капиталом и обществом. Новоявленные новорусские либералы начала 90-х годов умудрились пройти мимо и никак не востребовать богатое наследие до-революционного русского либерализма, в котором отдавалась большая дань уважения государству.

Налицо полный разрыв всякой исторической преемственности и чистое прожектёрство.

Либеральный политолог В. Пастухов даёт нелицеприятную характеристику отечественному либерализму начала 90-х годов, называя его «большевистским», или «ложным», и считает, что в его появлении виновата советская интеллигенция, которая иррационально и догматически восприняла либерализм в качестве господствующей доктрины, как в своё время марксизм [6]. Радикальные либералы* везде, в том числе и в правительстве Гайдара, по словам политолога В. Согрина, демонстрировали крайне упрощённый, «...по сути, экономический детерминизм, когда доказывали, что экономическая свобода, рыночная конкуренция и частная собственность являются главными условиями и гарантиями политической демократии» [5, с. 111].

В противоположность радикал-либерализму, представленному движением «Выбор России» во главе с Гайдаром, выступал отечественный социал-либерализм с несколькими движениями, «...главным из которых

оказалось «Яблоко» во главе с Г. Явлинским» [5, с. 115]. Характерно, что сам Г. Явлинский, несмотря на его ультрарадикальные «500 дней» (образца 1990 г.), разделял точку зрения, что «неправильные» для либерализма авторитарные тенденции с правовым нигилизмом в стране сложились именно в 90-е годы при Б. Ельцине [7]. Явлинский, таким образом, считает, что «тот либерализм», который возобладал в стране в 90-е годы, «виновен» во всех последующих проблемах России, в отличие от более «правильного либерализма» – в версии самого Явлинского и его партии «Яблоко».

Сегодня, по прошествии лет, шквала общественной критики и результатов самих реформ, многие из самих либеральных политиков, кто-то искренне, кто-то из конъюнктурных соображений, пытаются более критично оценить свои идеи и деятельность в те годы. Но тогда многие из ныне живущих деятелей либерального движения писали большие и, казалось бы, аргументированные статьи о необходимости иметь в России «малое и дешёвое правительство», и чтобы рынок всюду «заменил» государство.

Например, бывший узник СИЗО (2017–2022 гг.), бывший министр экономического развития РФ (2013–2016 гг.), экономист и ученик Гайдара, либерал А. Улюкаев** писал в 1995 г. о «вредных» для либералов и страны националистах-державниках,

⁶ Пастухов В. Реставрация вместо реформации. Двадцать лет, которые потрясли Россию. М.: ОГИ, 2012.

⁷ Явлинский Г. Периферийный авторитаризм. Как и куда пришла Россия. Изд. 2-е. М.: Медиум, 2016. С. 46–72.

* Или «либерал-экстремисты», по выражению С. Бабурина.

** А. Улюкаев отбывал уголовное наказание по делу о получении взятки. Освобождён в мае 2022 г.

о крайней необходимости для России иметь «малое и дешёвое правительство» [8]. В своей программной статье «Либерализм и политика переходного периода в современной России» он выступает как убеждённый рыночник-фундаменталист, с приматом рыночной свободы и эффективности над общественным благом. Его формула: «"Товар – деньги" ни от царя, ни от народа, тем более от его избранных зависеть не должны» [8, с. 5].

В своей статье он откровенно сетует, что либералы и новая Россия получили в наследство чрезмерно развитую систему социально-благотворительных институтов, избыточное бремя государственных социальных обязательств, гипертрофированные социальные ожидания и притягивания населения» [8, с. 25].

Как правоверный либерал, он считает недопустимым государству иметь такое избыточное бремя социально-благотворительных обязательств. Ведь они «противоречат не только идеологии либерализма, но – главное – экономической эффективности и экономическому росту» [8, с. 25]. И, разумеется, от них нужно избавиться и отдать всё в руки бизнеса и рынка.

Собственно, так и произошло. И последствия этого известны.

Но А. Улюкаев не лишён некоей мечтательности и утопизма.

По его мнению, бывший центр либерализма – США («земля обетованная», «Эльдорадо свободы»), перемещается из Америки в Россию.

«Теперь это Эльдорадо расположено в России. Самые быстрые карьеры и самые быстрые большие состояния делаются здесь. Самые большие индивидуальные возможности здесь. Сюда тянутся деловые люди. Сюда начинают тянуться все ориентированные на успех, на свободное нестеснённое творчество собственной жизни люди. Поэтому и

идеология практического либерализма, понимание того, что "бог любит работающих и богатых", а не бедных, сирых и убогих, укореняется в России и скоро займёт здесь ясные лидирующие позиции. В этом я вижу главный шанс для либерализма в современной России» [8, с. 34].

Верх оптимизма и утопизма для унылого 1995 г. Только практика жизни в постсоветской России показала, что в стране тогда, да и сегодня, стремительно богатели отнюдь «не работающие», а многие «работающие» по-прежнему остались «бедными и сирыми».

Хороший анализ социопсихологического портрета типичного отечественного либерала даёт В. Нифонтов в статье «"Русский либерал" как религиозный тип» [9], описывая русский либерализм как «тоталитарную религиозную секту модернистского толка», по-манихейски делящей мир на Свет («избранных», самих адептов либерализма в виде «умных, талантливых, активных») и Тьму (злых, тупых, хамских, склонных «сбиваться в стадо»). Главным врагом для «избранных» является Государство. «Его следует уничтожить (или ослабить) в первую очередь, так как оно – главное препятствие на Пути Невидимой Руки (рынка. – Авт.)» [9].

Исследователь С. Кара-Мурза подтверждает, что всей либеральной программе тогда была «присуща крайняя антигосударственность. Государство у них – это коллективный враг народа» [10, с. 15].

⁸ Улюкаев А. Либерализм и политика переходного периода в современной России // Мир России. Экономика и политика. 1995. № 2.

⁹ Нифонтов В. «Русский либерал» как религиозный тип // URL: <https://www.apn.ru/publications/article9735.htm>

¹⁰ Кара-Мурза С. После перестройки. Интеллигенция на пепелище родной страны. М.: Былина, 1996.

По мнению Нифонтова, подход секты либералов к решению вопроса крайне прост: «необходимо захватить власть над информационным пространством и затем диктовать свои взгляды населению и правительству» [9].

Разумеется, это шаблон, и он далеко не на всех распространяется. Но суть передана верно. К тому же в условиях страны, где многие десятилетия никаких исторических и социально-экономических условий для возникновения либерализма на российской почве практически не было.

Философ И. Пантин это объясняет так: «Как в своё время в России насилие внедряли вульгаризированный марксизм, так и сейчас к ней пытаются привить упрощённую до предела версию либерализма» [11]. Поэтому отечественный либерализм, особенно в его радикальной версии, изначально носил в себе ярко выраженные черты утопизма и доктринёрства и вместе с неkritично заимствованными западными идеями. И даже не европейской традиции социального партнёрства, а бесконечно далёких от России по истории и культуре США и Великобритании.

Однако одно дело борьба идей между собой, но совсем другое дело, когда заложниками идейного эксперимента, причём исторически и социокультурно чужеродного для России, становится целая страна и народ. Как это произошло в России в 90-е годы.

А как же быть с демократией?

«В России, – пишет И. Пантин, – ценности либерализма так и не смогли оплодотворить демократиче-

скую идеологию и массовое сознание» [11].

Более радикально о российском либерализме высказывается либерал В. Пастухов, который считает, что в отличие от европейского либерализма российский «был узкоэлитарным, не связанным с демократизмом течением» [6].

Российские либералы в 90-е годы, и здесь можно повторить слова В.И. Ленина, «страшно далеки были от народа...».

Проблема заключалась в полном несовпадении узкоэлитарной модели радикального рыночного либерализма с эгалитарными принципами самой демократии. Ведь даже исторически либерализм выражал лишь классовые интересы буржуазии. Неудивительно, что наиболее полным воплощением для российского варианта либерализма в разгар 90-х годов становился крупный собственник, нувориш, «звезда» столичной интеллигенции, но уж никак не массовый наёмный работник или стремительно маргинализирующийся рядовой интеллигент в отечественной глубинке.

Вероятно, самыми искренними носителями либеральных идей в то время являлись представители творческой интеллигенции в Москве и Петербурге. Для них либерализм стал настоящим паролем, знаменем за свою окончательную эмансипацию, от архаики коллективизма для вхождения в блестящий мир космополитичной западной элиты.

Бомонд творческой интеллигенции того времени (модные художники, писатели, музыканты, актёры и

¹¹ Цит. по: Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории. 1998. № 4.

т. д.) стал ярким защитником, по сути, откровенно социал-дарвинистской версии либерализма в России в 90-е годы. Это, по мнению философа С. Кара-Мурзы, породило глубокий социокультурный раскол между элитной интеллигенцией и народом. По его словам, неизбежное отщепление этой части русской интеллигенции ведёт её к пониманию, что все «русские не годятся для XXI века. От русских должна отщепиться избранная, спасаемая часть – “новые русские”, которые способны войти в цивилизацию» [10, с. 105]. Разумеется, в числе прогрессивных «новых русских» будущего века столичная и питерская интеллигенция видела лишь себя, как когда-то во времена Петра I и Екатерины II «русскими европейцами» дворяне воспринимали себя светом прогресса для тёмной и варварской России.

Характерно, что даже «прораб перестройки» и гуру либерального движения в начале 90-х годов Ю. Афанасьев позже вынужден был признать присущий отечественным «системным либералам» догматизм и утопизм.

По его мнению, придуманный либералами «...объект наблюдения и познания в виде их же “собственного воспоминания о будущем” им не только пришлось выдавать за реальный, но ещё и делать вид, что они его успешно реформируют» [12]. Называя системных либералов 90-х годов «книжниками и фарисеями», Афанасьев отказывает им в праве называться либералами и демократами на том основании, что «по про-

исхождению, по принадлежности и по ментальности они представляли собой самую настоящую советскую бюрократию» [12]. И наконец, более жёстко: «Ельцин с Гайдаром делали вид, а где-то и вразравду пытались нахлобучить западные либеральные ценности на русскую архаику...» [12]. Причём под «архаикой» Афанасьев имеет в виду криминальные отношения и «внеправовую приватизацию» [12].

Столь нелюбимые суждения о российском либерализме Ю. Афанасьев написал 20 лет спустя. Возможно, наступило некое прозрение. Но вот в 90-е годы он всецело разделял, всячески поддерживал и одобрял идеологию и чудовищную практику «системных либералов-радикалов».

А практика и впрямь оказалась чудовищной. Как будто её проводили «не свои», а совсем «чужие» – безжалостные колонизаторы.

Характерно также, что в 90-е годы неожиданно для «подражания» целого ряда отечественных либералов стал Пиночет в Чили.

Это было логично в российских условиях того времени. Без авторитарно-силового режима (президента Б. Ельцина, особенно с октября 1993 г.) либеральное меньшинство не смогло бы навязать свою волю российскому большинству и удерживать свои господствующие позиции в стране, прикрываясь гуманитарной риторикой.

С 1992 г. либеральные младореформаторы (Е. Гайдар, А. Чубайс, А. Нечаев, А. Кох, Б. Немцов и др.)

¹² Афанасьев Ю. Возможна ли сегодня в России либеральная миссия? // Электронная библиотека RoyalLib.com // URL: <https://magazines.gorky.media/continent/2011/148/vozmozhnoli-segodnya-v-rossii-liberalnaya-missiya.html>

объявили построение в России «цивилизованной рыночной экономики западного образца» с приверженностью «общечеловеческому» прогрессивному развитию в направлении формирования правового государства, гражданского общества, всевозможных либеральных свобод и пр. [13, с. 30].

Но в реальной практике постсоветской России, как пишут отечественные исследователи (О.З. Муштук, А.В. Матюхин), «...восторжествовала установка либеральной элиты на биологизацию общественной жизни, на понимание функций конку-

рентной рыночной среды как особого социального фильтра, разделяющего российское общество на физически выживших и не выживших индивидов. Радикально сместив акценты от советского коллективизма к «цивилизованному» (т. е. западному) индивидуализму и жизни по принципу «каждый сам за себя, один Господь Бог за всех», российские либералы легализовали «биологическую базу» проводимых реформ, чем способствовали становлению жестокой социал-дарвинистской модели общественной жизни» [13].

Исходя из вышеизложенного приходится констатировать, что практика жизни опровергла ничем не обоснованные идеи искренних либеральных утопистов того времени о том, что полное торжество либерализма приводит к демократии. Тут всё предельно ясно: это полная аберрация политического сознания.

Другое дело, когда мы имеем в виду тех радикальных либералов во власти (Гайдара, Чубайса, Коха и т. д.), которые изначально ни о каком «обручении» либерализма и демократии не помышляли.

Для них тогда демократия являлась даже не просто словом, а мастерским манипулятивным ходом, чтобы навязать всей стране, по сути, режим социального апартеида. Именно апартеида. Именно это наряду с другими поразительными откровениями произнесла «неистовая Валькирия» отечественного либерализма Валерия Новодворская: «Апартеид – нормальная вещь... Гражданские права существуют для людей просвещённых, сытых, благовоспитанных и уравновешенных. В зоне всё откровеннее. Там есть права для всех, кроме как для “опущенных”, “для петухов”. И дело здесь не в физиологии, а в силе духа, в моральном уровне. Жалкие, несостоятельные в духовном плане, трусливые спят у параш и никаких прав не имеют. Если таким давать права, понизится общий уровень человечества. Так что апартеид – это правда, а какие-то всеобщие права человека – ложь» [14].

Вот сущность новорусского «либерала», который не скрывает своих потаённых мыслей о демократии и народе.

В этой статье, написанной буквально накануне кровавого подавления антилиберального восстания в Москве (3–4 октября 1993 г.), новоявленный либерал собственноручно срывает с себя маску гуманиста и демократа, так как это всего лишь только маска для «игры в демократию», а правда в том,

¹³ Матюхин А.В., Муштук О.З. Социал-дарвинизация России // Обозреватель–Observer. 2018. № 12. С. 30–31.

¹⁴ Новодворская В. Не отдадим наше право налево! // Новый взгляд. 1993. № 33. 28 августа.

что истинные «либералы-колонизаторы», являясь абсолютными господами над массой «тёмных туземцев», экспериментируя над ними, уже мечтают в скором времени прослыть в истории России её «прогрессорами» и «освободителями».

Библиография • References

- Афанасьев Ю.* Возможна ли сегодня в России либеральная миссия? // Электронная библиотека RoyalLib.com // URL: <https://magazines.gorky.media/continent/2011/148/vozmozhna-li-segodnya-v-rossii-liberalnaya-missiya.html>
- [*Afanas'ev YU.* Vozmozhna li segodnya v Rossii liberal'naya missiya? // Elektronnaya biblioteka RoyalLib.com // URL: <https://magazines.gorky.media/continent/2011/148/vozmozhna-li-segodnya-v-rossii-liberalnaya-missiya.html>]
- Бакланов В.И.* Перестройка и крушение СССР в междисциплинарно-синергетической версии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 5. С. 6–15.
- [*Baklanov V.I.* Perestrojka i krushenie SSSR v mezhdisciplinarno-sinergeticheskoj versii // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2022. № 5. S. 6–15]
- Буртин Ю.* Чужая власть // URL: https://www.ng.ru/specfile/2000-10-13/12_vlast.html
- [*Burtin YU.* CHuzhaya vlast' // URL: https://www.ng.ru/specfile/2000-10-13/12_vlast.html]
- Кара-Мурза С.* После перестройки. Интеллигенция на пепелище родной страны. М.: Былина, 1996. – 132 с.
- [*Kara-Murza S.* Posle perestrojki. Intelligenciya na pepelishche rodnoj strany. M.: Bylina, 1996. – 132 s.]
- Лэш К.* Восстание элит и предательство демократии // URL: https://royallib.com/read/lesh_kristofer/vosstanie_elit_i_predatelstvo_demokratii.html#61440
- [*Lesh K.* Vosstanie elit i predatel'stvo demokratii // URL: https://royallib.com/read/lesh_kristofer/vosstanie_elit_i_predatelstvo_demokratii.html#61440]
- Матюхин А.В., Муштук О.З.* Социал-дарвинизация России // Обозреватель-Observer. 2018. № 12. С. 29–43.
- [*Matyuhin A.V., Mushtuk O.Z.* Social-darvinizaciya Rossii // Obozrevatel'-Observer. 2018. № 12. S. 29–43]
- Нифонтов В.* «Русский либерал» как религиозный тип // URL: <https://www.apn.ru/publications/article9735.htm>
- [*Nifontov V.* «Russkij liberal» kak religioznyj tip // URL: <https://www.apn.ru/publications/article9735.htm>]
- Новодворская В.* Не отдадим наше право налево! // Новый взгляд. 1993. № 33. 28 августа.
- [*Novodvorskaya V.* Ne otdadim nashe pravo nalevo! // Novyj vzglyad. 1993. № 33. 28 avgusta]
- Осин Р.С.* Идеология либерализма: история и современность // Обозреватель-Observer. 2019. № 6. С. 99–119.
- [*Osin R.S.* Ideologiya liberalizma: istoriya i sovremennost' // Obozrevatel'-Observer. 2019. № 6. S. 99–119]

- Пастухов В.* Реставрация вместо реформации. Двадцать лет, которые потрясли Россию. М.: ОГИ, 2012. – 647 с.
- [*Pastuhov V.* Restavraciya vmesto reformacii. Dvadcat' let, kotorye potryasli Rossiyu. M.: OGI, 2012. – 647 s.]
- Согрин В.В.* Второе пришествие либерализма в Россию (опыт историко-политологического анализа) // Отечественная история. 1997. № 1. С. 105–117.
- [*Sogrin V.V.* Vtoroe prishestvie liberalizma v Rossiyu (opyt istoriko-politologicheskogo analiza) // Otechestvennaya istoriya. 1997. № 1. S. 105–117]
- Улюкаев А.* Либерализм и политика переходного периода в современной России // Мир России. Экономика и политика. 1995. № 2. С. 3–35.
- [*Ulyukaev A.* Liberalizm i politika perekhnodnogo perioda v sovremennoj Rossii // Mir Rossii. Ekonomika i politika. 1995. № 2. S. 3–35]
- Шелохаев В.В.* Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 26–42.
- [*ShelohaeV V.V.* Russkij liberalizm kak istoriograficheskaya i istoriosofskaya problema // Voprosy istorii. 1998. № 4. S. 26–42]
- Явлинский Г.* Периферийный авторитаризм. Как и куда пришла Россия. Изд. 2-е. М.: Медиум, 2016. – 264 с.
- [*Yavlinskij G.* Periferijnyj avtoritarizm. Kak i kuda prishla Rossiya. Izd. 2-e. M.: Medium, 2016. – 264 s.]

Статья поступила в редакцию 27 сентября 2022 г.

Упреждающая оборона: судебная практика и перспектива реализации

Виктор МЕРКУРЬЕВ
Илья ТАРАКАНОВ

Вопросы института необходимой обороны, а если рассматривать её шире – самообороны и гражданской самозащиты – не теряют своей актуальности, что обусловлено несколькими обстоятельствами.

Во-первых, появлением рекомендаций Общественной палаты России по итогам круглого стола на тему «Проблемы необходимой обороны от преступных посягательств. Правоприменительная практика» (15 февраля 2022 г.), в которых Федеральному собранию России было предложено рассмотреть возможность проведения парламентских слушаний для обсуждения комплекса вопросов, связанных с реа-

лизацией института необходимой обороны, при участии представителей Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Правительства РФ и заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, представителей научного сообщества.

Во-вторых, проблема применения института необходимой обороны была рассмотрена на уровне федеральной законодательной власти.

Так, в Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству (14 сентября 2022 г.) состоялся круглый стол, посвящённый совершенствованию законодатель-

МЕРКУРЬЕВ Виктор Викторович – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры России. *E-mail:* merkuriev-vui@mail.ru

ТАРАКАНОВ Илья Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России. *E-mail:* il8@list.ru

Ключевые слова: необходимая оборона, общественно опасное посягательство, своевременность обороны, упреждающая оборона, предотвращение вреда.

ного регулирования пределов необходимой обороны.

Модератором выступила председатель подкомитета по вопросам судебной власти, прокуратуры защиты прав и свобод граждан Комитета СФ по конституционному законодательству и государственному строительству О. Ковитиди. В мероприятии приняли участие член Комитета СФ по обороне и безопасности С. Колбин, судья Верховного Суда М. Шалумов, адвокат С. Насонов и другие специалисты.

О. Ковитиди отметила, что мероприятие является реакцией на запрос гражданского общества, и привела статистические данные, в соответствии с которыми около 92% дел о превышении пределов необходимой обороны на стадии предварительного следствия были квалифицированы как более тяжкие формы преступлений против личности. Такое явление ставит под угрозу принцип презумпции невиновности, так как обвинение изначально действует исходя из позиции, что обвиняемый действовал вне пределов необходимой обороны. Сенатор предложила обсудить тему коррекции существующих методических обоснований, используемых правоприменителями при расследовании и рассмотрении подобной категории дел с целью устранения такого дефекта правоприменения [1].

В-третьих, осуществление гражданами своего права на необходимую оборону служит интересам предотвращения и пресечения преступлений, что позволяет своевременно защитить правоохраняемые

интересы, обеспечить безопасность личности, общества и государства. Очевидно, что вопросы обеспечения безопасности на всех указанных уровнях не могут утратить актуальность.

Системные знания об объекте и объективной стороне гражданской самозащиты позволяют получить качественно новые знания об институте необходимой обороны, в частности, о родах и видах защиты. В основе классификации родов и видов необходимой обороны лежит характер общественно опасного посягательства (вид юридического факта, вызывающего состояние необходимой обороны). Необходимая оборона бывает двух родов:

1. Противодействие осуществлению общественно опасного посягательства, которое бывает в свою очередь трёх видов:

– защита от посягательства, ещё не осуществляющегося и даже не грозящего, но лишь способного грозить (угрожать) своим осуществлением, – упреждающая оборона;

– защита от посягательства, ещё не осуществляющегося, но уже грозящего своим осуществлением, – отклоняющая оборона;

– защита от посягательства, уже осуществляющегося и грозящего своим дальнейшим осуществлением, – пресекающая оборона.

2. Противодействие дальнейшему существованию общественно опасного посягательства, уже осуществившегося в стадии совершения (оконченного преступления), – прекращающая оборона.

¹ Сенаторы и эксперты обсудили вопросы законодательного регулирования пределов необходимой обороны // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <http://council.gov.ru/events/news/139436/>

Следует заметить, что упреждающей обороне незаслуженно уделялось гораздо меньше внимания в науке уголовного права, нежели другим её видам. Упоминания о ней можно встретить в теории советского уголовного права.

Так, по мнению И.И. Слуцкого, уже на стадии приготовления, а иногда и при обнаружении умысла посягательство может быть наличным, однако только при том условии, если субъект своим поведением подтвердил наличие непосредственной, неминуемой опасности начала осуществления посягательства [2].

Как отмечал Н.Н. Паше-Озерский, в тех случаях, когда необходимая оборона направлена против объективно общественно опасного и одновременно преступного деяния, такая оборона в отношении своего «начального момента» возможна не только против самого преступного деяния, но и против покушения на него, а равно и против приготовления, поскольку таковое угрожает перейти в покушение и далее в оконченное преступление [3].

Как справедливо отметил Т.Г. Шавгулидзе, признание начальным моментом посягательства лишь момента нанесения вреда правоохраняемому объекту неосновательно ограничило бы право необходимой обороны, ибо оборона является особо эффективной, когда защищаемый осуществляет оборонительные действия именно до повреждения объекта защиты [4].

Как считает А.Н. Попов, именно стадия приготовления и образует понятие, которое именуется «реальная угроза посягательства». При этом он предлагает разделять раннее и позднее приготовление.

На стадии раннего приготовления отсутствует реальная угроза нападения, поскольку между приготовительными действиями и последующей стадией покушения может быть значительный промежуток времени. Стадия позднего приготовления характеризуется тем, что виновный уже реально готов перейти к стадии покушения, но ещё не сделал этого в силу того, что необходимо предпринять последнее усилие, например, необходимо поближе подойти к потерпевшему для нанесения удара [5].

Сходной позиции придерживается Т.Ш. Атабаева, отмечая, что универсальным объективным критерием для признания обороны своевременной должно стать наличие реальной опасности для охраняемых правом интересов, при этом необязательно, чтобы посягательство угрожало нарушить эти интересы немедленно [6].

Не потеряло своего значения и поныне следующее положение Воинского артикула, сформулированное самим Петром I: «Не должен есть себе от соперника первый удар ожидать, ибо через такой первый удар может такое причиниться, что и противиться весьма забудет» [7].

В науке уголовного права высказывались мнения о допустимости и обоснованности превентивных уда-

² Слуцкий И.И. *Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность*. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1956. С. 54.

³ Паше-Озерский Н.Н. *Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву*. М.: Госюриздат, 1962. С. 51–52.

⁴ Шавгулидзе Т.Г. *Необходимая оборона*. Тб.: Мецниереба, 1966. С. 69.

⁵ Попов А.Н. *Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах*. СПб.: Юрид. центр Пресс, 1998. С. 255–256.

⁶ Атабаева Т.Ш. *Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения*. Дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. С. 121.

⁷ *Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период*. / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1990. С. 318.

ров по боевикам – участникам незаконных вооружённых формирований и террористам.

Так, С.Ф. Милюков считает вполне обоснованным в рамках необходимой обороны нанесение ударов по особо опасным преступникам именно в момент их отдыха, тренировок, подготовки оружия, подведения итогов налёта и разработки планов новых посягательств [8].

Как отмечал В.С. Котляр, заявления о готовности нанесения превентивных ударов по базам террористов озвучивались и некоторыми лицами, занимающими государственные должности в России [9].

Определённый практический интерес представляет рассмотрение возможности упреждающего применения института необходимой обороны в ситуациях открытого вооружённого сопротивления со стороны банд и незаконных вооружённых формирований.

Одной из проблем является сложность определения начального момента правомерности такого применения. Фактически действуя в условиях проведения боевых операций, сотрудники находятся в постоянном состоянии отражения нападения. Угроза посягательства является перманентной и исходит, как правило, от действий банд и незаконных вооружённых формирований.

Упреждающее применение силы, оружия возможно при точном установлении мест дислокации боевиков. Ими могут быть лагеря террористов, маршруты передвижения групп боевиков, их боевые позиции, лагеря, за-

сады, схроны и т. д. При этом исключается причинение вреда посторонним лицам.

Это положение подтверждается исследованиями ведущих российских учёных-криминологов.

Так, профессор Ю.Н. Демидов среди основных групп правовых норм и институтов, чаще всего применяемых и используемых в экстремальных ситуациях, наряду с «традиционными» обстоятельствами, включающими преступность деяния, предусмотренными гл. 8 УК РФ, прямо указывает на возможность упреждающего применения института необходимой обороны в ситуациях вооружённых посягательств, прежде всего в условиях массовых беспорядков, освобождения заложников, пресечения актов терроризма.

При проведении так называемых зачисток населённых пунктов имелись свои особенности применения оружия, специальных средств и физической силы.

Здесь необходимо учесть интенсивное влияние на сотрудников психологических факторов, негативно-го отношения местного населения и, самое главное, угрозы внезапного нападения боевиков.

В данных ситуациях повышается риск причинения вреда сотрудникам. При осмотре жилых помещений, подвалов, чердаков и других подобных мест оценка реальности угрозы жизни, здоровью сотрудника может быть дана только применительно к каждому конкретному случаю, сообразно с условиями

⁸ Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. С. 110–113.

⁹ Котляр В.С. Право на превентивную самооборону и современное международное право // Государство и право. 2005. № 10. С. 82.

правомерности (объективными и субъективными) причинения вреда предполагаемым посягающим. При этом следует исходить из возможности и правомерности упреждающего характера необходимой обороны. Важно определить действительные признаки предстоящего (предполагаемого) посягательства и момент наличности угрозы. Безусловно, нельзя переносить начало посягательства на неопределённо ранний этап, например, зарождение умысла на совершение преступления [10].

Для признания наличности посягательства (угрозы совершения нападения) необходимо, чтобы намерения нападающего или группы нападающих объективизировались в каком-либо конкретном действии (поступке).

Например, в виде изготовления к стрельбе, демонстрации оружия или заменяющих его средств, приближения к обороняющемуся, несмотря на предупреждение, высказывания реальных угроз немедленного совершения тяжких преступлений и др. [11].

Следует отметить, что возможность упреждающего применения необходимой обороны в ситуации наличного вооружённого посягательства (внезапного нападения на работников органов внутренних дел, в ситуациях освобождения заложни-

ков) вытекает также из положений законодательства о правомерности применения оружия и спецсредств без предупреждения.

Так, согласно ч. 2 ст. 19 ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [12] сотрудник полиции имеет право не предупреждать о своём намерении применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, если промедление в их применении создаёт непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия.

Сходное по содержанию положение содержится в ч. 4 ст. 18 ФЗ от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [13], аналогичное право принадлежит и военнослужащему (сотруднику) войск национальной гвардии при отражении нападения на охраняемые объекты, специальные грузы, сооружения на коммуникациях и собственные объекты войск национальной гвардии. Аналогичное положение содержится и в ч. 2 ст. 14.2 ФЗ от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» [14].

Лицо имеет право защищаться по правилам необходимой обороны уже тогда, когда по сложившейся обстановке видно, что посягательство мо-

¹⁰ Демидов Ю.Н. Уголовно-правовые меры борьбы с правонарушениями в экстремальных условиях. М.: Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1993. С. 36.

¹¹ Меркурьев В.В. Организованное сопротивление борьбе с преступностью: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 346.

¹² Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. № 25. 8 февраля.

¹³ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 146. 6 июля.

¹⁴ Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Российская газета. 1995. № 72. 12 апреля.

жет немедленно осуществиться, т. е. когда правоохраняемые интересы поставлены в непосредственную опасность.

Предельно чётко это положение было конкретизировано в одном из решений Верховного Суда СССР по конкретному делу: «Состояние необходимой обороны наступает и в том случае, когда по всем обстоятельствам начало реального осуществления нападения настолько очевидно и неминуемо, что непринятие предупредительных мер ставит в явную, непосредственную и неотвратимую опасность лицо, вынужденное к принятию этих мер» [15].

О тенденции к расширению временных пределов необходимой обороны, в том числе и упреждающего характера, свидетельствуют и изменения, внесённые в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [16].

Так, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2022 г. № 11 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совер-

шившего преступление» [17] п. 8 указанного постановления был дополнен весьма важным абзацем с разъяснением для судов о том, что состояние необходимой обороны может иметь место в том числе в случаях, когда защита была осуществлена при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии реальной угрозы совершения общественно опасного посягательства, а действия оборонявшегося лица непосредственно предшествовали такому посягательству и были направлены на его предотвращение.

В качестве примеров приводятся ситуации, при которых посягающее лицо высказывало угрозу немедленного применения насилия в условиях, при которых у оборонявшегося лица имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, направляло в сторону оборонявшегося лица оружие, что свидетельствовало о намерении посягающего лица применить это оружие непосредственно на месте посягательства.

Однако следует предположить, что указанное разъяснение нуждается в расширительном толковании, позволяющем трактовать наличие реальной угрозы посягательства уже на стадии подготовительных действий.

Теорию гражданской самозащиты можно применить и на глобальном уровне – когда рассматривается правомерность применения силы

¹⁵ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1945. Вып. VI. М., 1946. С. 5.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. № 227. 3 октября.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2022 г. № 11 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2022. № 129. 17 июня.

для защиты независимости и территориальной целостности, суверенитета и обороноспособности страны.

В сложившихся обстоятельствах Российская Федерация 24 февраля 2022 г. – после официальной просьбы о помощи со стороны Донецкой и Луганской народных республик и на основании заключённых с ними и ратифицированных Федеральным собранием договоров о дружбе и взаимной помощи – была вынуждена начать упреждающую специальную военную операцию, которая с учётом неотвратимости угрозы фактически представляет собой также реализацию Россией её неотъемлемого права на самооборону (ст. 51 Устава ООН). В ходе этой операции освобождены значительные территории, население которых было настроено на реализацию права на самоопределение вне Украины [18].

В условиях проведения специальной военной операции беспрецедентных масштабов достиг уровень террористической угрозы. Это связано с тем, что на освобождённых от нацистского режима Украины территориях Киев ведёт тактику контрролируемого террора, стараясь затянуть процесс интеграции освобождённых территорий.

Подтверждением этому являются взрыв Крымского моста, террористические атаки на российские аэродромы, Курскую и Брянскую области, Запорожскую АЭС и др.

Особую опасность представляет осуществление террористической де-

ятельности диверсионно-террористическими группами и законспирированными ячейками международных террористических организаций под непосредственным руководством спецслужб иностранных государств.

Огромные деструктивные последствия для национальной безопасности России связаны и с актами международного терроризма, в числе которых главным выступает взрыв газопровода «Северный поток – 2» в экономических зонах Дании и Швеции, а также предотвращённая ФСБ России попытка совершения украинскими спецслужбами диверсионно-террористического акта на газопроводе «Южный поток», по которому осуществляются поставки энергоносителей в Турцию и Европу.

Следует заметить, что доктрина превентивной самообороны не является принципиально новой для международного права.

Так, И.З. Фархутдинов отмечает, что ещё в 1945 г. комитет начальников штабов США подготовил секретную директиву № 1518 «Стратегическая концепция и план использования Вооружённых сил США», предполагавшую нанесение Америкой превентивного атомного удара по СССР.

Кроме того, о готовности развязать превентивную «тотальную» термоядерную войну объявил Эйзенхауэр (конец декабря 1953 г.), интерес к планам упреждающей ядерной войны проявлял Дж. Картер, и, таким образом, он оказался у истоков аналогичной стратегии Р. Рейгана. В

¹⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта от 2 октября 2022 г. № 36-П // Российская газета. 2022. № 222. 3 октября.

директиве СНБ № 32, подписанной Р. Рейганом (май 1982 г.), говорилось о возможности США применить первыми ядерный удар, получивший название «обезглавливание».

Следует также отметить, что в начале XXI в. на смену принципиальному запрету войны пришла идея превентивной войны как способ устранения международных угроз. В доктрине международного права широко обсуждается новая форма института самообороны, а именно превентивная самооборона.

Стратегия национальной безопасности США 2002 г. (её обновлённый вариант 2006 г.) рассматривает возможность проведения военных операций за пределами границ США, в том числе без санкции Совета Безопасности ООН. Во время первого срока (2000–2003 гг.) 43-й президент США Дж. Буш-мл. представил новую категорию самообороны – предвосхищающую (превентивную) самообо-

рону, которая, как он заявлял, является юридически обоснованной в мире после 11 сентября 2001 г. [19]. «Доктрина Буша» предусматривает односторонние действия в качестве превентивной самообороны против потенциальной опасности.

Анализируя израильскую доктрину об упреждающем ударе, тот же автор отмечает, что начало военных действий ввиду неизбежности нападения противника, который может использовать свои фактически развёрнутые силы и средства, подпадает под понятие «упреждающие действия». В любом случае упреждающий удар подразумевает быстрое разрешение ситуации, но не создаёт условий для обеспечения разрешения противоречий на длительное время. Упреждающие действия проводятся только ввиду неизбежности нападения противника, для недопущения получения им преимуществ при нанесении ударов первым [20].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что защита от посягательства, ещё не осуществляющегося и даже не грозящего, но лишь способного грозить (угрожать) своим осуществлением, по авторской классификации – упреждающая оборона, допустима во всех случаях, когда речь идёт о приготовлении к совершению преступлений против безопасности Российской Федерации путём причинения любого вреда противнику в целях охраны конституционно значимых ценностей при обязательном соблюдении принципов необходимости, пропорциональности и соразмерности.

Библиография • References

Атабаева Т.Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения. Дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. – 230 с.

¹⁹ Фархутдинов И.З. От Монро до Трампа: доктрина США о предвосхищающем военном ударе и международное право // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 3. С. 40–44.

²⁰ Фархутдинов И.З. Израильская доктрина о превентивной самообороне и международное право // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8. С. 17.

[Atabaeva T.SH. Neobhodimaya oborona: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika primeneniya. Dis. ... kand. yurid. nauk. Barnaul, 2004. – 230 s.]

Демидов Ю.Н. Уголовно-правовые меры борьбы с правонарушениями в экстремальных условиях. М.: Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1993. – 76 с.

[Demidov YU.N. Ugolovno-pravovye mery bor'by s pravonarusheniyami v ekstremal'nyh usloviyah. M.: Izd-vo UMC pri GUK MVD RF, 1993. – 76 s.]

Котляр В.С. Право на превентивную самооборону и современное международное право // Государство и право. 2005. № 10. С. 75–83.

[Kotlyar V.S. Pravo na preventivnuyu samooboronu i sovremennoe mezhdunarodnoe pravo // Gosudarstvo i pravo. 2005. № 10. S. 75–83]

Меркурьев В.В. Организованное сопротивление борьбе с преступностью: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. – 488 с.

[Merkur'ev V.V. Organizovannoe soprotivlenie bor'be s prestupnost'yu: monografiya. M.: Yurlitinform, 2013. – 488 s.]

Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. – 279 с.

[Milyukov S.F. Rossijskoe ugolovnoe zakonodatel'stvo. Opyt kriticheskogo analiza. SPb.: Znanie, SPBIVESEP. 2000. – 279 s.]

Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1962. – 181 с.

[Pashe-Ozerskij N.N. Neobhodimaya oborona i krajnyaya neobhodimost' po sovetskomu ugolovnomu pravu. M.: Gosyurizdat, 1962. – 181 s.]

Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Юрид. центр Пресс, 1998. – 465 с.

[Popov A.N. Prestupleniya protiv lichnosti pri smyagchayushchih obstoyatel'stvah. SPb.: YUrid. centr Press, 1998. – 465 s.]

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта от 2 октября 2022 г. № 36-П // Российская газета. 2022. № 222. 3 октября.

[Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii po delu o provere konstitucionnosti ne vstupivshogo v silu mezhdunarodnogo Dogovora mezhdu Rossijskoj Federaciej i Doneckoj Narodnoj Respublikoj o prinyatii v Rossijskuyu Federaciju Doneckoj Narodnoj Respubliki i obrazovaniya v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub'ekta ot 2 oktyabrya 2022 g. № 36-P // Rossijskaya gazeta. 2022. № 222. 3 oktyabrya]

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. № 227. 3 октября.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2022 г. № 11 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 “О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление”» // Российская газета. 2022. № 129. 17 июня.

[Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 31 maya 2022 g. № 11 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 sentyabrya 2012 goda № 19 “O primenenii sudami zakonodatel'stva o

- neobhodimoy oborone i prichinenii vreda pri zaderzhanii lica, sovershivshogo prestuplenie"» // Rossijskaya gazeta. 2022. № 129. 17 iyunya]
- Сенаторы и эксперты обсудили вопросы законодательного регулирования пределов необходимой обороны // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <http://council.gov.ru/events/news/139436/>
- [Senatory i eksperty obsudili voprosy zakonodatel'nogo regulirovaniya predelov neobhodimoy oborony // Sovet Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii // URL: <http://council.gov.ru/events/news/139436/>]
- Слущкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1956. – 118 с.
- [Sluckij I.I. Obstoyatel'stva, iskluchayushchie ugovnuyu otvetstvennost'. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1956. – 118 s.]
- Судебная практика Верховного Суда СССР. 1945. Вып. VI. М., 1946. – 31 с.
- [Sudebnaya praktika Verhovnogo Suda SSSR. 1945. Vyp. VI. M., 1946. – 31 s.]
- Фархутдинов И.З. Израильская доктрина о превентивной самообороне и международное право // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8. С. 15–32.
- [Farhutdinov I.Z. Izrail'skaya doktrina o preventivnoj samooborone i mezhdunarodnoe pravo // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2016. № 8. S. 15–32]
- Фархутдинов И.З. От Монро до Трампа: доктрина США о предвосхищающем военном ударе и международное право // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 3. С. 36–51.
- [Farhutdinov I.Z. Ot Monro do Trampa: doktrina SSHA o predvoskhishchayushchem voennom udare i mezhdunarodnoe pravo // Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu. 2017. № 3. S. 36–51]
- Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Российская газета. 1995. № 72. 12 апреля.
- [Federal'nyj zakon ot 3 aprelya 1995 g. № 40-FZ «O federal'noj sluzhbe bezopasnosti» // Rossijskaya gazeta. 1995. № 72. 12 aprelya]
- Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 146. 6 июля.
- [Federal'nyj zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ «O voyskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2016. № 146. 6 iyulya]
- Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. № 25. 8 февраля.
- [Federal'nyj zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O policii» // Rossijskaya gazeta. 2011. № 25. 8 fevralya]
- Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1990. – 479 с.
- [Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava SSSR. Dooktyabr'skij period. / pod red. YU.P. Titova, O.I. Chistyakova. M.: Yuridicheskaya literatura, 1990. – 479 s.]
- Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. Тб.: Мецниереба, 1966. – 158 с.
- [SHavgulidze T.G. Neobhodimaya oborona. Tb.: Mecniereba, 1966. – 158 s.]

Статья поступила в редакцию 26 марта 2023 г.

Возобновляемые источники энергии: панацея для глобальной электроэнергетики или нет?

Андрей КАПЛИЕНКО

Борис ГАБАРАЕВ

Прежде всего необходимо пояснить, что понимается под возобновляемыми источниками энергии (ВИЭ) и какова их роль в жизни современных стран. В отличие от ископаемых энергоносителей ВИЭ представляют собой энергоресурс, постоянно возобновляемый природой независимо от человека.

К наиболее востребованным и перспективным видам ВИЭ относятся гидроэлектростанции (ГЭС), солнечные электростанции (СЭС), ветровые электростанции (ВЭС). Следует отметить, что использование энергии движения воды, ветра или солнца отнюдь не является изобретением XX или XXI в. Человечество уже много веков назад использовало лопастные водяные насосы для подъёма воды при орошении полей, энергию ветра в ветряных мельницах и на парусниках, энергию солнца в теплицах и т. п. Новизна применения ВИЭ состоит в том, что в этот раз человечество обратилось к ним с целью получения электроэнергии.

КАПЛИЕНКО Андрей Владимирович – доктор технических наук, генеральный директор АО «НИКИЭТ». E-mail: avkaplienko@nikiet.ru

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, профессор НИУ МЭИ, Заслуженный энергетик РФ, научный руководитель по научно-технической информации АО «НИКИЭТ». E-mail: boris-gabaraev@yandex.ru

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии СЭС, ВЭС, ГЭС, АЭС, глобальное потепление атмосферы, безуглеродная энергетика, ядерная энергетика.

В **ГЭС** энергия напора воды преобразуется с помощью гидроагрегата в электроэнергию.

ГЭС бывают плотинные, приплотинные и деривационные. Их годовая выработка электроэнергии зависит от гарантированной обеспеченности водой круглый год. Засушливый год может стать причиной пониженной годовой выработки электроэнергии. В мировой гидроэнергетике используются малые ГЭС электрической мощностью в несколько мегаватт, средние ГЭС мощностью в несколько десятков мегаватт и гигантские ГЭС мощностью в несколько тысяч мегаватт.

ВЭС преобразуют кинетическую энергию воздушных масс в механическую энергию вращающейся части, преобразуемую генератором в электроэнергию.

По месту размещения различают наземные, горные, прибрежные, шельфовые, плавающие и парящие ВЭС. Ориентация ротора возможна вертикальная или горизонтальная. Вращающаяся часть может быть выполнена в виде лопастей или безлопастной.

Мощность и размеры ветрогенератора зависят от целей его применения. Ветрогенераторы малой мощности предназначены для использования в домохозяйствах, а крупные ветрогенераторы большой мощности объединяют в так называемые ветропарки, представляющие собой ВЭС.

Разумеется, для эффективной работы ветрогенератора необходимо, чтобы постоянно дул достаточный сильный ветер.

СЭС бывают тепловые (коллекторные) или фотоэлектрические.

Тепловые СЭС концентрируют солнечную энергию на мишени, в которой находится рабочее тело теплового двигателя Стирлинга (например, вода, воздух, фреоны, или жидкометаллический теплоноситель). Посредством двигателя Стирлинга и электрогенератора тепловая энергия рабочего тела преобразуется в электрическую.

В коллекторных СЭС башенного типа на вершине башни установлена ёмкость с теплоносителем, которая является мишенью для солнечных лучей, отражённых от нескольких тысяч автоматически ориентирующихся гелиостатов (зеркал), тогда как в СЭС с параболоцилиндрическим коллектором мишень представляет собой трубку с рабочим телом двигателя Стирлинга, расположенную вдоль оси желоба с параболическим поперечным сечением.

Фотоэлектрические СЭС осуществляют прямое преобразование световой энергии солнца в электроэнергию, основанную на известном явлении возникновения электродвижущей силы при воздействии фотонов солнечного света на полупроводник (например, на кремниевую пластину). Для получения нужного напряжения фотоэлементы располагают последовательно в фотоэлектрические модули, которые соединяют параллельно в фотоэлектрическую батарею требуемой мощности (силы тока), образуя солнечные панели. Эти панели могут использоваться как в качестве автономного источника электроэнергии для домохозяйств, так и в виде элементов СЭС промышленного масштаба.

Такие СЭС могут быть наземными, плавучими и азоростатными.

Тепловые СЭС используют только в промышленных масштабах, тогда как фотоэлектрические СЭС применяют как в отдельных домохозяйствах (например, в виде кровельных солнечных панелей), так и в промышленных масштабах. Иногда СЭС бывают гибридного типа с использованием тепловых (коллекторных) и фотоэлектрических устройств. Как нетрудно понять, эффективность СЭС зависит от метеорологических условий, географического положения, поддержания светочувствительной поверхности солнечной панели, а в условиях домохозяйства следует избегать затенения панели другими предметами (деревьями, другими частями кровли и т. п.).

Понятно, что ГЭС, ВЭС и СЭС имеют общее преимущество перед электростанциями на ископаемом топливе, так как для их работы нет необходимости в каком-либо топливе, будь то уголь, нефть, природный газ, уран или торий. Следовательно, исключены затраты на приобретение, доставку и хранение топлива, утилизацию его отходов. Не нужно тревожиться по поводу исчерпания ресурсов ископаемого топлива в масштабах государства или планеты.

Причины повышенного интереса различных государств к СЭС и ВЭС

Ещё полтора-два десятка лет назад уверенное применение из рассмотренных ВИЭ находили только ГЭС. Правда, дальнейшее расширение этого сектора генерации электрической энергии встречает ряд препятствий, связанных с различными неблагоприятными аспектами гидроэнергетики.

Первое из этих препятствий, строго говоря, не является напрямую принципиальным недостатком. Проблема заключается в том, что даже при наличии рек число потенциально пригодных мест для сооружения ГЭС во многих государствах, особенно с небольшой территорией, довольно ограничено. В частности, это касается ряда европейских стран: их гидроэнергетический ресурс уже исчерпан или близок к этому, им негде построить ГЭС требуемой мощности.

Второй аспект можно считать недостатком особенно применительно к ГЭС, сооружаемым в равнинных местностях, так как происходит отчуждение значительной территории, иногда даже с затоплением населённых пунктов. Водохранилища ГЭС имеют не только плюсы.

Применительно к Волге эта ситуация рассмотрена в работе Б.А. Габараева и С.З. Лутовинова [1].

После наполнения чаши Рыбинского водохранилища ушла под воду и была изъята из хозяйственного оборота восьмая часть ярославской земли, затоплены шесть монастырей и 50 храмов.

Как известно, плотины ГЭС препятствуют продвижению проходной рыбы, стремящейся к местам нереста, а обходные каналы (так называемые рыбоходы) решают проблему только частично. Водохранилища нередко приводят в непригодность места для нереста, что затрудняет размножение даже той рыбы, что чудом добралась до своей «исторической родины».

Вызывает большую тревогу вопрос о возможных последствиях катастрофического разрушения плотин на водохранилищах в случае военных действий или террористического акта.

Действия ВСУ Украины в отношении плотины Каховской ГЭС поневоле заставляют задуматься о безопасности плотин, в том числе и на Волге.

Вместе с тем основная опасность для плотин исходит не от вероятных действий военного противника или

¹ Габараев Б.А., Лутовинов С.З. «Издавна долго текла когда-то Волга» – к вопросу об истинной цене волжской гидроэлектроэнергии и речных перевозок // Обозреватель-Observer. 2013. № 12.

террористической организации, а от потенциального бездействия тех, кто отвечает за соответствие плотины водохранилища требованиям безопасности. По утверждениям ряда специалистов, проектный ресурс плотины Рыбинского водохранилища составляет 50 лет, а она выдерживает напор Волги уже более 65 лет*.

Во Франции в 1959 г. рухнула плотина на р. Рейран, погибло 423 чел., в 1963 г. в Италии из-за частичного разрушения плотины на р. Пьяве погибло до 2500 чел.

Самая разрушительная авария случилась в Китае в 1975 г. при разрушении сравнительно небольшой (высота 25 м и длина 120 м) грунтовой плотины ГЭС Байнцяо на р. Жухэ, когда в результате наводнения погибло 26 тыс. чел., а из-за последующего голода и эпидемии умерло ещё 145 тыс. чел.

Во время аварии, случившейся 2009 г. на Саяно-Шушенской ГЭС, персоналу удалось предотвратить разрушение плотины, чем и объясняется то, что погибли десятки человек, а не тысячи.

В силу перечисленных выше обстоятельств во многих государствах воздерживаются, без особой необходимости, от планов сооружения ГЭС большой мощности. Зато СЭС и ВЭС стали предметом повышенного интереса со стороны очень многих государств. На это имеется целый ряд причин экономического, экологического и политического толка.

Во-первых, известно, что каждое суверенное государство так или иначе старается обеспечить свою безопасность. Как показала суровая современность, государственная безопасность – понятие многогранное.

Есть безопасность военная, безопасность продовольственная, безопасность демографическая и ещё много других граней национальной безопасности. Наверное, никто не сомневается, что далеко не последнее место в этом ряду занимает энергетическая безопасность.

Государство должно располагать достаточно большими источниками энергоносителей в виде ископаемого топлива или гидроэнергетических ресурсов либо иметь весьма внушительные финансовые средства, которые сможет выделять на импорт электрической энергии и (или) энергоносителей в виде угля, нефти, природного газа или урана. Однако в непростых геополитических условиях современности даже наличие финансовых средств не всегда может служить гарантией доступности энергетических ресурсов.

Достаточно вспомнить Армению, которую в своё время блокада со стороны Азербайджана лишила возможности получать топливо из России на фоне немотивированного прекращения эксплуатации Армянской АЭС.

Следовательно, из соображений энергетической безопасности для любого государства важнее располагать собственными энергетическими ресурсами, чем полагаться на возможность их приобретения у других.

Если природа обделила ту или иную страну собственными топливными ископаемыми (уголь, нефть, природный газ, уран или торий) и свободными гидроэнергетическими ресурсами, то вполне естественно

* В журнале «Гидротехническое строительство» (2010. № 7) опубликована статья Н.К. Розенталя и др. «Состояние бетона гидротехнических сооружений Рыбинского гидроузла», содержащая весьма тревожную информацию об этой плотине.

его обращение к тем энергоресурсам, которые по своей природе не признают государственных границ. В первую очередь это относится к энергии ветра и солнечной энергии. Солнце светит всем, хоть и не везде одинаково, ветер дует везде, пусть даже с перерывами. Отсюда стремление энергоресурсодефицитных государств к разработке и сооружению солнечных (СЭС) и ветровых электростанций (ВЭС). Пожалуй, это самая большая группа государств на Земле.

К представителям данных стран относятся: совершенно обделённая энергоресурсами Япония; Китай с его огромными запасами угля и острой нехваткой нефти и газа; Бразилия с дефицитом природного газа и угля для тепловых электростанций; Индия, занимающая по состоянию на 2020 г. вторую позицию в мире по потреблению и импорту угля, третью – по потреблению и импорту нефти, четвёртую – по импорту СПГ [2].

Многие из стран этой группы уже добились значительных успехов в разработке и внедрении ВИЭ.

Индия является страной, работающей над применением ВИЭ.

Правительство индийского штата Надья Прадеш подписало 4 августа 2022 г. контракты с тремя компаниями на сооружение самой мощной в мире плавучей СЭС мощностью 0,6 ГВт в акватории водохранилища Омкарешвар [3].

Для большей наглядности порядка приводимых здесь и далее значений мощности ГЭС, ВЭС и СЭС напомним, что в мировой атомной энергетике мощность одного энергоблока АЭС примерно равна 1 ГВт.

Концепцию плавучей СЭС выбирают так, чтобы избежать изъятия земли из хозяйственного оборота и одновременно снизить потери воды, связанные с её испарением. Кроме того, вода охлаждает солнечные панели, благодаря чему повышается эффективность аккумуляции солнечной энергии и её преобразования в электрическую.

Что касается **Китая**, то он стал бесспорным мировым лидером в области ГЭС, ВЭС и СЭС.

Китай приступил к реализации гигантского комплекса СЭС и ВЭС в пустыне Гоби с её сильными ветрами, высокой инсоляцией и обилием свободных площадей [4]. Суммарная мощность комплекса составляет 415 ГВт.

Для сравнения: суммарная мощность мировой атомной энергетики в 2021 г. была равна 389 ГВт. Четыре китайские ГЭС вошли в первую десятку крупнейших ГЭС мира. Самая мощная в мире ГЭС «Три ущелья» мощностью 22,5 ГВт также сооружена Китаем на р. Янцзы. Она уступает суммарной мощности российских АЭС только на 7 ГВт, дающие 20% всей электроэнергетики России.

США тоже уделяют повышенное внимание расширенному применению ВИЭ.

² Мастепанов А., Сумин А. Энергетическая политика Индии в период энергетического перехода // URL: <https://energypolicy.ru/a-mastepanov-a-sumin-energeticheskaya/energetika/2020/16/10/>

³ Amit Mishra. Madhya Pradesh Inks Contract for World's Largest Floating Solar Power Project. Aug. 4, 2022 // URL: <https://swarajyamag.com/infrastructure/madhya-pradesh-inks-contract-for-worlds-largest-floating-solar-power-project>

⁴ Китай запустил крупномасштабный проект по созданию солнечной и ветровой энергетики в пустыне Гоби // Научный портал «Атомная энергия». 2.0. 2022 г. 9 марта // URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2022/03/10/122638>

По данным Глобального совета по ветроэнергетике [5], прирост мировой ветровой энергетики в 2021 г. составил 94 ГВт, из них на долю США пришлось 13 ГВт. По показателям солнечной энергетики США уступают только Китаю, но с очень большим отставанием.

Во-вторых, к применению ВИЭ вдруг обратились страны, отнюдь не страдающие от дефицита ископаемых видов топлива. Для примера достаточно привести **Объединённые Арабские Эмираты** и **Саудовскую Аравию**. Вряд ли лидеры этих стран знакомы с крылатой фразой знаменитого русского химика Д.И. Менделеева: «Сжигать нефть всё равно, что топить печку ассигнациями», но они точно уверены, что сжигание нефти и газа далеко не самый прибыльный способ использования, так как углеводороды представляют собой незаменимое ценное сырьё многих отраслей химической промышленности.

Так, например, саудовская энергетическая компания ACWA Power и государственный инвестиционный фонд объявили (30 ноября 2022 г.) о планах построить крупнейшую на Ближнем Востоке и в Северной Африке солнечную электростанцию мощностью около 2 ГВт [6]. Ожидается, что проект будет осуществляться поэтапно, последний из них будет завершён в последнем квартале 2025 г. Проект реализуется в рамках стратегии, направленной на диверсификацию национальной экономики и развитие несырьевой сферы.

В-третьих, за последние четыре десятилетия резко активизировались учёные и политики, встрево-

женные повышением температуры земной атмосферы и тенденцией к увеличению числа неблагоприятных природных явлений (засухи, наводнения и т. п.). Они пришли к выводу, что причиной этой статистики является возросший масштаб негативного воздействия деятельности человека на окружающую среду, так как глобальное потепление (на несколько градусов) может привести к необратимым процессам, которые будут угрожать самому существованию человечества.

Причиной глобального потепления является так называемый парниковый эффект – повышение температуры поверхности земли из-за нагрева нижних слоёв атмосферы скоплением парниковых газов, и температура воздуха оказывается выше, чем должна быть. Это ведёт к таким необратимым последствиям, как климатические изменения и глобальное потепление. С увеличением масштабов деятельности человечества и её диверсификацией всё происходит согласно классике марксизма о «переходе количества в качество».

Защитники климата определили в качестве главного виновника CO₂ – газообразный продукт окисления углерода – углекислый газ простому, двуокись углерода или диоксид углерода по-учёному. Идёт многолетний спор между сторонниками и противниками гипотезы парникового эффекта. Последние утверждают, что масштабы техногенной деятельности человечества не

⁵ Global Wind Report 2022 – Global Wind Energy Council // URL: <https://gwec.net/global-wind-report-2022/>

⁶ Саудовская Аравия построит крупнейшую в регионе солнечную электростанцию к 2025 году // ТАСС 30 ноября 2022 г. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/16464533>

могут вызывать подобных явлений, а указывают на различные циклические природные процессы, которые происходили в прошлом и могут происходить в атмосфере и океане без всякой связи с техногенными факторами. Приводятся примеры ледниковых периодов, сменявшихся тёплыми периодами.

Правительства подавляющего большинства стран мира, понимая ответственность за судьбы своего населения, стали обсуждать на климатических форумах возможные способы исключения парникового эффекта.

Киотский протокол об изменении климата (1997 г.), Парижское соглашение по климату (2015 г.) и Климатический пакт Глазго (2021 г.), подписанные правительствами без малого 200 государств, призывают человечество к сокращению глобальных выбросов парниковых газов, чтобы не допустить к концу XXI в. повышения температуры земной атмосферы более чем на полтора градуса по Цельсию.

В первую очередь подразумевается сокращение выбросов CO₂. В качестве главной угрозы назван углерод, хотя и он когда-то в древности оказал важную услугу человеку в его эволюции, так как приручённый человеком огонь представляет собой не что иное, как реакцию соединения углерода с кислородом с образованием CO₂.

Именно поэтому с лёгкой руки защитников климата на языках народов мира появились применительно к углероду такие выражения, как:

декарбонизация, безуглеродная технология, углеродная нейтральность, углеродный след, дорожная карта достижения углеродной нейтральности и т. п. Так как генерация электроэнергии, основанная на сжигании ископаемого топлива, является, бесспорно, одним из самых крупных техногенных источников поступления CO₂ в атмосферу, то были приговорены к скорейшему искоренению тепловые электростанции (ТЭС), использующие в качестве топлива уголь, нефть и природный газ. Перед правительствами почти 200 государств, подписавшими протоколы, соглашения и пакты в рамках Конвенции ООН об изменении климата, поставлены задачи постепенного отказа от тепловых электростанций с тем, чтобы к 2050 г. достичь состояния нулевого выброса углерода, а точнее CO₂, в атмосферу. Многие государства добровольно приняли на себя обязательства по постепенному снижению своего вклада в загрязнение земной атмосферы.

В частности, председатель КНР Си Цзиньпин в своём видеовыступлении на Генеральной Ассамблее ООН (февраль 2020 г.) заявил, что целями его государства являются «прохождение в 2030 году пика выбросов CO₂ и достижение угольной нейтральности к 2060 году» [7]. Это заявление Си Цзиньпина дорогого стоит, так как на Китай приходится почти 30% мирового объёма выбросов CO₂.

В-четвёртых, справедливости ради следует отметить, что заметный вклад в парниковый эффект вносит транспорт (автомобили, авиация, тепловозы, морские и речные суда) и

⁷ China calls for global green revolution in the post-COVID era // China Global Television Network CGTN. 24 Sep 2020 // URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-09-22/Xi-Jinping-China-aims-to-achieve-carbon-neutrality-by-2060-TZX22EfJiE/index.html>

некоторые отрасли промышленности, например нефтехимия и металлургия. Защитники климата уповают на то, что данная проблема вполне решается переводом транспорта и экологически неблагоприятной промышленности на безуглеродное топ-

ливо, а именно на водород либо на электрическую энергию. Вполне логично задаться вопросом, откуда же возьмутся необходимые для этого водород и электрическая энергия, особенно на фоне глобально озвученного тезиса об отказе от ТЭС?

О замещении «приговорённых» ТЭС и переходе к безуглеродной водородной экономике

Защитники климата имеют, как и следовало ожидать, готовый ответ на этот вопрос.

По их мнению, проблема решается полным переходом на ВИЭ, так как у этих источников энергии нет углеродного следа. В октябре 2021 г. был опубликован отчёт Международного энергетического агентства (МЭА)^{*} с весьма говорящим названием «Углеродная нейтральность к 2050 году. Дорожная карта секторов глобальной энергетики» [8].

Для предотвращения климатического коллапса на планете необходимо, как отмечено в международных климатических протоколах и соглашениях, удерживать в XXI в. прирост глобальной средней температуры «существенно ниже» 2 °С и «приложить усилия» для ограничения потепления величиной 1,5 °С. Фундаментальный прогноз МЭА, подкреплённый уже состоявшимися темпами развития ВИЭ в мире и обязательствами крупнейших стран, свидетельствует о достижимости

этой цели. Казалось бы, всё как после знаменательного XXII съезда КПСС: «Цели ясны, задачи определены. За работу, товарищи!»

Действительно, бесспорными концептуальными преимуществами видов ВИЭ (ГЭС, ВЭС и СЭС) является их способность работать без ископаемого топлива и отсутствие выбросов CO₂. Реализуемые в настоящее время проекты ВИЭ вызывают большое уважение разнообразием и изобретательностью заложенных в них технических решений. Вместе с тем применительно к ВЭС и СЭС следует задать на том же концептуальном уровне (т. е. без обсуждения конкретики технических решений) следующие вопросы.

1. Ветровая и солнечная энергия относятся к рассеянным видам энергии, вследствие чего ВЭС и СЭС требуют отчуждения значительных площадей.

Для таких крупных стран, как, например, Россия, Китай, США или Индия, это не составляет особой пробле-

⁸ Net Zero by 2050. A Road for the Global Energy Sector. IEA October 2021 // URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/deebef5d-0c34-4539-9d0c-10b13d840027/NetZeroBy2050-ARoadmapfortheGlobalEnergySector_CORR.pdf

^{*} Членами МЭА являются практически все страны Европейского союза (ЕС), а также США, Канада, Корея, Мексика, Турция. В качестве ассоциированных членов в МЭА фигурируют ещё 11 государств, среди которых можно назвать Китай, Индию, Бразилию, Индонезию и даже Украину.

мы. Кроме того, даже небольшие по площади прибрежные страны могут строить в море шельфовые или плавающие ВЭС. В странах с большими водохранилищами тоже возможно сооружение плавучих СЭС. Однако остаётся вопрос в отношении густонаселённых стран, не имеющих выхода к морю для строительства ВИЭ морского базирования. К ним относятся многие европейские страны.

2. Для прогнозируемого стремительного увеличения суммарной мировой мощности ВЭС и СЭС потребуется обеспечить столь же стремительное увеличение объёма материалов, необходимых для сооружения этих электростанций. Иными словами, реализация углеродной нейтральности энергетики означает переход от топливоёмкой энергетики к материалоёмкой. Причём для сооружения ветрогенераторов необходимы конструкционные и электропроводящие материалы (сталь, медь, полимеры), а для изготовления солнечных панелей требуются алюминий, медь и такие редкие материалы, как никель, кобальт, литий, платина и кадмий.

Сможет ли промышленность обеспечить необходимый рост объёма производства этих материалов?

Можно не сомневаться, что Китаю это окажется под силу по всем материалам, а возможности многих стран, включая даже США, вызывают сомнения.

3. Производство материалов для сооружения ВЭС и СЭС связано с энергоёмкими и технологически сложными процессами, которые на современном (пока ещё «углеродном» этапе развития мировой энергетики) сопровождаются существенными выбросами CO_2 .

Вполне естественно задаться вопросом, не является ли это своего рода углеродным следом, казалось бы, безупречных ВИЭ?

4. Рано или поздно срок службы любой электростанции завершается, после чего следует приступить к её утилизации. Применительно к ветрогенераторам придётся решать в числе прочих проблему утилизации отработавших лопастей турбины, изготовленных из полимерных материалов. Не меньшую проблему представляет утилизация солнечных панелей, содержащих помимо алюминия и меди целый ряд токсичных металлов.

Снова встаёт вопрос, не является ли это проявлением углеродного следа ВИЭ?

5. Рациональное применение ВЭС и СЭС нередко увязывается с применением тех или иных систем хранения электрической энергии, компенсирующих неизбежную неравномерность выработки электрической энергии ветрогенераторами и солнечными панелями. Кроме того, с развитием этих видов ВИЭ предполагается совершить переход даже к водородной энергетике, а точнее – к водородной экономике, предполагающей повсеместное использование водорода в качестве энергоносителя. Водородная экономика будет связана с применением электролизеров для получения водорода из воды, топливных элементов для получения электрической энергии из водорода.

В отношении материалов, необходимых для изготовления систем хранения электрической энергии, электролизеров, топливных элементов и прочих атрибутов водородной экономики, возникают те же вопро-

сы, что и в случае материалов для сооружения ветрогенераторов и солнечных панелей.

6. Как известно, в энергетике существует термин «коэффициент использования установленной мощности» – (КИУМ) энергоблока или электростанции. Он подразумевает отношение фактически выработанной электрической энергии за некий период времени к той величине электрической энергии, которая могла бы быть выработана электростанцией в результате её непрерывной работы на установленной мощности.

Для ТЭС или АЭС значение КИУМ несколько ниже единицы, но в расчёте, например, на год оно более или менее предсказуемо и практически никак не зависит от природных условий, тогда как для ВЭС или СЭС значение КИУМ значительно ниже единицы, а сила ветра или инсоляция могут сильно изменяться в течение суток. Кроме того, в случае ВЭС или СЭС значение КИУМ зависит от числа солнечных дней или постоянности ветра в местности, где эта станция расположена.

Поэтому при сравнении вклада ВИЭ в выработку электрической энергии с вкладом ТЭС и АЭС следует избегать прямого сопоставления по установленной мощности либо надо значение установленной мощности ВИЭ делить как минимум на три.

Для примера: в 2021 г. суммарные мощности всех ВЭС и фотоэлектрических СЭС мира составили соответственно 825 и 849 ГВт [9], а их совместный вклад в мировую выработку электрической энергии оказался равным 10,3% [10], из которых на ветровую энергетику пришлось 6,6%, а на солнечную энергетику – 3,7%.

Почти такой же 9,9%-ный вклад совместно внесли все АЭС мира в копилку мировой выработки электрической энергии в том же 2021 г. при суммарной мощности 400 ГВт [11], которая как минимум в четыре раза меньше суммарной мощности ВЭС и фотоэлектрических СЭС: $825 + 849 = 1674$ ГВт.

Иными словами, КИУМ мирового парка АЭС оказался в четыре раза больше, чем КИУМ мирового парка ВЭС и фотоэлектрических СЭС, т. е. в 2021 г. установленную мощность ВЭС и СЭС можно было бы смело делить даже не на три, а на четыре.

Разумеется, следует признать опережающий рост вклада этих видов ВИЭ в выработку электрической энергии, в том числе вполне допустимо, что КИУМ ВЭС и фотоэлектрических СЭС будет увеличиваться по мере совершенствования их технологий.

Однако КИУМ фотоэлектрических СЭС всегда будет зависеть от суточных, сезонных и случайных колебаний инсоляции, а КИУМ ВЭС будет всегда определяться переменчивостью скорости ветра.

Вышеприведённый простой арифметический пример должен уберечь от гипноза прямого сопоставления установленных мощно-

⁹ Установленная мощность ВИЭ-электростанций в мире превысила 3000 ГВт по итогам 2021 г. // URL: <https://in-power.ru/news/alternativnayaenergetika/44930-ustanovlennaja-moschnost-vie-elektrostantsii-v-mire-prevysila-3000-gvt.html>

¹⁰ Global Electricity Review 2022 EMBER // URL: <https://ember2022/03/Report-GER22.pdf>

¹¹ *Господарчик М.И.* Ядерная энергетика обеспечивала энергетическую безопасность за счёт повышенной выработки электроэнергии в 2021 году // Департамент атомной энергии МАГАТЭ. 10.08.2022 // URL: <https://www.iaea.org/ru/newscenter/news/yadernaya-energetika-obespechivala-energeticheskuyu-bezopasnost-za-schet-povyshennoy-vyrabotki-elektroenergii-v-2021-godu>

стей электростанций разного принципа действия.

7. Этот вопрос следует рассматривать как самый актуальный.

Итак, согласно фундаментальному отчёту МЭА [8], в 2050 г.:

- нулевой выброс от всех электростанций мира;

- 88% электрической энергии приходится на ВИЭ (ВЭС + фотоэлектрические СЭС $\approx 70\%$), остальные 12% генерируют в основном АЭС, которые, при яростном сопротивлении «зелёных», чудом остались по классификации МЭА в секторе низкоуглеродной энергетики (хотя бы на переходном этапе).

Как нетрудно понять, при таком подходе без малого 90% мировой электрической энергии предполагается получать от тех источников, надёжность и эффективность которых сильно зависит от природных факторов: количества осадков для ГЭС, силы ветра для ВЭС, инсоляции для фотоэлектрических СЭС.

Даже кратное резервирование установленной мощности ВИЭ не снимает с повестки дня такой вопрос: сохраняется ли уязвимость электрогенерирующей системы в отношении отказа электростанций по общей причине, каковой может стать длительная засуха, извержение супервулканической системы или так называемая долгая ядерная зима, вероятность которой, к сожалению, пока не совсем исключена, судя по наблюдаемым турбулентным всплескам напряжённости международных отношений? Упомянуть на системы хранения электрической энергии, которые бы выручили мировое сообщество в таких даже маловероятных обстоятельствах, не приходится, если задуматься о необходимых масштабах

энергоёмкости и ресурсоёмкости подобных систем.

Таким образом, становится очевидным тот факт, что если придерживаться требования защитников климата об углеродной нейтральности мировой электрогенерирующей системы, то для устойчивости этой системы необходима диверсификация систем преобразования энергии, требуется существенно увеличить долю АЭС, а в более отдалённой перспективе, возможно, привлечь термоядерную энергетику.

В настоящее время ряд стран, к числу которых можно отнести Россию и Китай, активно занимаются эволюционным совершенствованием применяемых типов ядерных энергетических реакторов и разработкой инновационных энергетических реакторов.

Наиболее ярким и продвинутым примером разработки инновационной ядерной энерготехнологии является российский атомный проект «Прорыв», ориентированный на разработку, создание и промышленную реализацию замкнутого ядерного топливного цикла (ЗЯТЦ) на базе реакторов на быстрых нейтронах с целью развития крупномасштабной ядерной энергетики, отвечающей следующим требованиям:

- исключение тяжёлых аварий, требующих эвакуации населения;
- обеспечение конкурентоспособности на рынке электрогенерации;
- использование полного потенциала природного уранового сырья;
- радиационно-эквивалентное захоронение радиоактивных отходов;

– укрепление режима нераспространения ядерных материалов [12, 13].

Следует отметить, что в рамках проекта «Прорыв» на площадке Сибирского химического комбината уже развёрнуто сооружение опытно-демонстрационного энергетического комплекса в составе энергоблока с инновационным реактором БРЕСТ-ОД-300 со свинцовым теп-

лоносителем и замыкающего ядерный топливный цикл пристанционного завода. О международном признании научного уровня проекта «Прорыв» свидетельствует тот факт, что один из его идеологов, профессор В.В. Орлов, стал в 2022 г. лауреатом премии «Глобальная энергия», которую неформально называют Нобелевской премией по энергетике.

Итак, рассмотрение вариантов исследования источников возобновляемой энергии показывает:

1. Сторонники гипотезы о глобальном повышении температуры земной атмосферы смогли мобилизовать правительства практически всех стран мира на борьбу с парниковым эффектом, главным виновником которого обозначены выбросы диоксида углерода (CO_2). Не вникая в доводы сторонников и противников этой гипотезы, логично признать «крестовый поход» против выбросов CO_2 неизбежным процессом, в котором России необходимо участвовать, но с осознанным учётом своих национальных интересов.

2. Возобновляемые источники энергии, в первую очередь ветровая энергетика и солнечная энергетика, пока развиваются стремительно, однако сохранение этих темпов потребует соответствующих объёмов конструкционных и технологических материалов для самих электростанций, систем хранения электрической энергии, электролизеров для получения водорода, топливных элементов для получения электрической энергии из водорода и т. д. Вопрос заключается в достижимости обеспечения ожидаемых потребностей в конструкционных и технологических материалах, особенно таких редких, как никель, кобальт, литий, кадмий, платина и т. п. Не исключено, что в своём стремлении уйти от газовой зависимости от России некоторые страны окажутся в зависимости от стран, монопольно владеющих упомянутыми редкими материалами, например от Китая.

3. Если даже допустить, что возобновляемые источники энергии не будут ограничены в своём развитии нехваткой конструкционных и технологических материалов и поэтому смогут обеспечить общемировую потребность в электрической энергии, остаётся под вопросом устойчивость или уязвимость глобальной энергетической системы, в которой источники электрической энергии зависят от количества осадков, силы ветра и суточных, сезонных и случайных колебаний инсоляции.

¹² Белая книга ядерной энергетики. Замкнутый ЯТЦ с быстрыми реакторами / под общ. ред. проф. Е.О. Адамова. М.: Изд-во АО «НИКИЭТ», 2020 // URL: https://www.nikiet.ru/file/Belaya_kniga.pdf

¹³ О реализуемом Госкорпорцией «Росатом» проекте «Прорыв // URL: <https://proryv2020.ru/>

Многokратное резервирование возобновляемых источников энергии по установленной мощности эту проблему только сглаживает, но не решает, особенно с учётом более низкого коэффициента использования установленной мощности подобных источников. Также не исключена, хоть и маловероятна, возможность отказа по общей причине, например, из-за длительной засухи, извержения супервулканической системы или так называемой долгой ядерной зимы, вероятность которой, к сожалению, пока не совсем исключена.

Иными словами, для обеспечения безопасности и надёжности глобальной энергетической системы необходима диверсификация источников энергии с привлечением стабилизирующего источника.

4. В условиях соблюдения требований защитников климата об углеродной нейтральности на роль стабилизирующего источника глобальной электроэнергетики может претендовать только ядерная энергетика, по крайней мере на период до практического освоения термоядерной. Следует отметить, что тех скромных 10–12% мировой электроэнергетики, которые отведены ядерной энергетике Международным энергетическим агентством, далеко не достаточно для гарантированного обеспечения устойчивости и надёжности системы обеспечения мира электрической энергией.

5. Для мировой ядерной энергетики открывается просторная ниша, в которой достойное место может занять и Россия. После перехода на инновационную энерготехнологию с быстрыми реакторами в замкнутом ядерном топливном цикле Россия сможет вместо отвергнутых углеводородов экспортировать электрическую энергию и водород. Что касается углеводородов, то они найдут иное полезное предназначение.

6. Таким образом, ответ на вопрос, поставленный в названии статьи, отрицательный, т. е. возобновляемые источники бесспорно перспективны, но сами по себе не могут обеспечить устойчивости глобальной электроэнергетики.

Библиография • References

Белая книга ядерной энергетики. Замкнутый ЯТЦ с быстрыми реакторами / под общ. ред. проф. Е.О. Адамова. М.: Изд-во АО «НИКИЭТ», 2020. – 502 с. // URL: https://www.nikiet.ru/file/Belaya_kniga.pdf

[Belaya kniga yadernoj energetiki. Zamknutyj YATC s bystryimi reaktorami / pod obshch. red. prof. E.O. Adamova. M.: Izd-vo AO «NIKIET», 2020. – 502 s. // URL: https://www.nikiet.ru/file/Belaya_kniga.pdf]

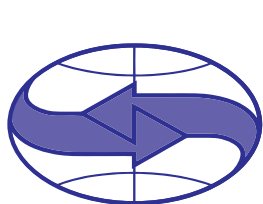
Габараев Б.А., Лутовинов С.З. «Издавна долго текла когда-то Волга» – к вопросу об истинной цене волжской гидроэлектроэнергии и речных перевозок // Обозреватель–Observer. 2013. № 12. С. 64–72.

[Gabaraev B.A., Lutovinov S.Z. «Izdavna dolgo tekla kogda-to Volga» – k voprosu ob istinnoj cene volzhskoj gidroelektroenergii i rechnyh perevozok // Obzrevatel'–Observer. 2013. № 12. S. 64–72]

Господарчик М.И. Ядерная энергетика обеспечивала энергетическую безопасность за счёт повышенной выработки электроэнергии в 2021 году // Департамент атомной энергии МАГАТЭ. 10.08.2022 // URL: <https://www.iaea.org/ru/newscenter/news/yadernaya-energetika-obespechivalaenergeticheskuyu-bezopasnost-za-schet-povyshennoy-vyrabotki-elektroenergii-v-2021-godu>

- [Gospodarchik M.I. Yadernaya energetika obespechivala energeticheskuyu bezopasnost' za schyot povyshennoj vyrabotki elektroenergii v 2021 godu // Departament atomnoj energii MAGATE. 10.08.2022 // URL: <https://www.iaea.org/ru/newscenter/news/yadernaya-energetika-obespechivalaenergeticheskuyu-bezopasnost-za-schet-povyshennoy-vyrabotki-elektroenergii-v-2021-godu>]
- Китай запустил крупномасштабный проект по созданию солнечной и ветровой энергетики в пустыне Гоби // Научный портал «Атомная энергия». 2.0. 2022 г. 9 марта // URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2022/03/10/122638>
- [Kitaj zapustil krupnomasshtabnyj proekt po sozdaniyu solnechnoj i vetrovoj energetiki v pustyne Gobi // Nauchnyj portal «Atomnaya energiya». 2.0. 2022 g. 9 marta // URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2022/03/10/122638>]
- Мастепанов А., Сумин А. Энергетическая политика Индии в период энергетического перехода // URL: <https://energypolicy.ru/a-masterpanov-a-sumin-energeticheskaya/energetika/2020/16/10/>
- [Mastepanov A., Sumin A. Energeticheskaya politika Indii v period energeticheskogo perekhoda // URL: <https://energypolicy.ru/a-masterpanov-a-sumin-energeticheskaya/energetika/2020/16/10/>]
- О реализуемом Госкорпорцией «Росатом» проекте «Прорыв // URL: <https://proryv2020.ru/>
- [O realizuemom Goskorporciej «Rosatom» proekte «Proryv // URL: <https://proryv2020.ru/>]
- Саудовская Аравия построит крупнейшую в регионе солнечную электростанцию к 2025 году // ТАСС 30 ноября 2022 г. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/1646453>
- [Saudovskaya Araviya postroit krupnejshuyu v regione solnechnuyu elektrostanciyu k 2025 godu // TASS 30 noyabrya 2022 g. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/1646453>]
- Установленная мощность ВИЭ-электростанций в мире превысила 3000 ГВт по итогам 2021 г. // URL: <https://in-power.ru/news/alternativnayaenergetika/44930-ustanovlennaja-moschnost-vie-elektrostancii-v-mire-prevysila-3000-gvt.html>
- [Ustanovlennaya moshchnost' VIE-elektrostancij v mire prevysila 3000 GvT po itogam 2021 g. // URL: <https://in-power.ru/news/alternativnayaenergetika/44930-ustanovlennaja-moschnost-vie-elektrostancii-v-mire-prevysila-3000-gvt.html>]
- Amit Mishra. Madhya Pradesh Inks Contract for World's Largest Floating Solar Power Project. Aug. 4, 2022 // URL: <https://swarajyamag.com/infrastructure/madhya-pradesh-inks-contract-for-worlds-largest-floating-solar-power-project>
- China calls for global green revolution in the post-COVID era // China Global Television Network CGTN. 24 Sep 2020 // URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-09-22/Xi-Jinping-China-aims-to-achieve-carbon-neutrality-by-2060-TZX22EfJiE/index.html>
- Global Electricity Review 2022 EMBER // URL: <https://ember2022/03/Report-GER22.pdf>
- Global Wind Report 2022 – Global Wind Energy Council // URL: <https://gwec.net/global-wind-report-2022/>
- Net Zero by 2050. A Road for the Global Energy Sector. IEA October 2021 // URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/deebef5d-0c34-4539-9d0c-10b13d840027/NetZeroBy2050-ARoadmapfortheGlobalEnergySector_CORR.pdf

Статья поступила в редакцию 22 марта 2023 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political sciences

Traditional and revision theories of just war

6

T. Epifanova

The article examines some key issues of academic debates within the framework of the doctrine of just war – the source of international humanitarian and military law. Attention is paid to the main directions of political-philosophical military-ethical thought: traditionalist and revisionist. The conclusion is given about the low applied potential of the revision approach and the dubious prospects of its impact on international relations.

About the author: EPIFANOVA Tatyana V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: just war, bellum justum, jus ad bellum, jus in bello, theory of aggression, military convention, realism, pacifism.

Independent Kyrgyzstan: life on loan

14

V. Blishchenko

The author analyzes the dynamics of external financial assistance to Kyrgyzstan, its scope, the goals of numerous financial donors, as well as the economic, political and social consequences of the country's development under conditions of external borrowing.

About the author: BLISHCHENKO Varvara I. – LLD, Associate Professor, Chair of International Relations and Foreign Policy of Russia, Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russian Federation.

Key words: Kyrgyzstan, Independence, economic and social transformation, external debt, geopolitics.

Russia and Turkey in Syria: rivalry or cooperation?

25

A. Naryshkin, A. Kuznetsov

The article examines Russian-Turkish engagement in the context of resolving the conflict in Syria. The interests of both countries in the SAR, the goals that the states intend to achieve and the existing obstacles were analyzed. Proposals were formulated to bring Russian-Turkish cooperation in the Syrian track to a more positive level.

About the author: NARYSHKIN Albert G. – Head of the Turkey Department of the Middle East Club of MGIMO(U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, specialist of the Business and Cultural Centre of the Republic of Crimea.

KUZNETSOV Anton M. – Head of the Mashreq Department of the Middle East Club of MGIMO (U) of the MFA of Russia.

Key words: Middle East, Syria, Turkey, Russia, Astana format.

The role of Russia in the Astana format

33

S. Sorokin, S. Novoselov

The Astana format is an unprecedented format of cooperation in the Middle East, uniting three different states: Iran, Russia and Turkey. The article discusses the problems and prospects of negotiations in Astana. Special attention was paid to the 18th meeting, when the topics discussed went beyond issues related exclusively to Syria.

About the author: SOROKIN Sergei K. – leading specialist of the department of «International cooperation» of the Institute of Management and Regional development of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

NOVOSELOV Sergey V. – Postgraduate student of the Institute of Management and Regional Development of the RANEPa under the President of Russia.

Key words: Astana format, civil war in Syria, Russia, Turkey and Iran.

Russian-Chinese cooperation in transport and logistics

In new geopolitical conditions in 2022–2023

44

O. Podberezkina, S. Sazonov

The article shows the main characteristics of transport and logistics cooperation between Russia and China in 2022-2023: the growth of the volume

of rail freight, a quantitative increase in transit trains on the route China - Europe and the intensification of their movement, opening and expansion of road routes, the development of multimodal transport and increase in the volume of investments of Chinese companies in Russia.

About the author: PODBEREZKINA Olga A. – PhD Political Sciences, Advisor at Administration of President of the Russian Federation

SAZONOV Sergey L. – PhD Economic Sciences, Leading Researcher at the Institute for China and Asian Studies

Key words: Russia's transport corridors, «One Belt, One Road», logistics, EU – China corridor, EAEU, Russian Railways, commodity flow.

Role of NGOs in transforming the traditional network models of Afghan society

56

V. Komleva, M. Nessar

The authors examine the specifics of NGO activities in Afghanistan, their impact on the political, economic, social, and spiritual spheres of society, and analyze attempts by foreign countries to build a controlled network model alternative to the traditional decentralized network model of Afghan society with the help of NGOs. The conclusions on the effects and prospects of NGO activities in Afghanistan are of an interest.

About the author: KOMLEVA Valentina V. – Doctor in Sociology, Professor, Deputy Director of the National Research Institute for the Development of Communications.

NESSAR Mohammad Omar – PhD in History, Senior Research Fellow at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Director of the Center for Contemporary Studies of Afghanistan.

Key words: Afghanistan, NGOs, political networks, social networks, Pashtuns, Taliban, foreign donors.

Adaptation of the metaverse to political processes

71

S.Sakulin

Digitalization is progressively changing familiar processes and phenomena. The development of the metaverse contributes to the formation of a new digital reality, which gradually integrates various spheres of society. The study reveals the prospects for the introduction of new digital technologies in various spheres of society, the economy and state management, and points out the weaknesses in the legal regulation of offenses related to digital assets.

About the author: SAKULIN Sergei V. – political scientist, Institute of CIS Countries.

Key words: metaverse, digital technologies, political technologies, digital transformation.

Criteria for evaluating universities for the BRICS countries

In the context of the revision of the fundamental principles
of the world order

83

D. Nikitina, A. Nevmerzhitsky

Based on the model of the American Research University, the criteria for evaluating universities of the BRICS countries by leading world rankings are considered, the potential in the field of education of the BRICS countries capable of competing with world educational centers is estimated.

About the author: NIKITINA Daria V. – Senior Lecturer, Department of International Cooperation, Institute of Management and Regional Development, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

NEVMERZHITSKY Alexander L. – Postgraduate student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Key words: education, BRICS, world university ranking, internationalization of education, globalization of education.

Science diplomacy: role and place in the system of international relations

91

A. Nuguspanov

The article presents an analysis of the foundations of the formation of the concept of science diplomacy. The main problems of science diplomacy and its advantages as a mechanism of foreign policy are revealed.

About the author: NUGUSPANOV A. – Postgraduate student at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, intern researcher at the Institute for Regional and International Studies.

Key words: science diplomacy, international scientific cooperation.

History of international relations and foreign policy

The image of the enemy in British-American Foreign policy on the example of Finland (1941–1944)

100

S. Vorobyov, V. Shtol

The peculiarities of the formation of the image of the enemy in Anglo-American foreign policy, identified on the basis of the analysis of archival documents, are shown by the example of Finland.

About the author: VOROBYOV Sergey S. – Postgraduate student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

SHTOL Vladimir V. – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: image of the enemy, World War II, USA, British, Sweden, Finland, NATO.

About liberalism without democracy in Russia in the 1990s

111

V. Baklanov, R. Osin

The article is devoted to the domestic liberalism of the early 90s of the XX century. Russian liberalism, firstly, bore the features of utopian projectionism; secondly, it was based not on domestic liberal traditions and traditions of the European welfare state, but on the Anglo-Saxon neoliberal standard; thirdly, it had nothing in common with democracy and relied on the authoritarian power regime of President Boris Yeltsin.

About the author: BAKLANOV Vyacheslav I. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, Moscow Sinergia University of Finance and Industry

OSIN Roman S. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Fundamental Legal and Socio-Humanitarian Disciplines Synergy University.

Key words: radical liberalism, social liberalism, democracy, social apartheid.

International legal sciences

Proactive defense: judicial practice and the prospect of implementation

121

V. Merkuryev, I. Tarakanov

The article is devoted to the consideration of problematic issues of the institute of necessary defense in the context of the so-called “proactive” defense, which implies protection from encroachment that is not yet being carried out or even threatening, but only capable of threatening (threatening) its implementation. The authors conclude that proactive defense is permissible in all cases when it comes to preparing to commit crimes against the security of Russia by causing any harm to the enemy in order to protect constitutionally significant values with mandatory compliance with the principles of necessity, proportionality and proportionality.

About the author: MERKURYEV Viktor V. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Scientific Support of Prosecutorial Supervision and Strengthening of the Rule of Law in the field of federal security, Interethnic Relations and Countering Extremism of Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation.

TARAKANOV Ilya A. – Candidate of Law, Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Key words: necessary defense, socially dangerous encroachment, timeliness of defense, proactive defense, prevention of harm

Scientific life

Renewable energy sources: is it a panacea for global electricity generation or not?

131

A. Kaplienکو, B. Gabaraev

Renewable energy sources can cover mankind's entire electricity demand under certain conditions but such carbon-free global power engineering, being heavily dependent on natural factors (wind, insolation, rainfall), will not meet the reliability and fail-safe operation requirements. Nuclear power claims to be the only comparable stabilizing carbon-free energy source to overcome this limitation.

About the author: KAPLIENKO Andrey V. – Doctor of Science (Engineering), Director General of JSC NIKIET.

GABARAEV Boris A. – Doctor of Science (Engineering), Professor of NRU MPEI, Honored Power Engineer of the Russian Federation, Scientific Supervisor for Scientific and Technical Information at JSC NIKIET.

Key words: Renewable energy sources, SPP, WPP, HPP, NPP, global warming of the atmosphere, carbon-free energy source, nuclear power.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале, а также справку о проверке на антиплагиат.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

**Требования к материалам
опубликованы на сайте:
<http://observer.i-sng.ru>**

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2023 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: 8 -499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **http://observer.i-sng.ru**

Подписано в печать 08.06.2023 г.

Формат 70×100 1/16. Печ. л. 13.33. Печать офсетная. Заказ № 20/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.